

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН
СОЕДИНИТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

4-5

1
К Н И Т О С Ю З

★ К Н И Г О С О Ю З ★

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

„Н А Ф Р О Н Т Е
КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ“

Орган Всесоюзного совета и Союза
Союзов сельскохозяйственной кооперации

Ответственный редактор М. КАНТОР

ЖУРНАЛ ОСВЕЩАЕТ ОСНОВ-
НЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, ПО-
ЛИТИКИ И ПРАКТИКИ КООПЕ-
РАТИВНОГО И КОЛХОЗНОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА

ПОДПИСНАЯ
Ц Е Н А:

на год—**8** руб.

на 6 мес.—**4** р. **50** к.

на 3 мес.—**2** р. **50** к.

отд. номер—**40** к.

Подписку на журнал сдавайте любому письмоносни или на-
правляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197,
в контору газеты „КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
И СОЮЗА СОЮЗОВ
С.-Х. КООПЕРАЦИИ

СО Д Е Р Ж А Н И Е

М. Кантор.—Ликвидация кулачества как класса	3	Д. Шабанов.—Максимально использовать трактор	54
А. Караваев.—Успехи колхозного строительства и обострение классовой борьбы в деревне	21	П. Месяцев.—Финансирование весенней с.-х. кампании.	62
С. Соркин.—Социалистическое соревнование и весенний сев	31	В. Орлеанский.—Нужен ли агроном-организатор?	69
А. Блюменталь.—Генеральная кампания по контрактации	39	О. Л. Чижиков.—Массовая коллективизация сел. хоз. и социальный состав с.-х. кооперации	73
В. Кантовский.—Животноводческая кооперация в весеннюю с.-х. кампанию	42	МАТЕРИАЛЫ	
В. Богословский.—Семеноводческая кооперация к весенней посевной кампании	47	А. Кузнецов и В. Шаумян.—Организация и хозяйственное обслуживание бедноты	87
		Как идет реорганизация с.-х. кооперации	95

Отпечатано в типо-
литографии им. Во-
ровского, ул. Дзер-
жинского 18, Глав-
лит А 56.981 Тираж
10.000 экз.

Ликвидация кулачества как класса

I. К постановке вопроса о кулаке

Прошел всего год с того времени, когда правые оппортунисты пытались оспорить жизненность и массовый характер колхозного движения. Теперь перед лицом бурно растущего движения они вынуждены сложить оружие критики, но в то же время пытаются несколько смягчить ошибочность своей прежней позиции ссылкой на то, что, мол, вся партия недоучла бурных темпов коллективизации.

Покушение с явно негодными средствами. В споре с правыми оппортунистами руководящие органы партии неизменно подчеркивали наличие бурного роста производственных кооперативов и колхозов.

Весь период после XV съезда характеризуется усилиями партии ввести колхозное движение в правильное организационное русло, дать ему твердое партийное руководство, подвести под него машинную техническую базу. Партия твердо держала курс на высокий темп развития индустрии, который подводил техническую базу под коллективизацию. Она давала решительный отпор правым оппортунистам, которые выступали за снижение темпа индустриализации и против курса на широкую коллективизацию крестьянских хозяйств.

Партии пришлось и сейчас еще преодолевать много препятствий, вытекающих не только из недостатка технических средств и кадров, но еще из косности, инерции и бюрократизма наших аппаратов и в первую очередь из оппортунизма, который давал теоретическое оправдание и защиту противникам колхозного движения. Весь этот период правые противодействовали работе партии по руководству колхозным движением. После этого положительно смехотворными и явно фальшивыми являются попытки правых оппозиционеров поставить знак равенства между своей по существу разрушительной деятельностью и творческой работой партии.

Если уж говорить о том, при каких условиях удалось бы больше сделать для строительства колхозов, то, конечно, меньше всего при условии, если бы партия слушалась оппортунистических советов. Напротив, препятствия преодолевались бы тем легче, чем меньше палок в колеса бросалось бы правой оппозицией.

Ставя чисто формально вопрос о темпах: «кто раньше сказал «э», правые обнаруживают, что они и по сие время не поняли существа своих ошибок в вопросах коллективизации. Для партии политика быстрых темпов вытекала из установки на строительство в деревне социалистических форм хозяйства **как форм и в социальном, и в техническом отношении передовых.** Тот сравнительно недолгий по времени, но весьма ценный по своему содержанию опыт строительства колхозов, который был в распоряжении партии, подтвердил, можно сказать, блестяще установку партии в этом вопросе.

У правых же отрицание возможности быстрых темпов коллективизации было результатом совершенно иной, противоположной установки — на крупное частное, т. е. на кулацкое хозяйство. Только этим и можно объяснить крайнее упорство правых в недооценке колхозов. Говоря, что колхозы не могут быть основным путем движения деревни к социализму, тов. Бухарин скатывался в политике к чистой воде ревизионизму. Сбыто-снабженческий кооператив с того момента, когда он обобществляет крестьянское производство, становится колхозом. **Утверждение, что именно сбыто-снабженческие формы кооперации являются раз навсегда основным путем к социализму, на ряду с недооценкой колхозов, равносильно признанию нецелесообразности, ненужности обобществления производства.**

Коренное отличие сбыто-снабженческих форм нашей кооперации от кооперации капиталистических стран заключалось главным образом и в основном в подготовке перехода к кооперированию и коллективизации производства.

Если бы мы застряли на сбыто-снабженческих формах кооперирования, то процесс усиления классового расслоения деревни и усиления роста капиталистических элементов деревни был бы неминуем. Об этом достаточно говорят, например, такие факты, что в 1928 году степень кооперированности пролетарских элементов деревни составляла 36,6%, полупролетарских — 56,4%, середняков — 62,6% и капиталистических элементов — 83,2% (данные обследования Союза Союзов). И это несмотря на все внимание, которое уделялось партией классовым задачам кооперации, и не касаясь извращений классовой политики, учет которой бы сильно ухудшил приведенное соотношение. Увеличение кооперированности батрачества и бедноты, улучшение обслуживания повышается и становится на твердую почву, как об этом свидетельствуют данные ряда обследований, только с переходом к производственному кооперированию и особенно к коллективизации.

Именно в подготовке перехода к обобществлению средств производства заключался весь смысл прохождения через стадию товарооборота, вся соль той зацепки за частный интерес крестьянина, о которой говорил Ленин. Ограничиться кооперированием товарооборота и отказаться от строительства совхозов и колхозов значило перейти на рельсы буржуазной кооперации и открыть дорогу кулаку и капитализму.

По Бухарину выходило, что деревня придет к социализму через товарооборот, а не через обобществление средств производства.

Эта ошибка тов. Бухарина не случайна, ее происхождение тянется еще от «Экономики переходного периода». Десять лет тому назад тов. Бухарин страдал той же болезнью преувеличения роли товарооборота и недооценки задач обобществления производства. В этой ошибке сказалось неумение тов. Бухарина диалектически рассматривать экономические явления. **Вопрос о товарообороте был взят тов. Бухариным в полной аналогии с товарооборотом в условиях капиталистического строя.** Исходя из этой установки, т. Бухарин был, по-своему, вполне последователем, когда он договаривался до отрицания задач государственного регулирования торговли и предлагал ограничиться безобидной ее «нормализацией». Тов. Бухарин прошел мимо всех указаний Ленина на необходимость **полного** кооперирования, прошел мимо ценнейшего теоретического определения Лениным условий, при которых кооперативные предприятия не отличаются от предприятий социалистических («если они основаны на земле при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу»). (Собр. соч. т. XVIII, стр. 139—145). Тов. Бухарин ограничился лишь тем, что выдернул из статьи Ленина о кооперации замечание о культурной торговле, оторвал

это замечание от связи со всей установкой Ленина на социалистическое переустройство деревни и свел задачи социалистического переустройства деревни к упорядочению торговли. Неумение владеть диалектическим методом марксизма привело к тому, что задачи организации товарооборота были взяты тов. Бухариным вне связи с задачами установления торговых форм смычки пролетариата с основными массами крестьянства как подготовительного этапа для перехода к производственным формам смычки.

Не желая перейти к производственным формам смычки, рассматривая наш товароборот по аналогии с условиями торговли капиталистических стран, правые приходили к выводу, что прогрессивной формой сельского хозяйства в наших условиях является крупное частное хозяйство, а отсюда уже неизбежно следовал другой ошибочный вывод — о второстепенном значении колхозов.

Правые не договаривали до конца своих взглядов. Но ведь и ревизионисты нигде не отваживаются утверждать, что кулак — творец мироздания. Всякая ревизионистская теория подносится под видом защиты мелкого хозяйства, под видом защиты масс мелких собственников. Но поскольку всеми теориями ревизионизма строительство социалистических форм сельского хозяйства, т. е. крупного общественного хозяйства в земледелии, отвергается или игнорируется, а индивидуальное хозяйство превозносится и увековечивается, постольку по существу все они являются кулацкими теориями. К одной из разновидностей кулацких теорий, передельной на формально «советский» лад, скатывались и правые оппортунисты в нашей партии.

Таким образом, в основе политических расхождений с партией у правых оппортунистов вовсе не был только вопрос о темпах колхозного движения. Этот вопрос, приобретший в настоящее время исключительную важность, является по существу производным. Основным у правых оппортунистов был взгляд на кулацкое хозяйство как на хозяйство технически передовое.

В условиях капитализма совершенно естественно, что капиталистические хозяйства в земледелии, как и в промышленности, являются технически передовыми. Простое товарное хозяйство, каким является в условиях капитализма только мелкое крестьянское хозяйство, ни по своему объему, ни по вложению средств не может быть оборудовано крупными и сложными машинами. Путь же организации производства на началах общественной собственности при капитализме исключен, так как это путь социализма.

Но в условиях диктатуры пролетариата именно этот путь организации крупного механизированного производства на началах общественной собственности на средства производства становится основным, а затем и единственным, исключаящим совершенно частное хозяйство. Это — азбука марксизма и ленинизма. Колхозы, постепенно в процессе своего развития перерастающие в предприятия последовательно-социалистического типа, являются в условиях диктатуры пролетариата технически передовой хозяйственной формой, преобразующей на свой лад мелкое простое товарное хозяйство.

Скатившись на почву признания в наших условиях кулацкого хозяйства передовым, правые оппортунисты пытались замаскировать свою позицию. Одним из способов маскировки была попытка представить кулака безобидным существом, с которым советская власть может преблагополучно ужиться. Теоретическим обоснованием этого утверждения явились идеи «затухания классовой борьбы» и «врастания кулака в социализм». По смыслу этих идей, развитых тов. Бухариным, кулака нечего опасаться, так как судьбы социализма фаталистически

предопределены фактом Октябрьской революции, дальше не нужно никакой классовой борьбы, классовая борьба будет сама собой затухать, а кулацкое хозяйство будет автоматически «врастать в социализм» через товарное обращение, т. е. через связь кулака с нашими трестами и банками. Получилось подобие идеи австрийских реформистов типа Реннера (перелицованной на советский фасон), которые отрицают классовую борьбу и необходимость пролетарской революции на том основании, что капиталистическое хозяйство через концентрацию товарообращения и кредита автоматически переходит к социализму.

Опасность кулака уменьшалась правыми до микроскопических размеров еще маскировкой зажиточных элементов деревни. В ряде выступлений правых оппортунистов проводилась такая мысль, что зажиточный крестьянин ничего общего с кулаком не имеет, так как он тоже трудится. Больше того. Зажиточный крестьянин объявлялся лучшим помощником советской власти, так как, с одной стороны — он труженик, а с другой — владелец образцового передового хозяйства. В деревню это представление о зажиточном крестьянине проникало вместе с обвинением бедняков лодырями, т. е. создавалась идея антисоветская, ничего общего не имеющая с ленинской установкой опоры на бедноту, союза с середняком и борьбы с кулаком.

Говорить о зажиточном крестьянском хозяйстве как о технически передовом можно только в том случае, если оно употребляет или имеет возможность использовать у себя крупную машинную технику. Но в первом случае оно уже является кулацким, так как крупная машина не может быть использована в индивидуальном хозяйстве без постоянной эксплуатации наемного труда, а во втором случае оно приближается к кулацкому. Таким оно и есть в действительности. **Под зажиточными хозяйствами в деревне обычно скрываются или чисто-кулацкие хозяйства или такие, которые в смысле использования наемной силы стоят на грани кулацкого хозяйства.** Наша статистика до сих пор очень плохо выявляла существо так называемых зажиточных хозяйств, потому что ее низовой аппарат часто состоял из сторонников маскировки кулака. Из ее внимания ускользало постоянное использование наемного труда, которое в деревне прикрыто сроковым наймом, эксплуатацией членов семьи или родственников и тому подобными формами маскировки.

Но для марксиста, знающего экономические условия жизни русской деревни, связь зажиточных и кулацких хозяйств более чем ясна. Поэтому отстаивать идею, будто зажиточные хозяйства не имеют ничего общего с кулаком, что они лучшие помощники советской власти, можно было только, исходя из отрицания роли социалистических форм хозяйства в деревне, совхозов и колхозов и возложения надежд в развитии производительных сил на индивидуальное хозяйство, т. е. прежде всего и главным образом на кулацкое хозяйство.

В соответствии с этой маскировкой кулака под зажиточного делались попытки успокоить пролетарское общественное мнение на счет судьбы действительно кулака, попытки доказать, будто кулак «врастает в социализм». Убеждая, что кулак врастет в социализм, правые как бы брали под свою охрану его хозяйство: пусть, мол, кулак растет, это на пользу социализму, так как туда ведут все дороги. С точки зрения установки на частно-капиталистическое хозяйство, как на технически передовое, рост кулацкого хозяйства являлся положительным моментом. Кулак как бы должен был подготовить в сельском хозяйстве такие же формы крупного механизированного производства, какие создаются крупным капиталом в условиях капитализма.

Но у нас не капиталистический строй, а диктатура пролетариата. Поэтому допущение роста кулацкого хозяйства равносильно отказу от

социалистического строительства и возврату к капитализму. Логическое развитие право-оппортунистических идей приводит к капитализму. Дойти до таких идей правые могли только потому, что рассматривали нашу пролетарскую хозяйственную систему по аналогии с капиталистической, т. е. правые оппортунисты обнаружили свою неспособность диалектически понять нэп как путь наступления пролетарской диктатуры на капиталистические элементы.

Установка правых на частное индивидуальное хозяйство выразилась в том, что они требовали снижения налогов для кулака и частного торговца, свободы торговли, т. е. отказа от регулирования торговли и вытеснения частного торговца и т. п. Правые так далеко зашли в защите кулака и отрицании социалистических форм переустройства сельского хозяйства, правые показали себя в такой оппортунистической шапоте, что сами себя разоблачили лучше всякой критики.

II. Эволюция оппортунизма

Линия партии оказалась целиком правильной. Колхозное движение охватило миллионные массы бедноты и середняков. В процессе работы определились организационные формы строительства и практические пути движения к крупному общественному хозяйству. Право-оппортунистические идеи и теории потерпели полное поражение. Лидеры оппозиции вынуждены были капитулировать, а их сторонники разбегались, наперебой открещиваясь от всего, что только недавно признавали правильным и незыблемым.

Правооппортунистической практике нанесен сильный удар. Это несомненно. Но было бы грубейшей ошибкой полагать, что правой практики, в частности в выполнении задач коллективизации, уже нет. Оппортунизм, выражающий мелкобуржуазные интересы и настроения, существующие в стране, живет и представляет опасность до тех пор, пока жива его социальная база—мелкое индивидуальное производство.

Характерной чертой всякого оппортунизма является приспособленчество. Оппортунизм эволюционирует, всегда и неизбежно отставая и тормозя движение. Ни в какой мере не являются исключением и оппортунистические элементы, выявившиеся в отдельных прослойках коммунистической партии. Разумеется, те из них, которые до конца критически просмотрели свои прежние политические позиции и взялись за работу, чтобы на деле доказать свою верность линии партии и свое намерение бороться с правым уклоном, те вновь становятся верными солдатами социалистической революции. Остальные же, в какой бы малой степени у них ни сохранились остатки правооппортунистических идей, нетерпимы в партии.

Работники кооперации и колхозного движения редко бывают носителями теоретически оформленных идей. В огромном большинстве это люди практики. Оппортунизм кооператора—это правая практика. Оппортунизм на практике является наибольшей опасностью, потому что он с виду себя не обнаруживает, он скрыт. Оппортунистически настроенный кооператор будет голосовать за генеральную линию партии, иногда искренно считать себя ее сторонником, а на деле извращать классовую политику партии.

До последнего времени кооперативный оппортунизм проявлялся преимущественно в неправильном использовании кредитов (кредитование кулака и недостаточное оказание кредитной помощи бедноте), в неправильном проведении контрактации (авансирование кулака и др.), в искажении политики машинного снабжения (отпуск сложных машин кулаку), в тяжеловесии собирать и правильно использовать фонды кре-

дитования бедноты и т. д. Словом, главным образом в неправильной политике по отношению к индивидуальному хозяйству, выразившейся в чересчур большом участии к кулаку, в недооценке середняка и в недостатке внимания к бедняку.

Многие из этих видов оппортунизма существуют и теперь, представляя опасность до тех пор, пока еще существует индивидуальное производство и, следовательно, пока существует необходимость его обслуживать.

Но по мере развития кооперации и колхозного движения, несущего крайнее усложнение работы, усложняются, теряют свою первобытную элементарность проявления оппортунизма.

На ряду с описанными выше извращениями классовой политики в отношении индивидуального хозяйства появляются и другие извращения, бьющие по политике производственного кооперирования и коллективизации. Например, колхозам не оказывается преимущество при снабжении продуктами потребления и средствами производства по сравнению с индивидуальным хозяйством; не ведется активной борьбы с кулаком, проникающим в колхоз в целях его разложения и подрыва изнутри; не обращается внимания на организацию батрацких и бедняцких элементов и т. д.

Эти виды оппортунизма также представляют серьезнейшую опасность, и с ними еще долгое время придется бороться.

Но жизнь с огромной быстротой мчится вперед. Сегодня речь уже идет не только о районах сплошной коллективизации, но и о целых округах, даже областях. Оппортунизм не может удержаться на позициях преимущественной защиты индивидуального хозяйства перед коллективным. Дальнейшая эволюция оппортунизма выражается в том, что, например, при строительстве районов сплошной коллективизации оппортунист лишь начинает говорить о преимущественном обслуживании колхозов, в то время как следует уже перестроить всю работу в соответствии с задачами сплошной коллективизации и строительства крупного обобщественного производства.

Возьмем конкретный пример. Потребительская кооперация должна обслужить округ, в котором ряд районов переходит на сплошную коллективизацию. Какие отсюда следуют выводы для потребительского снабжения? Нужно перестроить сеть лавок, расположив их так, чтобы прежде всего были обслужены крупные объединения. Нужно учесть специализацию района. Если это район львоводческий, его нужно обеспечить хлебом, чтобы наибольшая площадь засеивалась льном. Нужно сосредоточить в крупных коллективных объединениях культурно-бытовое обслуживание: строить хлебозакарни, прачечные, ясли, устанавливать кино-передвижки, радио, книжную торговлю и т. д. В общем это будет значить, что потребительское снабжение используется как один из рычагов, переводящих колхозы на более высокую ступень развития.

Но если в момент строительства районов и округов сплошной коллективизации выбрасывается лозунг оказания преимущества колхозу перед индивидуальным хозяйством и только... то здесь под флагом, украшенным колхозными лозунгами, фактически проводится оппортунистическая контрабанда.

Возьмем другой пример: местный колхозный союз проводит вовлечение масс в колхозы. Все как будто в порядке. Но колхозы консервируются на низшей ступени. Крестьянские средства не вовлекаются в обобщественные фонды. Вместо того, чтобы идти твердым шагом к артели, подготавливая таким образом почву для дальнейшего перехода к коммуне, колхозы застывают в формах товарищества по общественной обработке земли. В таких товариществах индивидуальное накопление

продолжается, и капиталистические отношения совсем еще не ликвидируются.

Оппортунизм продолжает и на новом этапе спотыкаться в вопросах классовой борьбы, на сей раз замалчивая ее обострение в результате решительного наступления и проведения политики ликвидации кулачества как класса. Маскировка кулака выражается в утверждении, будто кулака уже нет, что он уже ликвидирован, что его уже нечего опасаться. В некоторых местах замечаются попытки своеобразными замаскированными путями проводить по отношению к кулачеству политику ограничения его эксплуататорских тенденций, а не новую политику решительной его ликвидации как класса.

Примеров можно привести большое количество. Если вдуматься в существо приведенных нами извращений, то во всех без исключения мы найдем **общую основу**: стремление сохранить и увековечить индивидуальное начало, стремление затормозить, задержать процессы социалистической переделки мелкого индивидуального производства, превращения его в крупное общественное хозяйство, с тем лишь различием, что эта линия на сохранение индивидуального начала проводится оппортунистами в разных формах на разных ступенях социалистического строительства.

Без политической оценки каждого этапа, который проходит кооперативами и колхозами в процессе выполнения ленинского кооперативного плана, не может быть правильной партийной ориентировки в классовых вопросах, в том числе и в вопросах борьбы с оппортунизмом.

Сельскохозяйственная кооперация проделала в советских условиях большой путь развития, пока дошла до современных форм производственного кооперирования и коллективизации. Абсолютно неправильно поступают те, кто всю предыдущую работу советской кооперации относят чуть ли не к дореволюционным формам работы на том основании, что эта работа проходила в условиях преобладания торговых форм смычки рабочего класса с крестьянством. Такой взгляд противоречит учению Ленина, неоднократно отмечавшего, что «теперь, со времени Октябрьской революции, и независимо от непа (напротив, в этом отношении приходится сказать: именно благодаря непу) кооперация получает у нас совершенно исключительное значение» и далее, «теперь мы вправе сказать, что простой рост кооперации для нас тождественен... с ростом социализма» (собр. соч. т. XVIII, ч. 2, стр. 139—145).

Условия и формы торговой смычки были совершенно необходимы для подготовки перехода к производственной смычке и к коллективизации. Пройденные этапы являются не случайными, а закономерными. Разные формы кооперации являются частями единого ленинского кооперативного плана, при чем из указанной закономерности вытекает, что на каждом данном этапе та или иная форма являлась преобладающей. В настоящее время в качестве основной преобладающей формы выдвинулись колхозы. Но и колхозы должны проделать весьма большой и сложный путь развития: от товариществ по совместной обработке земли к артели, а затем к коммуне (конечно, этим отнюдь не исключается переход тех или других товариществ и непосредственно к коммуне).

На данном этапе выполнения ленинского кооперативного плана оппортунизм выражается в торможении процессов перерастания производственных кооперативных товариществ в колхозы и низших форм колхозов в высшие. Но опасным было бы также непонимание того, что современный этап развития колхозов является только этапом, который при наших гигантских темпах будет скоро перейден на пути к более высоким формам коллективизации.

III. От политики ограничения к политике ликвидации

Истекший хозяйственный год был назван тов. Сталиным «годом великого перелома». Это определение было живо воспринято всей партийной и советской общественностью. Действительно, мы были участниками и свидетелями грандиозных исторических поворотов и сдвигов. В окружении влюбляющегося капиталистического мира, которому только собственные растущие противоречия мешают присоединить к финансовым и экономическим мерам воздействия военные мероприятия, наша страна показала невиданные, гигантские темпы развития. Курс на социалистическую индустриализацию страны вызвал такой энтузиазм и строительную активность широких масс рабочих и крестьян, что все попытки правых спекулировать на временных трудностях были в кратчайший срок разоблачены и решительно осуждены.

Но у нас еще не всеми осознано, что огромные хозяйственные достижения выражают изменившееся соотношение классовых сил. Успехи, достигнутые на пути социалистического наступления, привели к укреплению пролетарской диктатуры и консолидации сил, борющихся под руководством коммунистической партии и рабочего класса. Понимать под «великим переломом» только известную высоту хозяйственных достижений и не видеть классовой подоплеки этих достижений значит обнаруживать политическую неграмотность. Если же правильно расценивать огромные хозяйственные сдвиги как значительное укрепление сил, наступающих на капиталистические элементы, то отсюда следует сделать и соответствующие стратегические и тактические выводы.

Пройденный на рельсах нэпа путь состоял сначала из отступления, а затем «перегруппировки сил», о которой Ленин говорил в 1922 году на XI съезде партии:

«Мы год отступали. Мы должны теперь сказать от имени партии: Достаточно, та цель, которая отступлением преследовалась, она достигнута. Этот период кончается или кончился. Теперь цель выдвигается другая—перегруппировка сил» (т. XVIII, ч. 2, стр. 33).

Политическая стратегия отступления, а затем перегруппировки сил была выражена Лениным с полной ясностью на III Конгрессе Коминтерна (5 июля 1921 г.):

«Мы объявляем крестьянам совершенно открыто, что они должны выбирать: либо власть большевиков,—мы сделаем им всевозможные уступки до тех пределов, три которых возможно удержание власти, а затем поведем их к социализму,—или же буржуазную власть. Все остальное обман, чистейшая демагогия. Самая ожесточенная борьба должна быть объявлена этому обману, этой демагогии. Наша задача такова: пока большие уступки, величайшая осторожность и именно потому, что налицо некоторое равновесие, именно потому, что мы слабее наших объединенных противников, потому, что наша экономическая база слишком слаба и мы нуждаемся в более сильной хозяйственной основе».

Следовательно, уступки только «пока», только потому, что «наша экономическая база слишком слаба» или, в переводе на классовый язык, «мы слабее наших объединенных противников». Тем не менее, невзирая на текущие уступки, «мы объявляем крестьянам совершенно открыто, что они должны выбирать...».

Как этот ленинский язык революционера не похож на теорию перманентных уступок, которую правые оппозиционеры пробовали выдать за ленинизм!

Со всей ответственностью руководителя государства и вождя партии Ленин «совершенно открыто» говорит о «больших уступках», но только «до тех пределов, при которых возможно удержание власти». Зачем, с какой целью? На это следует ответ: «а затем поведем их к социализму».

С гениальной прозорливостью предвидя, что найдутся охотники сидеть на двух стульях, лавировать между пролетариатом и буржуазией, Ленин со всей решительностью предупреждает: «все остальное обман, чистейшая демагогия. Самая ожесточенная борьба должна быть объявлена этому обману, этой демагогии».

Перегруппировка сил имеет своей целью укрепление экономической базы и обеспечение все большого перевеса сил над противником для осуществления курса на уничтожение классов и, следовательно, прежде всего на ликвидацию капиталистических элементов.

Естественно, что в развитии наступления был ряд этапов. До последнего времени наша политика наступления на кулачество заключалась преимущественно в **ограничении его эксплуататорских тенденций**. Давление по линии ограничения эксплуататорских тенденций ощущалось кулаком слабее в тот период, когда наше наступление шло преимущественно в области товарооборота и выражалось главным образом в ограничении торговых и промысловых форм эксплуатации, лишь косвенно затрагивая область производства. С ростом индустриализации и переходом в реконструктивный период давление на кулака усилилось. Но по существу это еще было продолжением и развитием политики ограничения: «в период XV съезда была лишь усилена политика ограничения эксплуататорских тенденций кулачества новыми добавочными мерами, в связи с чем должно было усиливаться и вытеснение отдельных отрядов кулачества» (Сталин. «К вопросу о политике ликвидации кулачества как класса». «Правда», 22 января 1930 г.).

В политическом отчете на XV съезде партии т. Сталин дал следующую характеристику того этапа наступления, который проходил в то время:

«Вывод: страна наша идет к социализму уверенно и быстро, отесняя на задний план и вытесняя шаг за шагом из народного хозяйства капиталистические элементы».

Обращаясь же к будущему, к дальнейшим задачам т. Сталин дает установку уже на «ликвидацию капиталистических элементов»:

«Задачи партии: расширять и укреплять наши социалистические коммунные высоты во всех отраслях народного хозяйства как в городе, так и в деревне, держа курс на ликвидацию капиталистических элементов в народном хозяйстве» (стеннографический отчет XV съезда. Гиз, 1928 г., стр. 52 и 53).

Рассматривая, таким образом, наступление на рельсах нэпа, начавшееся с перегруппировки сил и дошедшее до политики ликвидации кулачества как класса, мы видим **непосредственное приближение к задачам уничтожения классов**. В этом смысле следует признать, что политика ликвидации кулачества как класса «была подготовлена всем предыдущим периодом ограничения, а значит, и вытеснения капиталистических элементов деревни». (Сталин. «К вопросу и т. д.»).

С какого же момента стало возможным осуществление курса на ликвидацию капиталистических элементов, намеченного т. Сталиным на XV съезде партии? С момента наступления полосы сплошной коллективизации, составившей перелом в развитии деревни.

Сплошная коллективизация, представляющая массовый переход не только бедняка, но и середняка (в этом суть!) к обобществлению средств производства как бы воздвигает баррикаду между основными

массами крестьянства и капиталистическими элементами деревни. Кулак, проникающий в колхоз, отнюдь не является органическим элементом колхозного движения. Он — лазутчик, проникающий из стана врагов. Там, где налицо достаточная политическая сознательность масс, борьба с кулаком неизбежно принимает формы раскулачивания, чем кладется начало совершенно новым формам наступления на кулака.

Новые формы наступления на кулака, выражающиеся в «лишении его производственных источников его существования и развития» (свободное пользование землей, орудия производства, аренда, право найма труда и т. д.), как отмечает тов. Сталин, не могут рассматриваться как простое продолжение прежней политики ограничения. Новые формы наступления представляют собой **перелом** в развитии деревни, **поворот** в нашей политике, отрицать который «значит создать некоторое идеологическое укрытие для правых элементов в нашей партии, цепляющихся теперь за решения XV съезда против **новой** политики партии так же, как цеплялся в свое время т. Фрумкин за решения XIV съезда против политики насаждения колхозов и совхозов». (Сталин, цитированная выше статья).

Конфискация средств производства в условиях сплошной коллективизации, конечно, не имеет ничего общего с фактами захвата кулацкого имущества в период военного коммунизма. Белогвардейские эмигрантские круги из кожи лезут вон, чтобы доказать, будто у нас происходит возврат к военному коммунизму, к политике комбедов. Эту клевету нужно решительным образом опровергнуть. Какое может быть сравнение между ролью социалистического сектора в народном хозяйстве в настоящий момент и в обстановке 1917/18 г. За годы наступления на рельсах НЭП'а частный капитал вытеснен из промышленности, из оптового оборота, близок к вытеснению из розничного оборота. В районах сплошной коллективизации идет величайшая перестройка мелкого индивидуального хозяйства, являющегося основной базой и питательной средой для роста капиталистических элементов. Ходом строительства совхозов и развитием сплошной коллективизации кулацкое хозяйство низведено до роли отсталой части хозяйства, находящейся в резком противоречии с новым строящимся социалистическим укладом. В стране происходят сдвиги огромного исторического значения. Страна идет семимильными шагами к социализму. На очередь дня стал вопрос о ликвидации всех капиталистических элементов страны, не только кулака, но и городского напмана. Идут бои за социализм. Нужно обладать абсолютной слепотой или руководиться враждебными намерениями интервенционистского свойства, чтобы распространять нелепые басни и клевету о возврате к политике комбедов и к военному коммунизму.

Несомненно, что в стихийных процессах раскулачивания при неподготовленности местных организаций к руководству этими процессами, имеют место перегибы, упрощенство, непонимание того, что **ликвидация кулачества как класса вытекает из роста социалистического сектора сельского хозяйства, что она является составной частью коллективизации, продуктом ее массового развития и закрепления.**

Сама по себе конфискация далеко не покрывает собой всей ликвидации кулачества как класса, не говоря уже о ликвидации других капиталистических элементов: городских торговцев, владельцев мастерских с наемным трудом и т. д. Конфискация является только первой стадией ликвидации, одной из форм ее. В конфискации мы видим поворот от прежней политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов, так как ею начинается политика их окончательной ликвидации как класса. Но было бы экономической наивностью пола-

гать, что только одним отображением у кулака средств производства ликвидируется возможность образования новых кулаков, например, в скрытой форме. Тем менее ликвидируются конфискацией капиталистические тенденции и отношения, вырастающие на базе частного крестьянского хозяйства.

Ликвидировать кулачество как класс значит закрыть все поры хозяйственной ткани, выделяющие капитализм, ликвидировать все источники капиталистических тенденций и отношений. Это значит, главным образом, заменить мелкое индивидуальное хозяйство крупным, обобществить сельское хозяйство в такой степени, чтобы пути возрождения капитализма были окончательно отрезаны. При быстроте темпов нашего хозяйственного развития на социалистической основе, при огромном размахе коллективизации мы можем произвести эту работу в минимальные исторические сроки, но все же это будет длительный процесс работы и борьбы.

При таком единственно правильном понимании политики уничтожения классов в основе ликвидации кулачества как класса должна лежать массовая коллективизация, развитие и закрепление форм обобществленного производства в сельском хозяйстве. Раскулачивание должно быть результатом требований массовой коллективизации, поднимающейся на более высокую ступень.

Раскулачивание должно способствовать этому подъему коллективизации на более высокую ступень не только передачей в обобществленную собственность кулацких средств производства, но и расчисткой путей для дальнейшего окончательного изживания капиталистических тенденций и питающих их мелкособственнических настроений.

Если же раскулачивание производится вне связи с коллективизацией, то мы имеем извращение политики партии, не обобществление, а дележку.

Раскулачиванием в условиях военного коммунизма мелкое индивидуальное хозяйство отнюдь не устранялось, перехода к высшим формам ведения сельского хозяйства тогда не было и быть не могло, потому что командные высоты пролетариата в народном хозяйстве были слишком слабы, а в сельском хозяйстве социалистический сектор представлен был ничтожной величиной. По этим именно причинам мы до последнего времени держались политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов, не переходя к политике ликвидации кулачества как класса.

По этой же причине мы не считаем возможным распространять политику ликвидации кулачества как класса на районы, в которых еще нет достаточного развития коллективизации, тем более на хозяйственно-отсталые районы. В этих районах должна быть сохранена политика ограничения и вытеснения впрямь до того момента, когда будут подготовлены путем сплошной коллективизации условия для перехода к политике ликвидации. Поэтому на данном этапе действительны оба лозунга, как ликвидации, так и ограничения и вытеснения в зависимости от развития в том или другом районе процессов коллективизации. Но в районах, сохраняющих пока политику ограничения, нужна более энергичная работа по проведению массовой коллективизации, по сплочению масс под новым лозунгом партии, более энергичная борьба с кулаком и оппортунизмом, действительное проведение политики изоляции кулака, которая подготовила в районах сплошной коллективизации переход к политике ликвидации кулачества как класса.

Важнейшим условием перехода к политике ликвидации должна быть организация и сплочение сил батрачества и бедноты с середняком,

укрепление организаций батрачества и бедноты и обеспечение крепкого пролетарского руководства. Организация масс проводится нередко местными партийными и советскими органами спустя рукава, формально. Между тем именно в ней залог правильного осуществления политики ликвидации.

Только в том случае, если мы будем проводить политику ликвидации кулачества в тесной связи с развитием социалистических форм сельского хозяйства, организацией и воспитанием масс в духе социализма это будет действительно политика уничтожения классов и строительства социализма. Нужно помнить, что достижение социализма требует под'ема производительных сил, социалистической реконструкции сельского хозяйства, изменения не только техники, но и производственных отношений. Развитие коллективизации, происходящее под руководством рабочего класса создает все необходимые для того предпосылки. Перерастание низших форм колхозов в высшие имеет в своей основе переход собственности на средства производства в общественную, следовательно превращение мелкого собственника в работника крупного общественного производства. Вместе с тем это перерастание низших форм в высшие, представляющее развитие процессов коллективизации и сопровождающееся переделкой двойственной природы середняка, дает одновременно и мощный под'ем производительных сил сельского хозяйства.

Одно неотделимо от другого. **Коллективизация является решающим путем не только ликвидации кулачества как класса, но и под'ема сельского хозяйства.** В этом глубокая связь между политикой ликвидации, раскулачиванием и проведением хозяйственных мероприятий по подготовке весеннего сева.

IV. Усложнение руководства

Говоря о наступлении перелома в развитии деревни, выявившегося в сплошной коллективизации районов, округов, а скоро и целых областей, мы, разумеется, отнюдь не снимаем вопрос о практических задачах и недостатках колхозного строительства, о промаднейших задачах перевоспитания крестьянских масс и борьбы с индивидуалистическими стремлениями. Напротив, именно в силу того, что в движение уже вовлечены миллионные массы крестьянства, **сейчас с исключительной остротой встал вопрос о практических задачах строительства, об улучшении качества работы коллективов, поднятии в них производительности труда и перехода к высшим формам коллективизации.**

Сейчас следует считать уже пройденным чисто-агитационный период. В докладе московским рабочим, уезжающим на работу в колхозы, наркомзем СССР т. Яковлев следующим образом обосновывал необходимость перехода к новым формам работы в деревне:

«В течение ряда лет наша партия и наши организации — советские, земельные, кооперативные и пр.—выступали в деревне в области коллективизации по преимуществу как пропагандисты: шли в деревню доказывать крестьянину, что коллектив лучше индивидуального хозяйства. Подготовка нового этапа развития сельского хозяйства совершалась в основном по линии промышленности, развитию и реконструкция которой подготавливали материальные ресурсы, необходимые для социалистической переделки деревни. А в деревне работа по организации коллективного производства сосредоточивалась сравнительно в небольшом количестве колхозных пнезд. И сейчас еще на **новом** этапе развития советской страны, когда миллионы крестьянских хозяйств пошли в

коллективы и коллективизация растут с каждым днем, поворот к работе по **организации** коллективного хозяйства на территории в десятки миллионов га в необходимых размерах еще не произошел. И сейчас еще часть наших партийных организаций и наши советские органы занимаются часто тем, что **только убеждают крестьянина в том, что коллектив лучше индивидуального хозяйства.**

Это значит — морозить лед или греть нагретую воду, поскольку об'единяющиеся в коллективы крестьяне самым ходом развития нашей страны **уже убеждены в преимуществах коллективов».**

Мы добились больших успехов в подготовке условий для коллективизации. Благодаря развитию индустриализации, создавшей базу для сельскохозяйственного машиностроения, благодаря всей политике партии в отношении деревни (опора на бедноту, вовлечение бедняка и середняка в социалистическое строительство, решительная борьба с кулаком), беднота и середняк массой пошли в колхозы. Но техническая база колхозов еще весьма слаба. Крупных колхозов, механизированных, с высокой степенью обобществления средств производства, пока еще очень мало. Колхозной массе не хватает культурности, нет кадров и т. д. Борьба с кулаком, по мере развития нашего наступления на него, чрезвычайно обостряется.

Преодоление этих препятствий и недостатков требует большой и упорной борьбы. Недооценка трудностей, перескакивание через этапы, чем грешат левые фразеры, скатывающиеся к троцкизму, являются серьезной политической ошибкой.

Нужно ясно видеть, в чем заключается сущность современного этапа движения, видеть недостатки строительства, не на словах, а на деле бороться за устранение недостатков, за ликвидацию капиталистических элементов и за под'ем коллективизации на высшую ступень. Для этого нужно **неизменно быть во главе движения, руководить им, не ослабляя, а всемерно ускоряя темпы его развития.**

Конкретную развивающуюся в разнообразных формах жизнь нельзя уложить в раз навсегда данную схему. Закономерность развития кооперации отнюдь не следует понимать так, что существует единая схема, годная для всех времен. Каждая данная форма развития кооперации является продуктом определенного экономического общественного порядка, определенных классовых отношений. Вся та эволюция, которую проделала наша кооперация за период нэпа, и начал с потребительского интервала (первый период, когда потребительское сельское общество выполняло еще функции сельскохозяйственной кооперации), перейдя затем через универсальное с.-х. товарищество (период слабого развития товарности и специализации в крестьянском хозяйстве), а затем через специальные системы с.-х. кооперации и, наконец, теперь через первичные формы колхозов, вся эта эволюция была строго обусловлена развитием производительных сил советского хозяйства, развитием форм социалистического строительства, борьбой между социалистическим началом и частным индивидуальным началом, т. е. в конечном счете соотношением классовых сил. Успехи кооперации теперь в колхозной ее форме находятся в прямой зависимости от укрепления пролетарской диктатуры, роста социалистического сектора хозяйства и ликвидации капиталистических элементов.

В этом и заключается закономерность.

Но такое единственно правильное толкование закономерности развития предполагает постоянное изменение организационных форм кооперации, отражение в них той степени развития, какой достигло пролетарское государство, и в связи с этим использование их в каче-

стве рычага для дальнейшего продвижения вперед. Каждая данная организационная форма кооперации должна быть в руках партии и пролетарской власти наиболее приспособленным орудием классовой борьбы, т. е. борьбы за дальнейшее развитие социалистических элементов в сельском хозяйстве путем ликвидации капиталистических элементов и переделки мелкого индивидуального производства.

Застыть на какой-нибудь одной форме, имея возможность перейти к высшей, значит остаться в хвосте движения, вместо того, чтобы руководить им.

Правильная пролетарская политика и тактика требуют постоянного тщательного изучения опыта работы, проверки выполнения директив, проверки того, в какой степени массы подготовлены к переходу на более высокую ступень кооперирования, зоркого наблюдения за классовым врагом и его приемами борьбы, чтобы во-время каждую атаку отразить и обеспечить дальнейшее наступление в новых, более высоких и совершенных, с точки зрения социализма, формах.

Несомненно, что этот путь весьма сложен, он требует от руководителей отчетливого знания всех плюсов и минусов кооперативного движения, большой гибкости и вместе с тем решительности и самое важное четкой классовой ориентировки. Но именно эти более сложные формы руководства необходимы для проведения ленинского кооперативного плана, особенно в момент, когда хозяйство страны все расширяется и усложняется, а борьба с классовым врагом, обороняющимся от решительного пролетарского наступления, чрезвычайно обострилась.

Возьмем конкретный пример. Колхозное развитие идет пока преимущественно в форме товариществ по совместной обработке земли (СОЗы или ТСОЗы, как их называют). Эти товарищества являются высшей формой по сравнению с кооперативным производственным товариществом. Как правило, в СОЗах зерновых районов обобществлено зерновое производство, работа идет на общем поле, имеется некоторый общественный фонд, устанавливаются во время полевых работ коллективные формы труда. Все это дает сравнительно с индивидуальным хозяйством более высокую производительность труда и урожайность, обеспечивая приток новых масс.

Но в СОЗах зерновых районов только часть крестьянского хозяйства обобществлена; животноводство, технические культуры или другие отрасли ведутся в индивидуальном порядке. Крестьянин, индивидуальная природа которого передельвается с большим трудом, продолжает еще смотреть на индивидуальную часть хозяйства, как на свою, более ему близкую. Он склонен использовать выгоды обобществленного производства не для накопления общественных средств и дальнейшего развития обобществления, а для обращения этих выгод в свою индивидуальную часть хозяйства. Такое положение не дает в должной мере развиваться хозяйскому, бережному отношению к общественным обязанностям и средствам; оно задерживает развитие производительности труда в обобществленной части хозяйства; оно затрудняет переход к обобществлению животноводства и производства технических культур и т. д.

Кулак пользуется слухами сторонами СОЗа для того, чтобы препятствовать дальнейшему обобществлению производства и созданию неделимых капиталов. Кулак искусно играет на струнке индивидуального накопления, поощряя использование формы СОЗа для выкачки государственных кредитов, оказываемых колхозам, в частный сектор. Так, где кулаку удастся наберечь себе достаточное число сторонников, он превращает СОЗ в лжеколхоз, в свою лавочку. Под фирмой СОЗа в таких случаях идет кулацкое накопление.

Между тем в интересах основных масс крестьянства лежит вовсе не сохранение первичных форм колхоза. Переход к артели, в которой коллективизированы основные средства производства как более высокой форме колхоза усилил бы рентабельность всех отраслей сельскохозяйственного производства, поднял бы благосостояние бедноты и середняков, поднял бы их культурный уровень, словом, дал бы ряд преимуществ. Опыт коллективного хозяйствования в СОЗах создает предпосылки для его расширения и перехода к артели. В то же время переход к артели нанес бы сильнейший удар классовому врагу и был бы огромным шагом вперед на пути к социализму.

При массовом переходе от кооперативной формы к СОЗу сделан был шаг исключительного исторического значения. Но жизнь уходит дальше вперед. В течение двух-трех посевных кампаний мы собираемся на совершенно реальных основаниях вовлечь в колхозы сельское население всего Северного Кавказа, Поволжья и ряда крупнейших зерновых районов и округов в других областях Союза. Разрешение мясной и молочной проблемы, разрешение задачи обеспечения сырьем нашей растущей промышленности требует коллективизации **всех** отраслей сельского хозяйства. Форма СОЗа в тех районах, где надели условия для перехода к артели, начинает давить, тормозить дальнейшее развитие сельского хозяйства, не дает возможности ликвидировать сопротивление кулака. Рост индустриализации, расширение программы сельскохозяйственного машиностроения и производства химических удобрений, опыт подковки масс в СОЗах дает возможность уже в текущей посевной кампании поставить вопрос о массовом переходе от СОЗов к артели в ряде районов.

На приведенном примере видна вся сложность и ответственность четкого классового руководства в обстановке гигантских темпов развития и быстрой смены форм. В каждый данный момент нужно видеть весь переплет классовых отношений в стране, потому что колхозное движение является узловым пунктом схождения борющихся сил. Что-либо упустить значит отстать. Без учета особенностей каждого проходимого этапа не может быть правильного подхода к каждой классовой прослойке деревни. Пока существуют классы, формула: опора на бедноту, союз с середняком и борьба с кулаком сохраняют полностью свое значение. Но в каждый данный момент нужно в эту абсолютно верную формулу вложить конкретное содержание: чем именно мы теперь помогаем бедноте, как мы ее организуем; каковы формы вовлечения середняка в социалистическое строительство; каковы возможности ограничения и ликвидации капиталистических элементов.

Достаточно вдуматься в эти вопросы, чтобы понять **необходимость конкретизации нашей тактики на каждом этапе**. Можно ли сказать, что в текущий момент наша помощь бедноте ограничена прежними материальными рамками. Такой ответ будет неверен, потому что ранее мы оказывали помощь отдельным бедняцким хозяйствам, а теперь, при вовлечении бедноты в колхозы, помогаем бедноте в целом полностью изжить свою бедность и постепенно перейти к формам свободного, культурного коммунистического труда. На более прочную основу переводится и наш союз с середняком. Укрепление материально-технической базы колхозного движения привлекает и перевоспитывает середняцкие массы. Индивидуалистическая часть души середняка постепенно отмирает, а за этот счет укрепляется в нем коллективное начало. Значительно изменяются и наши возможности воздействия на кулака. Благодаря созданию «материальной базы для замены крупного кулацкого производства крупным производством колхозов», мы получили возможность «перейти в своей практической работе от политики

ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса».

В каждый момент все эти мероприятия в отношении бедноты, середняка и кулака тесно между собой связаны, так как все они в свою очередь зависят от степени развития социалистической промышленности и укрепления командных высот пролетарской диктатуры.

Таким образом, по мере развития колхозного движения мы имеем не только усложнение технического руководства, но и политического, что также тесно между собой связано. Одно дело руководить маленьким колхозиком с небольшой степенью обобществления крестьянского хозяйства и совершенно другое дело руководить крупным механизированным хозяйством с промышленными предприятиями, со сложной системой отношений с другими хозяйственными органами, с советами и партийными организациями, при обострении борьбы с кулаком.

Правда, приближение колхоза к типу последовательно социалистического предприятия позволяет уже теперь в нем проводить ряд мероприятий по образцу совхоза, фабрики или завода. Уже теперь в колхозах применяется оплата труда по тарифной сетке (несколько отличной от совхозной), проводится сдельная оплата труда, премирование, формы соревнования на подобие рабочих и т. д. Но не нужно забывать, что на заводе или фабрике мы имеем пролетарскую массу, уже расположенную и значительно подготовленную к социалистическим формам организации труда и хозяйства, в колхозах же предстоит еще длительный путь борьбы с индивидуалистическими стремлениями и перовоспитания масс. Техника сельского хозяйства значительно отстает от техники промышленности. Трактор, комбайн и электричество только недавно стали прокладывать себе дорогу. На больших пространствах крупное механизированное земледелие, собственно говоря, только впервые создается у нас. Недостаток технического опыта не может не усложнять работу. Количественные масштабы частногокапиталистического крупного хозяйства Америки и Европы уже теперь нами превзойдены. Через несколько лет мы, несомненно, будем впереди и в технике: по применению машин, электричества и других условий ведения крупного хозяйства. Но если даже в технике сельского хозяйства нам приходится многое творить на-пиво, то в процессах обобществлении об использовании чужого опыта и речи быть не может. В обобществлении сельского хозяйства мы начали новый еще никем не изведанный путь.

В политическом и организационном руководстве мало сказать, что мы держим курс на перерастание колхозов в предприятия последовательно социалистического типа, неуклонно и тщательно изучая и перенося опыт организации производства из промышленности в сельское хозяйство. Мы должны иметь в виду, что до чисто пролетарских форм организации колхозному движению, в котором участвуют пока массы мелких индивидуальных хозяев, еще далеко. Сейчас самым важным является полнота обобществления средств производства, создание и увеличение неделимых капиталов с уставным оформлением более высоких форм организации (артель, коммуна). Поэтому, сейчас необходимо изучение опыта коллективного хозяйствования в таких областях, как организация труда, планирование хозяйства, система оплаты труда, способы наилучшего использования наличных средств производства и людских сил для расширения посевов, повышения урожайности и поднятия производительности труда.

Из этой тесной внутренней органической связи между общей принципиальной политической установкой и формами руководства, между политическим и техническим руководством следует вывод весьма важного значения: **руководство колхозным движением должно находиться**

в исключительно надежных руках. На всех ступенях и во всех звеньях колхозного движения руководящие органы должны состояться из политически проверенных людей, разумеется, с тем, чтобы политическая выдержанность соединялась с организационным опытом и хозяйственными навыками. Руководители колхозов и колхозного движения должны быть стойкими и закаленными борцами с оппортунизмом, должны суметь различить оппортунизм, какой бы маской он ни прикрывался. Это должны быть люди чуждые консерватизму, потому что в новом деле нет ничего опаснее боязни новизны, желания повернуть каждое начинание на старые рельсы. Здесь чрезвычайно опасен бюрократизм, засушивающий все новое, извращающий каждое самое полезное мероприятие и отталкивающий от него массы.

Направляя в колхозы 25.000 испытанных пролетариев, организуя и политически воспитывая бедноту и батрачество, партия идет по пути разрешения вопроса о четком и стойком политическом руководстве колхозным движением. В этом направлении действуют и учебно-курсовые мероприятия: расширение сельскохозяйственных вузов и техникумов, сети курсов по переподготовке, подготовке и т. д. Но для движения, охватывающего уже миллионы, а скоро и десятки миллионов населения, нужны во сто раз большие кадры, чем те, какие могут быть подготовлены обычными методами обучения. Надо всемерно усилить дело подготовки кадров из пролетарских и полупролетарских масс самой деревни. Кадры должны быть выделены в огромном размере в процессе самой работы, непосредственно из среды масс, участвующих в социалистическом строительстве.

Эти кадры появятся только в том случае, если колхозное движение разовьет широкую общественность на основе борьбы за генеральную линию партии и под руководством партии.

Четкое и твердое руководство колхозным движением, осуществляемое партией, является лучшим залогом развития общественности в колхозах.

Несомненно, что в работе отдельных местных колхозных, а иногда и советских и партийных организаций проявляются попытки бюрократического командования, предписывания мероприятий, не считаясь с возможностью их осуществления и т. п. Эти попытки решительно осуждаются партией.

В постановлении «о темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» Центральный Комитет партии «со всей серьезностью предостерегает парторганизации против какого бы то ни было «декретирования сверху колхозного движения, могущего создать опасность подмены действительного социалистического соревнования по организации колхозов игрою в коллективизацию».

Это предостережение тем более уместно, что некоторые организации, исходя из намерений сделать свой район первым по коллективизации, выдают обязательства охвата крестьянских хозяйств, не проработав в достаточной степени задач, охвата и не обеспечив производения всех необходимых хозяйственных и организационных мероприятий.

Еще больше усилий потребуется для борьбы с недостатками, выражающимися в бюрократическом отношении к колхозному движению и в оппортунистических попытках тормозить движение и извращать его классовые задачи. В районах сплошной коллективизации мы сталкиваемся, например, сейчас с тем, что некоторые местные советские и партийные органы не дают решительного отпора кулацкой агитации о распродаже скота и инвентаря перед вступлением в колхоз. Кулак упорно ведет сейчас эту агитацию, добываясь срыва коллективизации. Вместо того, чтобы со всей твердостью проводить политику ликвидации кула-

чества как класса и раз'яснить широким массам крестьянства, что объединение усилий при наличии зонной тяги дает огромное повышение производительности труда и выгодности хозяйства, некоторые работники не нашли ничего лучшего, как сдерживать движение по причине недостатка тракторов и сложных машин, играя, таким образом, на руку кулаку. Постановление ЦК «подчеркивает» необходимость решительной борьбы с такого рода попытками тормозить развитие колхозов.

Директивы партии дают правильное направление развитию колхозов. На выполнение директив, руководящих органов партии, должны быть направлены теперь усилия всех местных организаций и всей местной советской общественности.

Усложнение работы по переустройству сельского хозяйства, новизна задач коллективизации, большая сложность руководства не должны нас пугать. Во всем этом выражается огромный хозяйственный рост страны, рост на базе социалистического строительства. Социалистические формы хозяйства именно тем и хороши, что они вызывают невиданную активность масс, подлинную массовую общественность и выдвигают те силы, с помощью которых преодолеваются все трудности.

Сопrotивление кулака, являющееся основным препятствием развития социалистических форм сельского хозяйства, будет сметено активностью масс, борющихся под руководством партии.

Успехи колхозного строительства и обострение классовой борьбы в деревне

Правые оппортунисты, ведя борьбу с линией партии на социалистическую переделку деревни, аргументировали свои выступления целым рядом «предвидений». Они доказывали, что крестьянство в колхозы вообще не пойдет, что взятый партией в колхозном строительстве темп ничего, кроме недовольства со стороны крестьянства, не вызовет. Они доказывали далее, что темп коллективизации и развернутое наступление на кулака оставят страну без хлеба, т. е. тем самым пророчили гибель страны диктатуры пролетариата от костлявой руки голода. Понадобилось лишь немного времени для того, чтобы стало ясно, что все эти — как и многие другие — предвидения правых оказались построеными на чужие. Сами правые, прибегнув к стенке фактами живой действительности, должны были это отчетливо признать и заявить о своих ошибках. «Действительность доказала, — говорит тов. Бухарин, — что «оказался прав ЦК партии, который своевременно и очень круто поставил вопрос о коренной ломке старых экономических форм деревни».

Какова же эта действительность и о чем она говорит? Если обратимся к последнему моменту — хлебному вопросу, то эту проблему, вопреки предсказаниям правых, можно считать в основном почти решенной. Решающее значение в хлебном балансе будет играть совхозный и колхозный хлеб, а он вместе с хлебом остающегося пока не коллективизированным бедняцко-средняцкого индивидуального хозяйства покрывает потребности страны. Кулак как один из важных держателей товарных излишков хлеба сходит тем самым со сцены. Ленинская политика партии уже на данном этапе достигла таких успехов в деле социалистической переделки деревни, что вышибла из рук аграрного капитализма одну из его мощных орудий. Сейчас должны быть напряжены все силы для того, чтобы партия на этом участке вышла с максимальными победами.

Что касается успехов в деле коллективизации, то они для всех очевидны и исключительны. Угрозы правых, что крестьянин не пойдет в колхоз, лопнули как мыльный пузырь. Если 1928 год характеризовался тем, что к новым формам хозяйства переходила преимущественно беднота и только передовая часть середняков, то уже 1929 год дает совершенно новую картину. Колхозное движение 1929 года не только поднялось на более высокую ступень как массовое крестьянское движение, руководимое пролетариатом и его партией, но оно включило в себя основную фигуру нашего земледелия — середняка. «В чем состоит новое в нынешнем колхозном движении?» «Новое и решающее в нынешнем колхозном движении, — отвечал на этот вопрос т. Сталин, — состоит в том, что в колхозы идут крестьяне не отдельными группами, как это имело место раньше, а целыми селами, волостями, районами, даже округами. А что это значит? Это значит, что в колхозы пошел середняк.

В этом основа того коренного перелома в развитии сельского хозяйства, который составляет важнейшее достижение советской власти за истекший год».

Середняк не только не отвернулся от колхозов, а увидел в них свой путь вперед, почувствовал перспективу, более верную, более реальную, чем ставка на крепкое единоличное хозяйство. Это вовсе не значит, что вся середняцкая деревня уже сегодня и до конца проникнута идеей коллективизации, что среди нее уже нет шатающихся, колеблющихся. Думать так значит не знать деревни и середняка, значит демобилизоваться на этом участке. Середняк, даже будучи в колхозе, далеко не всегда перестает колебаться. Две души делают свое дело. Но главное не в этом. Важен самый факт массового передвижения середняцких хозяйств на другие рельсы. Это передвижение будет ускоряться, и крестьянин будет освобождаться от своей второй «души», поскольку будут расти успехи крупного коллективного производства, что прежде всего зависит от трактора, комбайна, электричества и от организационной работы партии. Уже сегодня середняка агитируют каждый день, каждый час не только разговоры о преимуществах крупного земледелия, — его алиптирует сама действительность коллективного и совхозного строительства. У него на глазах возникают хозяйства-гиганты, вооруженные современной техникой, достигающие с самого начала больших успехов хозяйственного, культурного, бытового и чисто материального порядка. Практика колхозного строительства — великий учитель, лучший агитатор. Правда, это строительство еще полно недостатков, страдает болезнями, не имеет опыта, но оно крепнет каждый день. Недостатки постепенно устраняются. Болезни также излечиваются. Опыт накапливается. Новое хозяйство крепнет. Жизнь колхозников улучшается. Все это делает свое дело. Оно усиливает симпатии к себе у крестьянина-труженика. Оно окончательно подрывает у него веру в иной путь. Кулацкое хозяйство перестает для него служить примером. Что это именно так, об этом говорят все ускоряющиеся темпы коллективизации. В своей массе эти темпы объясняются именно стремлением скорее переключиться на новые рельсы, преимущества которых, повторяем, стали и становятся очевидными для подавляющей массы бедняцко-середняцкого крестьянства. Недовольство со стороны крестьянства: если и имеет место, то не потому, что крестьянин не хочет идти в коллектив, как утверждали шравые, а главным образом потому, что, во-первых, в области строительства колхозов нами еще не изжито множество недостатков. элементов половотяпства, медлительность в разрешении ряда неотложных вопросов коллективного строительства и т. д., а во-вторых, — оно местами вызывается кулацкой антиколхозной работой. Сейчас для каждого ясно, что бурный рост колхозного строительства сопровождается обострением классовой борьбы, усилением антиколхозной агитации кулачества. Эта агитация естественно не может не влиять на известную часть не только неколлективизированных, но и коллективизированных середняков, вскрывая их недостаточную устойчивость на данном этапе. Устойчивость середняка в этом деле выкуют только действительные успехи новых форм хозяйственного строительства в деревне и четкое руководство рабочего класса.

Прежде чем перейти к некоторому анализу форм и фактов классовой борьбы, развернувшейся в деревне, необходимо отметить, что само-то классовая борьба в результате происходящих реконструктивных сдвигов в сельском хозяйстве принимает иное, чем прежде, направление, иной характер. Сами полюсы классовой борьбы в коллективизирующейся деревне резко видоизменяются. Если раньше экономически сильный кулак давил экономически слабого беспосевного, безлопядного, безын-

вентарного, вечно зависимого от него бедняка, то сегодня в коллективизированной деревне кулак видит перед собой не этих забитых и темных, плохо организованных или неорганизованных вроде Иванова, Петрова, Федотова — перед ним выступил организованный коллектив, носитель не отсталой, а более высокой формы производства, представитель не отсталого, разоренного, нищенского хозяйства, а более мощного, чем его, кулака, хозяйства, вооруженного более высокой техникой, опирающегося на объединенный труд сильного коллектива. Раньше кулак смотрел сверху вниз на придавленного нуждой соседа, который часто находился в его полной власти, которым он распоряжался как хотел. Сегодня еще сильный экономически, кулак уже дрожит перед растущим коллективом. Он знает и чувствует, что рост коллективного производства — его конец, его смерть. Уже сегодня новые формы хозяйства, перетягивая на свою сторону все большие и большие массы бедняцко-средняцкого крестьянства, явно подрывают социально-экономическую базу кулацкого хозяйства. Та группа крестьянства, которая была поставщиком дешевой рабочей силы для кулацкого хозяйства, которая пользовалась кулацким инвентарем на кабальных для себя условиях, которая сдавала и продавала кулаку по нужде и за беспенок свои наделы, полоски, усадьбы, которая, наконец, целые годы жила кулацкими одолжениями и за них при каждом снятии урожая жестоко расплачивалась — вся эта придавленная нуждой, темнотой и кулаком маломощная крестьянская масса дружной лавиной пошла за лозунгом коммунистической партии, разорвала навсегда связи с кулацким эксплуататорским хозяйством и взялась за стройку новой коллективной деревни. Раньше она боролась с кулаком, стоя на базе своего более отсталого нищенского хозяйства и тем самым занимая менее выгодную позицию в области экономики. Сегодня же эта масса маломощного крестьянства вступает в борьбу с кулаком на базе более сильного коллективного хозяйства, которое она строит под руководством и при прямой помощи рабочего класса и его партии. Совершенно естественно поэтому, что, чем сильнее растет колхозное строительство, чем шире оно охватывает бедняцко-средняцкие массы крестьянства, чем решительнее улучшается само колхозное строительство в виде перехода от мелких колхозов к более крупным, от простейших их видов к более сложным, тем безвыходнее становится положение кулака. Именно поэтому острее и та борьба, которую кулак повел против растущей социалистической деревни, сильнее его противодействие внедрению в деревню новых форм производства, новых отношений между производителями. Это сопротивление становится сильнее не потому, конечно, что кулак делается сильнее, а наоборот, слабеющий экономически кулак усиливает борьбу за право на жизнь, на кулацкое существование. Кулак напрягает силы, чтобы развалить, разбить могучее движение и повернуть его вспять.

В классовой борьбе вокруг колхозного строительства мы имеем определенную стабильность, степень классовой борьбы соответствует степени движения. Чем шире, чем сильнее движение, тем ожесточеннее, озлобленнее оказывается кулацкое противодействие ему, тем острее и сложнее формы и методы, к которым кулак прибегает в своей борьбе.

Все это вместе с тем говорит о том, что в деревне кулак еще не сломлен. Он напрягает весь запас еще имеющихся у него сил для борьбы против нового способа производства и его активных носителей.

В печати получил достаточное освещение первый период борьбы кулачества против колхозного строительства. Это был период, когда кулак еще крепко чувствовал себя на земле, в деревне, когда сама идея коллективизации еще не воспринималась массой так, как она воспринимается сегодня. Кулак тогда просто издавался над попытками повер-

нуть деревню на новый путь. Он издевался над молодыми, мелкими колхозами. Кулак действовал сплетней, ложью, запугиванием. Все это оказывало свое воздействие на отсталую массу. Очень часто крестьяне, обманутые кулаками, не хотели слушать правду о колхозах, уходили с собраний или выгоняли с них агитировавших за колхозы. Иногда дело доходило до организованных побоев.

Несмотря, однако, на кулацкую антиколхозную агитацию, движение за социалистическую переделку деревни крепло. Молодая социалистическая стройка в земледелии нередко с кровью отвоевывала свое право. Колхозы укреплялись и становились в ряды агитаторов делом за новые формы хозяйства. В кулаке усиливалось беспокойство, а вместе с беспокойством усиливалась и борьба с колхозным строительством. Он мобилизует силы против активиста-колхозника, против партийца, который неутомимо работает над стройкой новой деревни, против самого колхоза. Катится волна травли, избиений, убийств, поджогов, вредительств. От попытки запугать деревню словом кулак перешел к запугиванию деревни делом. В станице Гидагской кулаки подожгли колхоз «Красная Звезда». В огне погибла большая часть имущества колхоза. В Краснополянском районе сплошной коллективизации за одну неделю сгорело до 100 домов, подожженных кулаками. Таких фактов сотни.

В борьбе против коллективизации кулакам рьяно помогают опыты и сектантские проповедники. Мобилизовано все, что может быть брошено в атаку против растущей новой деревни.

Но закон диалектической действительности неумолим. Новое, несмотря ни на что, все с большей силой врывалось в старую изжившую себя деревню. Новая, передовая форма общественного производства снимает старую, вековую, отсталую, рождающую в себе кучу противоречий. Новый способ производства устраняет эти противоречия старого способа, в основе которого лежало обогащение меньшинства за счет эксплуатации большинства. Кулак, верный носитель старого способа производства, получал удар за ударом. Кулак терпел поражения по всем линиям. Коллективизирующаяся деревня лишала его даровой рабочей силы, бросовой аренды, права эксплуатации своими орудиями, а, с другой стороны, проводимая партией политика наступления на кулака лишала его лучшей земли, кредитов, семян, машии, увеличивала налог и т. д. Попытки запугать деревню сильно действующими средствами также встречали должный отпор. Для кулачества наступали тяжелые дни. Действовать в открытую часто было опасно. Поэтому, не оставляя сильно действующих средств, кулак в очень многих случаях переходит к менее рискованным, но более сложным, скрытым формам борьбы. Особенно в конце 1928 года и в начале 1929 г. кулак широкой волной попытался проникнуть внутрь колхозного движения. Кулак вступает в существующие колхозы, главным образом в т-ва СОЗ, где очень низка степень обобществления, и одновременно создает сотни мелких лжеколхозов, тоже со слабой степенью обобществления.

Положение в т-ве СОЗ мало изменяло лицо старой деревни. Приспособиться к новым условиям для кулака представлялось лучше всего именно в этой форме, которая не требует почти никаких жертв и приносит не мало выгод. Здесь кулак навязывал такую форму отношений между членами, которая полностью отвечала его интересам, позволяя продолжать частнохозяйственное накопление, например, распределение доходов по внесенным средствам производства, резко дифференцированный тариф заработной платы с захватом высоко оплачиваемых работ, высокие ставки оплаты за работу необобществленной лошади, сохранение значительной части посева в индивидуальном пользовании, для чего, например, в Елецких колхозах выделялись так называемые приусадебники,

которые по размерам не уступали обобществленным участкам. В Елецких и других подобных колхозах кулачье издевательски относилось к обобществленному полю, не работая на нем и тем самым компрометируя в глазах остальной массы самую идею коллективизации. На примере состояния этих полей кулаки доказывали глубокий индивидуализм крестьянина и старались убедить делом, что идея коллективизации ему чужда, что все это — коммунистическая утопия. Опираясь на пример заброшенного обобществленного поля, они говорили, что «в деревне брат с братом не могут ужиться, а тут захотели мужиков в коммуне заставить жить, из одной чашки щи хлебать. Не выйдет этого. Это фантазия коммунистических апитаторов». Кулак претендовал на знание мужика, он полагался на его лично-собственническую психологию. На ряду с такой «воспитательной» работой, кулак из своего «колхозного» бытия извлекал и более реальные выгоды. В районе Краснополянского гиганта подсчет заработка разных социальных групп в т-вах СОЗ показал, что в этих товариществах кулаки зарабатывали больше безлошадника-бедняка в десять и больше раз. Рвачество и самая беззащитная эксплуатация других были правилом кулаков, когда они проникали в колхоз. Сама форма т-ва СОЗ этому не мало способствовала. Мелкость коллективов была другим условием, которое было на руку кулаку. В мелком коллективе слабо батрацко-бедняцкое ядро, оно не в состоянии вести за собой коллектив, вытравив из него явно чуждые элементы. В таких коллективах чаще получалось наоборот: кулак подчинял своему влиянию середняка, выгонял активного бедняка и превращал колхоз в лжеколхоз. В таких «колхозах» кулак решительно противодействовал всяким попыткам их укрупнения, переводу в следующую форму с большей степенью обобществления.

Лжеколхозы — гнойники на здоровом колхозном теле. Они — наиболее яркая форма противодействия социалистической политике партии, противодействия путем приспособления кулаком самой коллективной формы хозяйства к интересам своего кулацкого производства. Прежде чем развалить такой колхоз, кулак стремился максимально использовать его для частнохозяйственного накопления (через получение льготного кредита и других видов помощи, снижение налога, сохранение или получение хорошей земли, получение машин, прививку эксплуататорских приемов, спекуляцию, в частности при хлебозаготовках, и т. п.). Следующей задачей кулака, организатора такого «колхоза», является дискредитирование самой идеи социалистической коллективизации. Очень часто о таких лжеколхозах окрестное крестьянское население отзывалось как о помещиках, которые не уступали деревенским кулакам в эксплуатации бедноты (наем рабочих, работа на стороне полученными в кредит машинами, эксплуатация бедняков — членов колхоза, и т. д.). Лжеколхозы противопоставлялись социалистической коллективизации как насквозь капиталистические предприятия по типу семейной капиталистической кооперации. Создание такой лживой кооперации было возможно местами потому, что политически слабый или засоренный местный партийный и советский аппарат не только не мешали, а наоборот — способствовали этому. Неорганизованная в этих случаях беднота также не могла явиться большой помехой в подобном кулацком предприятии. Часто весьма революционная вывеска такого колхоза окончательно скрадывалась в глазах «заинтересованных» органов его кулацкое содержание. Получалось нечто в роде «мирного врастания кулака в социализм», а на деле росли силы чуждые, враждебные социалистическому строительству. Такие колхозы были сплошь и рядом закредитованы. Например, в некоторых Елецких колхозах на каждого члена такого «колхоза» падало государственного кредита свыше 1.000 рублей. В Сибири очень много

таких закредитованных «коллективов» своевременно распалось, и кредитные органы поставлены втупик результатами своей неверной, близорукой политики. Такие колхозы усиленно самоснабжались машинами на льготных условиях.

Во время истекшей хлебозаготовительной кампании лжеколхозы и колхозы, где имелось влияние кулачества, выступали как держатели и спекулянты хлебом. Хлебозаготовительная кампания оказалась, как известно, вообще хорошим экзаменом для коллективизированной деревни. Она в значительной мере способствовала выявлению сложной тактики кулака, когда он против политики партии на социалистическую перестройку деревни выступал не лобовой атакой, а работал тихой сапой внутри коллективного движения. Предпринятая проверка колхозов показала кулацкую сущность ряда из них и позволила партии во многих случаях очистить колхозное строительство от кулацкой написти. В данное время идет решительная чистка колхозов от кулаков, ликвидация лжеколхозов. Попыткам кулаков проникнуть в колхозы противопоставлена твердая директива партии — кулаков в колхозы не пускать. Работа по очистке колхозов от чуждых, кулацких элементов должна систематически проводиться и в дальнейшем.

Мы уже говорили, почему кулак проникал в колхозы и почему это ему удавалось делать. Попробуем несколько подробнее остановиться на этом. По утверждению правых обострение классовой борьбы в деревне есть результат плохой работы низового советского и партийного аппарата. Правые искали решения всей проблемы в улучшении работы аппарата, а не в самой классовой сущности вопроса, не в тех противоречиях, которые складывались между различными группами сельского населения на почве различия их интересов, вытекавшего из данного способа производства. Не решительная ставка на социалистическую перестройку старой деревни, а лишь улучшение работы низового советского и партийного аппарата — так ставили вопрос правые. Решив эту проблему, — говорили они, — мы решаем все остальное. Так ли это? Посмотрим.

Роль советского аппарата в деревне, конечно, значительна. Но спрашивается — как аппарат влияет на состояние классовой борьбы. Практика показывает, что работа низовых органов влияет прежде всего на **характер** классовой борьбы, которая при данных условиях во всех случаях не прекращается, а лишь принимает разные формы. Попробуем это объяснить.

В лице советов мы имеем на месте органы пролетарской диктатуры. Через них рабочий класс руководит деревней. Сельсоветы, руководимые партией, осуществляют и должны осуществлять план социалистического переустройства деревни. При чем практика показывает, что там, где советы и местные партийные организации проводили на деле этот план, руководились в своей работе классовой политикой пролетариата, там то как раз и имеет место обострение классовой борьбы, классовая борьба принимает открытые и острые формы. Наоборот, там, где советы находились под влиянием деревенской верхушки, где партийные организации погрязли в право-оппортунистических делах на практике, где они не ставили перед собой в качестве важнейшей задачи мобилизацию батрацко-бедняцких масс против кулака, там внешне царит мир, там нет открытой острой классовой борьбы. Почему? Да потому, что удовлетворенный кулак благоденствует, придавленная им, неорганизованная беднота молчит, а середняк находится под влиянием кулака.

Итак, что же получается на деле? А на деле получается то, что обострение классовой борьбы имеет место как раз там, где низовой советский и партийный аппарат не идет на поводу у кулака, где он проводит

четкую классовую линию партии, где он организует бедняцко-средняцкие массы около вопросов социалистической переделки деревни, где кулак не на словах, а на деле вытесняется твердо проводимой политической партией и укреплением нового коллективного способа производства в сельском хозяйстве. Наоборот, обострения нет там, где аппарат не имеет кулака, часто идет с ним в ногу, где вопросы коллективизации в заgone, где беднота придавлена и молчит. Теперь, что значит хорошая работа аппарата в тракторке правых? А это значит, что она хороша потому, что она шла в разрез с генеральной линией партии. Это вполне соответствует общей концепции правых о том, чтобы не спешить с колхозами, чтобы не мешать развиваться кулацкому хозяйству, позволяя ему «мирно вращаться в социализм». Роль советского аппарата велика, но она, как видим, по-разному поднималась партией и правыми оппортунистами. Партия добивается, чтобы каждое звено аппарата — советского, партийного, кооперативного — было до конца проникнуто четкой классовой политикой пролетариата, чтобы вся энергия, все возможности в работе аппарата были поставлены на службу социалистическому строительству. Правда, это сопровождается обострением классовой борьбы. Кулак решительно противодействует такой политике. Кулак изыскивает тысячу способов, чтобы мешать и помешать партии, государственному аппарату проводить генеральную линию. Кулак с кровью сдает старые позиции. Все это говорит лишь о том, что аппарат правильно понял свои задачи и проводит их на деле. Однако правые вопили, что это обострение борьбы происходит как раз потому, что плох аппарат. Партия отвечает, что кулак усиливает сопротивление потому, что хорошо работающий аппарат не только отражает его удары, но и победоносно ведет деревню по новому пути развития. Здесь партия выигрывала, побеждала. Плохо работающий аппарат поступал как раз совершенно иначе, но от этого уже выигрывала не партия, не рабочий класс, не деревенская беднота и батрак, а кулак. Последнее может быть подтверждено тысячами фактов. Мы позволим себе сослаться здесь только на заявление секретаря закладного обкома партии т. Румянцева, сделанное в беседе для «Правды». «Кулаки, — говорит т. Румянцев, — всячески пытаются пробраться в колхозы и взорвать их изнутри. В этом им помогают лжекоммунисты, правые оппортунисты. **В Дубовском районе при активном участии «коммунистов» насаждались кулацкие лжеколхозы.** Коммунисты в этих «колхозах» срастались с чуждыми элементами. Давали льготы бывшим помещикам, кулакам и т. д. Агитпроп райкома заявил, что «в дубовской организации нет искривления классовой линии и что неправильно требовать от коммунистов вступления в коммуны. Здесь оказался засоренным советский аппарат».

Таково положение там, где аппарат был не на месте. Именно там процветали теории о «маломощном кулаке», там кулак был в почете как «примерный хозяин» и т. д. Кулаки здесь благоденствовали, «мирно вращались в социализм», получали льготы и всякие выгоды, строили лжеколхозы, а коммунисты с ними срастались. Да, тут не было открытой и острой классовой борьбы, а это, по мнению правых, и квалифицирует хорошую работу аппарата. Да, квалифицирует и очень хорошо квалифицирует, но как правую, антипролетарскую, кулацкую практику.

Таким образом, у партии и у правых было совершенно различное понимание того, что определялось хорошей работой низового советского и партийного аппарата. Хорошая работа, по мнению правых, означала плохую работу, по мнению партии. Правым нужен был классовый мир. Партия же стоит на точке зрения неизбежности обострения классовой борьбы, ибо только в этой борьбе один класс окончательно побеждает другой, ибо только через борьбу мы приходим к бесклассовому обществу.

Правые оппортунисты на практике, а их еще не мало, идут в этих вопросах еще дальше, чем их «теоретики». Они уже сегодня кой-где поставили вопрос о том, что в районах сплошной коллективизации советского аппарата вообще не нужно, что их функции будут выполнять правления колхозов. Нужно совершенно отчетливо сказать, что ликвидация органов пролетарской диктатуры в деревне целиком соответствует чаяниям кулачества. «Зачем нам власть — мы сами себе власть», говорят нередко на сходах кулаки. Устранить руководство классовых органов пролетариата, выгнать политику — этого хочет кулак. Те коммунисты, которые поддерживали кулацкий лозг ликвидации советов, оказались в плену кулацкой идеологии. Партия дала своевременный отпор этим ликвидаторским настроениям. Задача состоит совершенно в обратном. Необходимо максимально укрепить советские органы в деревне, чтобы они были действительно массовой, активной организацией деревенской бедноты, батраков и середняков, чтобы они являлись настоящими организаторами бедняцко-средняцких масс около новых форм хозяйства, чтобы они уверенно вели эти массы в последний и решительный бой со всеми остатками капитализма в нашей стране, чтобы они были действительными руководителями великой социалистической стройки, которая развернулась в деревне.

В постановлении ноябрьского пленума ЦК совершенно отчетливо сказано, что «необходимо усилить руководящую роль советов по отношению к коллективам, повысить ответственность советов за колхозное строительство, ввести в систему отчетности колхозов перед советами, не допуская, однако, мелочной опеки и административного вмешательства в руководство коллективами». Перед советами встает целый ряд чрезвычайно важных задач. Все это ставит вопрос не о ликвидации советов, а об их максимальном укреплении, о перестройке их работы, об изменении их состава там, где он засорен.

Там, где органы советской власти и партийные организации уже сегодня справляются со своими задачами, налицо имеются бесспорные и яркие успехи в деле социалистической перестройки деревни. Именно об этом говорят сотни и сотни новых районов сплошной коллективизации. Бедняцко-средняцкие массы могучей лавиной идут к новым формам хозяйства, очищая свой путь от кулака, отменяя кулака. Что делает кулак? Мирится со всем этим? Нет, конечно. Из Мелитопольского округа сообщают, что «огромнейшая тяга бедноты и середняков к коллективизации вызвала бешеное сопротивление кулачества». Такие сведения поступают отовсюду, где коллективизация идет усиленным темпом. Кулак напрягает все силы. Кулак, часто уже не надеется на то, что ему удастся остановить движение. Он меняет тактику. Он ставит своей целью подрыв движения. Это идет по линии резко участвовавших местами поджогов колхозов, убийств активистов-колхозников и т. п. Одним из чрезвычайно ярких моментов этой новой тактики является развернутая в настоящее время кампания за уничтожение скота и средств производства при вхождении в колхозы и при переходе колхозов из низших форм в высшие. Кампания приняла массовый характер. В ней участвует и колеблющийся, подавленный на удочку кулака середняк. Кампания идет под привлекательными для мелкого собственника лозунгами: «Пользуйтесь, пока не поздно. В колхоз все равно придется идти, а там все ваше отберут. Лучше самим воспользоваться, так как в колхозе все равно дадут».

Кулак понимает, с каким трудом создаются материальные богатства, и подрыв существующей материальной базы — это большой удар по успехам социалистической перестройки деревни. Притти в колхоз без скота, без средств производства — это значит обречь себя заранее на

трудности, на лишения. Середняк, собираясь в колхоз без скота, сам своей собственной рукой бьет себя в спину. Завтра он будет проклинать кулака, а сегодня он слепое орудие в руках этого остервенелого врага.

Преимущества крупного хозяйства стали очевидными для крестьянина, но он минутами забывает, что крупное хозяйство с самого начала требует известных затрат, вложений. Назовем самые элементарные и необходимые: постройка скотных дворов, приобретение лучших машин и нового инвентаря, постройка машинных сараев, исправление дорог, жилищное строительство. Нужны средства. Государство в потребном размере их дать не может. Эти средства имеются у самого крестьянина, но их нужно мобилизовать, кой на чем нужно сэкономить, все, что есть, нужно сохранить и рационально использовать. Все это приведет к тому, что новое хозяйство, как крупное хозяйство быстро встанет на ноги и своим результатом с излишком заплатит за экономию, за хозяйственное бережное отношение к имеющимся средствам вначале. Но такое отношение не совпадает с расчетами кулака. Зная крестьянина-собственника, он идет к нему с лозунгами, которые быстро сбивают крестьянина-труженика с верного пути. Он обрекает его на лишения и пужду.

Партия ударила и по этому маневру кулака. Партия вскрыла классовый смысл этого явления, что нужно было сделать для некоторых наивных младенцев, объясняющих хищнический убой скота недородом трав и т. д. Местные организации и сами колхозы должны развернуть широчайшую кампанию против этого кулацкого маневра. Сохранить всё, мобилизовать все для строительства нового крупного хозяйства и для решительного удара по кулаку — в этом задача.

Пока на местах отпор кулаку не организован. Силы не мобилизованы. Борьба с злостным вредительством не поставлена на должные рельсы.

Имеется решение партии о создании батрацко-бедняцкого ядра в колхозах, об организации групп бедноты в т-вах СОЗ, об усилении работы групп бедноты при советах и т. д. Нужно ясно понимать, что без максимальной активизации и мобилизации всех батрацко-бедняцких и середняцких сил вокруг задач борьбы с кулачеством, вокруг задач дальнейшего развертывания и внутреннего укрепления колхозного строительства нельзя успешно справиться с этими задачами. Партийные организации и рабочие бригады, воевавшие и едущие в деревню, должны это ясно усвоить и добиться решительных успехов на этом участке.

Кулак, озлобленный, лютый и дикий враг перестраивающейся деревни, напрягает силы в борьбе с ней. Мы должны сделать так, чтобы эти кулацкие потуги не имели успеха. В условиях современного общественно-политического строя (диктатура пролетариата) и колоссальных успехов социалистического строительства не только в городе, но и в деревне борьба за старые формы хозяйства, за старые антагонистические отношения в деревне, при росте новых, передовых социалистических форм и отношений обречена на банкротство.

Именно таким образом и ставится этот вопрос Центральным Комитетом партии, который счел вполне возможным с проведением сплошной коллективизации перейти от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулака к политике ликвидации кулачества как класса. В районах развития коллективизации эта важнейшая историческая задача пролетариата может и должна уже сегодня решаться практически. Почему? Потому, что налицо имеются все необходимые политические (сюда относится прежде всего действительно массовое движение бедняцко-средняцких масс к новым коллективным формам организации сельскохозяйственного производства) и экономические (наличие определенной материально-технической и финансовой базы) условия, которые

целиком обеспечивают успех проведения этой важнейшей задачи. В постановлении ЦК говорится, что советское государство уже имеет «материальную базу для замены крупного кулацкого производства **крупным** производством колхозов» и это обстоятельство, имеющее решающее значение для всего народного хозяйства СССР, дало партии полное основание перейти в своей практической работе в районах сплошной коллективизации от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулака как класса.

Рабочий класс, под руководством ленинской партии ведя за собой массы бедняцко-средняцкого крестьянства, вступил в последний и решительный бой со всеми остатками капитализма в стране советов. Эта борьба требует стального единства ленинской партии. Она требует мобилизации всех сил рабочего класса и батрацко-бедняцких масс деревни. Она требует ленинской переделки середняка. Она требует максимального напряжения всех сил на фронте социалистического строительства как в городе, так и в деревне. Все это обеспечит полную победу над капитализмом в нашей стране, над кулачеством как его основным отрядом. Все это приведет к укреплению позиций социализма для последней и решительной борьбы за мировую Октябрь.

Социалистическое соревнование и весенний сев

„Именно теперь у нас организация соревнования на социалистических началах должна представить собой одну из наиболее важных и наиболее благородных задач реорганизации общества“.

Ленин. „Очередные задачи советской власти“. (Первоначальный набросок статьи).

Социалистическое соревнование с каждым днем все больше и больше становится «постоянным методом вовлечения трудящихся в социалистическое строительство» (из воззвания XVI Всесоюзной партконференции). Съезд ударных бригад показал, что социалистическое соревнование при всех недочетах, которые имеются в практике этого невиданного движения, является могучим средством вовлечения рабочих масс в практическое строительство социализма. Но, если в промышленности социалистическое соревнование является неотъемлемой составной частью повседневной борьбы за выполнение пятилетки, то в сельском хозяйстве соревнование разворачивается еще крайне медленно. Отставание сельского хозяйства от промышленности и в этой области является вполне «законным». Естественно, что именно рабочий класс должен был явиться инициатором этого нового «великого почина», который с каждым днем будет открывать все новые и новые возможности для ускорения нашего движения к социализму.

Но именно сейчас настал момент, когда опыт социалистического соревнования фабрик и заводов должен быть решительно перенесен и на сельское хозяйство.

За последние месяцы в деревне под руководством рабочего класса происходит грандиозный процесс социалистической перестройки. Не только батрак и бедняк, но и середняк миллионными двинулся в колхозы. В связи с этим перед нами практически стала задача не только опрощения и вытеснения кулака, но и **ликвидации кулачества как класса**, как составная часть образования и развития колхозов.

Разрешение этих задач зависит от того, насколько успешно будет проведена весенняя с.-х. кампания. «Если мы сосредоточим силы на посевной кампании, если большевистская партия по-настоящему направит свои силы на весенние посевы, то здесь, несомненно, мы добьемся крупных успехов. Это будет настоящая **большевистская посевная кампания...** Поэтому ближайшие **месяцы, недели и дни** мы должны использовать для того, чтобы не прозевать то дело, те новые задачи, которые перед нами стоят теперь во весь рост». (Молотов—«О колхозном движении»).

Таким образом, весенняя с.-х. кампания является сейчас тем основным звеном, ухватившись за которое мы вытянем всю цепь социа-

листического переустройства деревни. Но разрешить эту задачу можно лишь тогда, когда мы сорганизуем миллионные массы батраков, бедняков и середняков для активного преодоления всех препятствий, стоящих на пути «большевистской весны». Таким методом организации бедняцко-середняцких масс деревни должно стать социалистическое соревнование за выполнение и превышение планов весенней кампании.

Естественно, что соревнование в деревне должно ставить себе в качестве генеральной задачи — социалистическое переустройство сельского хозяйства, или, — что одно и то же, — роста колхозного строительства. «Колхозы в целом, взятые с их противоречиями и недостатками, колхозы, как **хозяйственный** факт, представляют в основном новый путь развития деревни, путь социалистического развития деревни... Колхозы (я говорю о колхозах, а не о лжеколхозах) представляют при данных условиях базу и очаг социалистического строительства в деревне». (Сталин — «Речь на конференции аграрников-марксистов»).

Однако, необходимо предостеречь, что при теперешнем невиданном движении основных масс крестьянства в колхозы может получиться, что соревнование переродится в голую парадность, в соревнование за то, сколько будет вынесено постановлений о переходе сел, деревень и районов на колхозные начала. Между тем, сейчас основное заключается уже не только и не столько в том, чтобы вовлечь крестьянство в колхозы, а в том, насколько энергично проводится при этом обобществление средств коллективизируемых хозяйств, насколько каждый колхоз справляется с организацией своего производства, насколько усиливается отпор бедняцко-середняцких масс, объединяемых в колхозы, кулачеству, насколько эти массы мобилизуются для ликвидации кулачества как класса. Поэтому социалистическое соревнование должно разворачиваться вокруг тех практических задач, от разрешения которых зависит подъем колхозного движения на большую социалистическую высоту и вместе с тем и успех весенней сельскохозяйственной кампании, которая должна обеспечить значительное увеличение производства сельскохозяйственных продуктов, увеличение на основе «замены **крупного** кулацкого производства **крупным** производством колхоза». (Из постановления ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации»).

Каковы же конкретные объекты, вокруг которых должно сейчас разворачиваться социалистическое соревнование в деревне?

Основным и важнейшим вопросом сейчас является **организация средств производства** бедняцко-середняцких хозяйств. При настоящей, еще недостаточной технической базе сельского хозяйства, «простое сложение крестьянских орудий в недрах колхозов» является могучим средством для увеличения сельскохозяйственного производства, для обработки заброшенных земель и целины. Именно поэтому кулак скрывает сейчас ожесточенную агитацию за разбазаривание рабочего скота, инвентаря и семян при вступлении в колхоз. Именно поэтому **социалистическое соревнование должно быть организовано вокруг максимального объединения и обобществления основных средств производства в колхозах.**

Таким образом, соревнование за коллективизацию должно воплотиться в **соревнование за организацию конно-машинных баз и тракторно-конных станций.**

Особо необходимо выделить обобществление продуктивного и молочного животноводства, поскольку по этой линии встречаются наибольшие трудности. Если на пути обобществления средств производства нам приходится упорно преодолевать мелкобуржуазные тенденции крестьянина-собственника, то в деле обобществления животноводства нам необходимо еще большее напряжение всех организаторских и акти-

тационных сил. Кулак особенно по этой линии пытается использовать, помимо других рычагов, культурную отсталость крестьянки для противодействия обобществлению этой важнейшей отрасли сельского хозяйства, которая до этого года почти не была затронута коллективизацией. А между тем, дальнейший рост животноводства, от которого зависит улучшение снабжения городов и подъем самого сельского хозяйства, упирается сейчас (как в свое время и сейчас еще зерновое хозяйство) в обобществление скота и кормовой базы. Таким образом, **степень обобществления животноводства должна служить одним из центральных объектов для социалистического соревнования в деревне.**

Следующим важнейшим фактором, определяющим успехи колхозного строительства и весенней с.-х. кампании является **вовлечение денежных средств крестьянства в колхозно-кооперативное строительство.** Хотя простое сложение обычного крестьянского инвентаря в настоящих условиях является мощным средством коллективизации, расширения посевных площадей и роста животноводства, все же дальнейшая реконструкция сельского хозяйства должна идти на базе все усиливающейся машинной техники, рост которой зависит от дальнейшего роста темпов индустриализации страны и даже от ввоза дополнительных средств производства, особенно тракторов, из-за границы. Вот почему сейчас, на ряду с мобилизацией крестьянских средств производства и обобществлением животноводства, встала на очередь задача активной мобилизации денежных средств. Вовлечение денежных средств крестьянства путем энергичного сбора паевых взносов, взносов в специальные и неделимые капиталы, задатков на с.-х. машины и удобрения, сбора задолженности по ссудам, — все это является одним из важнейших моментов, определяющих темп реконструкции сельского хозяйства и успешное разрешение практических задач, выдвигаемых весенним севом.

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) указал на ряд новых форм мобилизации крестьянских средств — путем сбора задатков на приобретение тракторов, на организацию индустриальных предприятий, образование специального экспортного фонда для увеличения импорта тракторов, с.-х. машин и т. д. Кампания сбора задатков и отходав крестьянского двора (для экспорта) разворачивается в деревне довольно успешно. Социалистическое соревнование вокруг этих конкретных мероприятий, как и вокруг других форм вовлечения крестьянских средств, должно значительно усилить темп этой важнейшей работы.

От результатов социалистического соревнования по этим трем основным объектам (мобилизация крестьянских средств производства, обобществление животноводства, мобилизация денежных средств) зависит в конечном счете **качество колхозного строительства.** «Без такой массовой мобилизации мелких индивидуальных крестьянских ресурсов нет и не может быть массового колхозного движения». (Молотов. — «О колхозном движении»).

На ряду с этими важнейшими и решающими объектами для социалистического соревнования в подготовительно-организационный период к весенней с.-х. кампании, соревнование должно быть развернуто вокруг организации **общественных семенных фондов, зерноочистки, ремонта тракторов и крестьянского инвентаря.** Последние данные показывают, что эти мероприятия, предоопределяющие производственный эффект весеннего сева, проводятся без того темпа, который требуется для весенней кампании. Необходима мобилизация активности бедняцко-среднезажиточных масс для осуществления этих практических мероприятий. Нужна организация социалистического соревнования **для полного вооружения к весеннему севу.**

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) указал, что «коренным недостатком колхозного движения является сравнительно низкая производительность труда, недостаточная производственная дисциплина и отсутствие должного внимания руководящих органов колхозного движения к делу организации труда в колхозах». Интересные факты рассказывали по этому поводу на совещании в Хлебоцентре рабочие, выезжавшие в деревню для проведения «дня урожая и коллективизации». Когда крестьяне на одном собрании жаловались на пропапку, трактористы заявили, что на своих кобылах крестьяне лучше не пахали. Крестьяне совершенно справедливо ответили: «на своих кобылах это простительно, а на своих путиловцах — не годится». Рабочий т. Давыдов (завод «Посадчик») рассказывает, что трактористы для того, чтобы избежать вечерней работы перепутывают провода, и трактор стоит до утра. Имеется масса случаев, когда тракторы не смазываются по нескольку недель. Стоят тракторы с движущимся мотором, а трактористы в это время разговаривают, курят и т. д.

Отсутствие производственной дисциплины, кустарная организация труда — вот причины низкой производительности труда.

Необходимо особо отметить также и то, что одной из важнейших причин низкой производительности труда является низкая оплата труда и тяжелые условия работы трактористов. Ряд рабочих бригадиров указывает, что среди трактористов много выходцев из кулаков, которые злобно срывают работу тракторных колонн и станций.

Дело, конечно, не только в одних трактористах. Совершенно естественно, что мелкобуржуазная природа крестьянина будет еще значительно определять на ближайший период не достаточно сознательное отношение к общественному труду, и что нужна целая система организационных и воспитательных мероприятий для того, чтобы внедрить в широкие массы бедняцко-средняцкого крестьянства **социалистическое** отношение к труду. «Борьба со старой привычкой — смотреть на меру труда, на средства производства с точки зрения подневольного человека: как бы освободиться от лишней тяготы, как бы урвать кусок у **буржуазии** — эта борьба необходима... Все, что есть сознательного, честного, думающего в крестьянстве и в трудящихся массах встанет в этой борьбе на сторону передовых рабочих». Так говорит Ленин в статье «Очередные задачи советской власти», обосновывая важность и необходимость организации соревнования на социалистических началах.

Сущность социалистического соревнования понятна и ясна не только каждому рабочему, но и самому рядовому крестьянину. Тов. Сталин так определил социалистическое соревнование: «Социалистическое соревнование говорит: один работает плохо, другие хорошо, третьи лучше, — **догоняй лучших и добейся общего под'ема**». Под углом зрения осуществления этого простого и ясного лозунга и должно быть организовано социалистическое соревнование в весеннюю с.-х. кампанию.

Совершенно естественно встает вопрос о том, как организовать, как приступить к организации социалистического соревнования в деревне. «Надо бороться против всякого шаблонизирования и попыток установления единообразия сверху... Единство в основном, в коренном, в существенном не нарушается, а обеспечивается **многообразием** в подробностях, в местных особенностях, в приемах **подхода** к делу, в **способах** осуществления контроля...» — так предупреждает Ленин в статье «Как организовать соревнование». Но это не значит, что не нужно учиться на уже проделанном опыте. Этот опыт должен принести с собой те **десятки тысяч рабочих**, которые двинулись в деревню для укрепления колхозного строительства и подготовки к весенней с.-х. кампании.

Основной задачей пролетарских кадров в деревне сейчас должна быть организация происходящего в деревне грандиозного движения на основах социалистического соревнования. Больше того, **работа самых бригад должна быть основана на соревновании «практиков-организаторов».** (Ленин).

«Основным методом соревнования должно быть действительное **вовлечение** в это дело действительных **масс**». Необходимо отбросить всякую аппаратность в соревновании, когда соревнуются не массы, а канцелярии, правления и т. п. Вся масса должна знать и усвоить конкретные объекты соревнования. Нужна такая организация массовой раз'яснительной работы, которая подняла бы всю массу на осуществление практических, понятных ей объектов соревнования. Образец бюрократического отношения к соревнованию приводит инструктор Хлебцентра т. Родионов, обследовавший работу Кантемировского коопхлеба. На вопрос о причинах, почему до сих пор не организовано соревнование между зерновыми т-вами, руководитель коопхлеба т. Ендовицкий ответил: «Мы говорили по этому вопросу на заседании правления и решили пока не принимать участия в социалистическом соревновании, так как в некоторых областях работы мы отстаем, а поэтому соревноваться нам невыгодно. Организации еще молоды, не окрепли, не поэтому мы решили никаких директив им не давать». Совершенно ясно, что, не дожидаясь бюрократических «директив», нужно «поднять ярость масс» для того, чтобы вопреки всяким бюрократам развернуть социалистическое соревнование.

Отметая как рутинность, так и парадность, необходимо обеспечить тщательную **организацию** социалистического соревнования между отдельными колхозами и деревнями выработкой **конкретных договоров**, обеспечивающих их сравнимость путем проверки результатов соревнования.

Блестящий опыт подлинного соревнования дала Жуковская волость (Западная область). Здесь был организован «трибунал» (штаб) социалистического соревнования из лучших активных сил волости. Этому «трибуналу» удалось не только выработать договор, провести большую раз'яснительную работу, поднять массы, но и на протяжении длительного периода организовать действительно **общественный контроль** над ходом выполнения крестьянскими массами взятых на себя обязательств по договору о социалистическом соревновании, по-боевому выправлять работу на отдельных участках фронта весеннего сева. Вот важнейшие моменты работы Жуковского «трибунала»: учет соревнующихся организаций волости, вербовка добровольцев-разведчиков соцсоревнования, слушание отчетов соревнующихся организаций, проверка выполнения и оценка результатов соревнующихся сторон, массовое распространение опыта соревнования по всем районам, учет «закладов-премий», вносимых сторонами в обеспечение выполнения договоров и изыскание средств на образование волостного фонда премирования, определение первенства в соревновании и выдачи «премий-закладов», премий из волостного фонда, дипломов и похвальных отзывов, организация художественного обслуживания соревнования и устройство народно-производственных праздников, организация красных и черных списков соцсоревнования при всех сельсоветах и избах-читальнях и красных уголках.

Все заседания «трибунала» были открытыми и устраивались выездными сессиями в районах соревнующихся сторон.

Вся эта практическая программа упорно проводилась «трибуналом» в жизнь.

Важнейшим моментом в соревновании должна быть организация **ударных бригад** на отдельных участках работы весенней сельскохозяйственной кампании (трактористы, плутари, посевщики, бороновальщики, обслуживающие скотные дворы и т. д.). «Надо организовать соревнование практиков-организаторов из рабочих и крестьян друг с другом. А организационных талантов в крестьянстве и рабочем классе много...» (Ленин).

Пример практиков-организаторов должен заразить широкие решающие массы крестьянства так же, как первые ударные бригады комсомольцев зажгли огонь социалистического соревнования в широких рабочих массах. Несомненно, что в деревне партийцы и комсомольцы должны стать в первой линии социалистического соревнования, увлекая за собой остальные массы бедняцко-средняцкого крестьянства. Со стороны организаций, руководящих соревнованием, со стороны правлений колхозов и кооперативов должно быть уделено особое внимание бригадам в смысле практической помощи и первоочередного содействия их усилиям по улучшению производства.

Одни из основных стимулов соревнования Ленин видел в гласности результатов работы отдельных предприятий и деревень. «Теперь значение примера трудовой коммуны... приобрело гигантское значение. Нам надо именно теперь позаботиться о том, чтобы масса необыкновенно ценного материала, который имеется налицо в виде опыта новой организации производства в отдельных городах, в отдельных предприятиях, в отдельных деревенских общинах,—чтобы этот опыт стал достоянием масс».

Организовать эту гласность для освещения положительных примеров и подтягивания отстающих является одной из важнейших задач социалистического соревнования в весеннюю кампанию. Широкая инициатива должна выдвинуть целый ряд форм этой гласности. Понятно, что большое место должна занять здесь печать, вплоть до стенных газет, которые должны перестроить свою работу для наиболее полного обслуживания социалистического соревнования. Та же Жуковская волость прибегла к изданию специальной печатной газеты «Наша переключка», которая раскупалась крестьянами в тысячах экземпляров. Такие газеты, несомненно, возможно организовать в ряде районов сплошной коллективизации, куда сейчас выезжают специальные бригады газетных работников. Необходимо, чтобы эти бригады руководствовались указанием Ленина, что нам нужно «превратить прессу из органа сенсации... в орудие экономического перевоспитания массы, в орудие ознакомления массы с тем, как надо налаживать труд по-новому». Нужно, кроме того, практиковать на широких собраниях доклады соревнующихся организаций, выявляя их недочеты и достижения и помогая улучшению их работы. Избы-читальни, школы, драмкружки, красные и черные доски—все должно быть направлено для обеспечения широкой гласности о ходе социалистического соревнования. Само собой разумеется, что гласность требует и организации систематической **проверки выполнения договоров**, с вовлечением в это дело широких масс соревнующихся. Тот же тов. Родионов так описывает «проверку» соцсоревнования, проводимую Россошадским коопхлебом: «Тов. Иванов, который выезжает в коопхлеб, создает комиссию из ведомственных лиц, сам в отсутствие комиссии составляет, по имеющимся в аппарате сведениям, материалы о выполнении или невыполнении отдельных пунктов договора, затем бежит по кабинетам для подписания акта комиссии. Акт подписывает, часто не читая». Понятно, что такая бюрократическая «проверка» ничего кроме лишнего протокола не даст. Нужно, чтобы эта проверка проводилась

самими массами путем выделения специальным бригад, отчетов бригад и соревнующихся организаций на массовых собраниях.

Вопросы **премирования и вознаграждения** соревнующихся организаций должны быть обязательно учтены при организации соревнования. «Сила примера получит громадное значение в обществе, отменившем частную собственность на землю и на фабрики... и потому, что лучший пример организации производства будет сопровождаться неизбежным облегчением труда и увеличением суммы потребления для тех, кто эту лучшую организацию провел». (Ленин). Колхозы, кооперативные организации должны обязательно выделить у себя **специальные фонды премирования** соревнующихся, имея в виду, что эти средства с лихвой окупятся подъемом производительности труда путем соревнования. Практика социалистического соревнования в деревне выдвинула новую форму премирования «заклад-премия», когда в обеспечение договора кладутся те или иные общественные, материальные ценности (производитель, машины, урожай с общественной закладки и т. д.). Эта форма должна всячески поощряться. Нужно практиковать также и такие формы, как выдачу грамот, знаков, знамен и т. д.

Мы имеем уже ряд примеров социалистического соревнования между городом и деревней, между фабриками и заводами, с одной стороны, и селами и колхозами — с другой.

Практика таких соревнований должна всячески развиваться, как путь к установлению новых трудовых взаимоотношений между городом и деревней. Углубление связей пролетарских организаций с деревней (бригады, послылка 25.000 рабочих в колхозы) должно стимулировать этот высший вид социалистического соревнования. Недавно заключен хозяйственно-политический договор между Москвой и Средней Волгой. Текстильные предприятия взяли шефство над хлопковыми районами. Необходимо, чтобы эта хозяйственно-политическая связь между пролетарскими центрами и крестьянскими массами сопровождалась организацией социалистического соревнования между отдельными фабриками, заводами и районами и даже между отдельными цехами и колхозами или участками крупных колхозов. Начало такого рода соревнованию должно быть положено сейчас, в момент наибольшего развертывания колхозного движения и подготовки к весенней кампании.

Социалистическое соревнование является одной из форм классовой борьбы пролетариата в союзе с основными массами крестьянства против остатков капитализма в городе и деревне. Кулак ведет ожесточенную борьбу против всех социалистических мероприятий, проводимых партией и пролетарским государством.

Кулак всячески препятствует развертыванию социалистического соревнования в деревне. Уже сейчас в небольшой практике соцсоревнования в деревне мы имеем факты активной борьбы кулака против соревнования и его организаторов. Развертывание социалистического соревнования сейчас будет сопровождаться еще более ожесточенным противодействием кулака. Тем более, что соревнование в районах сплошной коллективизации должно охватить такую важнейшую задачу, как **практическую ликвидацию кулачества** как класса путем организации батрацких, бедняцких и середняцких масс для практического осуществления раскулачивания, обобществления средств производства кулацких хозяйств и изоляции кулаков от колхозов. Классовый характер соревнования вокруг весеннего сева будет определяться также и тем, насколько успешно будет проводиться соревнующимися организациями и ячейками эта практическая работа.

В этих условиях огромное значение приобретает организация батрачества и бедноты в соревновании. Необходимо, чтобы проработка

вопросов, связанных с организацией соревнования, проводилась в первую очередь через батрацко-бедняцкие группы и собрания. Необходимо, чтобы инициатива соревнования находилась в руках батрацко-бедняцких масс деревни.

Это тем более необходимо потому, что социалистическое соревнование, организуемое на безусловно добровольных началах, потребует организующей роли пролетарских и полупролетарских элементов для преодоления путем воспитательных мероприятий тех мелкособственнических навыков, которые еще имеются в многомиллионных массах крестьянства, впервые приобщающихся к перестройке индивидуального раздробленного крестьянского хозяйства на социалистических началах.

Социалистическое соревнование, организуемое в связи с весенним севом, нельзя, понятно, рассматривать как кампанию. Соревнование должно на протяжении целой эпохи стать основным методом вовлечения основных масс крестьянства под руководством рабочего класса в социалистическую реконструкцию сельского хозяйства.

Генеральная кампания по контрактации

Наступающей весной перед сельскохозяйственной кооперацией поставлены грандиозные задачи в области контрактации продуктов сельского хозяйства. Минимальный размер контрактации весенних зерновых посевов определен правительством в 57 миллионов га, или 88% от всей посевной площади зерновых хлебов по СССР. Это в четыре раза больше площади яровых зерновых посевов, законтрактованной в прошлом году. Впервые проводится контрактация зерновых посевов в потребляющей полосе и в очень значительных размерах. Все основные производящие районы должны быть охвачены контрактацией на все сто процентов. Одновременно с контрактацией яровых должна быть проведена и дополнительная контрактация пропашгодных озимых посевов. Если до сих пор мы имели сплошную стопроцентную контрактацию основных сырьевых культур, то в результате весенней кампании мы должны будем получить и сплошную, стопроцентную контрактацию основных продовольственных культур. Это будет иметь совершенно исключительное значение. Путем контрактации продуктов сельского хозяйства пролетарское государство осуществляет тот «всесторонний государственный учет и контроль над производством и распределением продуктов», который Ленин считал важнейшей предпосылкой «повышения в общенациональном масштабе производительности труда» и его «обобществления». Путем контрактации пролетарское государство «включает, — как говорит пропашгоднее августовское постановление ЦК партии, — миллионы крестьянских хозяйств в круг единого государственного плана и тем самым ведет к устраниению рыночной стихии», ведет к осуществлению планового социалистического продуктообмена между городом и деревней.

Новый этап социалистического переустройства в деревне, происходящая сейчас на селе колхозная революция, нисколько не **умалет** громадного значения контрактации для социалистической реконструкции крестьянского хозяйства. Наоборот, значение контрактации в новых условиях еще более возрастает в связи с новыми возможностями государственного регулирования и планирования сельскохозяйственного производства.

В предстоящую весеннюю кампанию контрактация должна будет приобрести особенно глубокий производственный характер. Директивы ЦК партии, данные им в пропашгоднем августовском постановлении «об основных итогах и очередных задачах в области контрактации зерновых посевов», должны быть полностью выполнены в наступающую весеннюю посевную кампанию. Контрактация должна стать подлинным договором о производственной смычке между пролетарским городом и крестьянской деревней, договором, органически сочетающим в себе два встречных заказа: заказ пролетарского государства на производство, и сбыт определенного количества и качества продуктов крестьянского хозяйства и коллективный заказ организованного в производственные

объединения и колхозы крестьянства на снабжение его с.-х. машинами, объединения и другими продуктами социалистической промышленности. Договоры о контрактации должны всесторонне охватывать производственно-товарные связи между городом и деревней и обеспечить полное единство реконструктивного воздействия пролетарского города на деревню.

Основная задача с.-х. кооперации в области контрактации состоит в том, чтобы максимально усилить «целевое направление использования всех экономических рычагов государства (кредиты, машины, удобрения и вообще промтовары, семена, землеустройство, агропомощь, налоговые и иные льготы и т. д.) по производственной переделке и обобществлению распыленного крестьянского государства» (августовское постановление ЦК партии).

Правительством сделано все, чтобы нынешней весной оказать крестьянству гораздо большую пролетарскую производственную помощь, чем в предыдущие весенние кампании: значительно увеличен выпуск с.-х. машин, орудий и минеральных удобрений, закуплено дополнительное количество тракторов, выделено 2,25 миллионов центнеров семян для осуды, отпущено 10 миллионов центнеров сортовых семян для обмена на рядовые, выделены значительные денежные средства для кредитования крестьянского хозяйства.

Сельскохозяйственная кооперация должна будет в порядке контрактации максимально нажать на все эти мощные рычаги для достижения тех грандиозных задач, какие перед ней поставлены партией на предстоящую весну.

Необходимо по-большевистски развернуть договорную кампанию по контрактации. Договорная кампания по контрактации должна приобрести в этом году совершенно исключительное значение. Это — расстановка всех сил и средств перед решающими боями за коллективизацию деревни, за высокие урожаи. Договор о контрактации — это производственный план весеннего сева, это конкретное выражение всех важнейших директив партии и правительства на предстоящую весеннюю кампанию. Мобилизовать миллионные бедняцко-средняцкие массы вокруг договоров, довести эти договоры-планы до села, до каждого двора, тщательно проработать их на собраниях бедноты, на производственных совещаниях, на сельских сходах — важнейшая очередная задача сельскохозяйственной кооперации. Высоко поднять производственный энтузиазм миллионных масс, двинуть их вперед семимильными шагами, революционным маршем за колхозы, за расширение посевных площадей, введение повышенного агроминимума, за увеличение производительности земледельческого труда для окончательного изжития хлебных затруднений и недостатка с.-х. сырья у промышленности — вот грандиозная задача в предстоящем весеннем севе, который призван в основном решить судьбу всей сельскохозяйственной пятилетки.

Мы должны в эту весну на основе контрактации достигнуть сплошного, стопроцентного производственного кооперирования крестьянских хозяйств основных зерновых и сырьевых районов, и притом не мелкого кооперирования в пятидворки и десятидворки, а объединения в производственные кооперативы целых земельных обществ, целых сел и деревень (за исключением кулачества). Это будет величайший сдвиг в смысле осуществления кооперативного плана Ленина. Контрактационные договоры заключаются только с целыми земельными обществами, обязавшимися объединиться в поселковые простейшие производственные объединения или коллективные хозяйства. Контрактация сыграла не малую роль в подготовке современного бурного темпа колхозного строительства и прокладывает дорогу для сплошной коллективизации новых

сотен районов, целых округов и областей. Яровая контрактация призвана проложить новые пути осуществления ленинской идеи сплошной коллективизации бедняцко-средняцких масс деревни.

Весенняя посевная кампания будет генеральным наступлением миллионных бедняцко-средняцких масс на основные экономические позиции капиталистической верхушки деревни. Сплошная контрактация, полностью увязанная со всеми видами производственной помощи крестьянству со стороны пролетарского государства,—орудие против кулака в руках кооперированных бедняцко-средняцких масс. В районах, где еще не производится раскулачивание, сплошная производственная контрактация наносит сильный удар кулацкой аренде бедняцкой земли, кулацкому машинопрокату и дает резкое сокращение работы батраков и бедняков для калача. Сплошная контрактация спасет миллионы центнеров бедняцкого урожая от кулацких захромов. **С кулачками хозяйствами контрактационные договоры ни при каких условиях не заключаются.** Кулацкие хозяйства в указанных районах должны получать обязательные твердые задания по посеву, введению агроминимума и сдаче урожая по специальным постановлениям земельных обществ и сельсоветов. Если кулачки не будут засеивать свои наделы, то необходимо отобрать землю у кулачков и своевременно засеять их земли силами батрачества, бедноты, зерновых товариществ и коллективных хозяйств. Бедняцко-средняцкие массы должны быть заранее подготовлены к возможности производственного саботажа кулачков во время весенней посевной кампании. В эту весну необходимы особо четкая и выдержанная классовая линия в практике контрактации, особо энергичная помощь батрачеству и бедноте, особенно чуткое отношение к середняку, исключительно сплоченная организованность бедняцко-средняцкого фронта для наступления на кулачество на рельсах контрактации.

Яровая контрактация этого года призвана в корне изменить характер продуктообмена между пролетарским городом и крестьянской деревней. План весенней контрактации — это план будущей хлебозаготовительной кампании. Никакого особого отделения от контрактации плана заготовок хлеба и сырья в будущем хозяйственном году не будет. План заготовок будет целиком совпадать с планом контрактации. Все крестьянские хозяйства переводятся на рельсы организованного кооперативного производства и сбыта по предварительным планам и заказам пролетарского государства. Благодаря стопроцентной контрактации мы сможем завершить новую хлебозаготовительную кампанию в еще более короткий срок, чем осенью прошлого года. Трудно переоценить громадное значение этой близкой возможности для дела социалистического переустройства всей страны. От успеха весенней контрактации зависят успех новых хлебозаготовок, успех снабжения промышленности сырьем, успех всей нашей революционной пятилетки и успех борьбы за ликвидацию кулачества как класса.

Животноводческая кооперация в весенней сельскохозяйственной кампании

Животноводческая кооперация за два года своего самостоятельного существования не сумела создать достаточно широкой производственной базы. Производственно-организационная база животноводческой кооперации, по неполным данным на 1 октября 1929 г., состоит из 5.300 производственных поселковых товариществ, 3.022 случайных пунктов, 211 племенных рассадников по разным видам животноводства, 257 скотных дворов, свинарников, телятников, овчарен и пр., 711 простейшего типа силосных установок и ряда других производственных предприятий.

Все это чрезвычайно мало по сравнению с теми огромными задачами организации реконструкции животноводства, которые страна в праве предъявлять. Связь как хозяйственная, так и организационная животноводческой кооперации с колхозами чрезвычайно слаба и недостаточна. В результате организации колхозсекций в животноводческой кооперации эта связь в огромной степени укрепляется. Все задачи по непосредственному руководству организацией животноводческих колхозов, коллективизацией животноводства в полеводческих колхозах, хозяйственного, производственного, зоотехнического и ветеринарного обслуживания животноводства в колхозах возложены на животноводческую кооперацию и ее колхозсекции. Поэтому колхозные секции животноводческой кооперации и вся ее система должны будут руководить осуществлением мероприятий по животноводству в весеннюю кампанию в кооперативном секторе. Какими гигантскими шагами мы должны двигаться вперед в этой отрасли, показывают принятые животноводческой кооперацией цифры обобществления животноводства. В течение 1929/30 г. мы должны коллективизировать 7.946 тыс. коров, 22.450 тыс. овец, 1.620 тыс. маток - свиной, идущих в опорос. В течение весенней кампании должно быть выполнено не менее 70—75% этого плана. Для этого должно быть организовано не менее 450 колхозов крупного рогатого скота с поголовьем в каждом не менее 1.000 голов коров, 62 тыс. крупных овцеводческих колхозов с поголовьем не менее 10.000 овец в каждом, 400 колхозов с свиноводческим направлением и несколько сот более мелкого масштаба свиноводческих коллективных хозяйств, должно быть построено 20 тыс. скотных дворов, овчарен, свиноварен и др.

Эта программа организации и коллективизации животноводства в текущую кампанию должна решительно сдвинуть с места нынешнее состояние животноводства и дать толчок к преобладанию в товарной животноводческой продукции обобществленного сектора.

«Узким местом» в работе по развитию скота является всеми признанный недостаток бычьего стада и продолжающееся его сокращение, что угрожает в ближайший же период большой яловостью коров. В борьбе с этим животноводческая кооперация решила в течение этой же

сельскохозяйственной кампании обобществить всех быков-производителей во всех колхозах, где животноводство еще не обобществлено и в селах, охватываемых животноводческими поселковыми товариществами. Таким же образом должны быть обобществлены производители и по другим видам скота (хряки, бараны, жеребцы) и этим самым вопрос о производителях в скотоводстве должен быть поставлен в совсем другой хозяйственной плоскости.

Ведь всем известна низкая продуктивность нашего скота. Повышения этой продуктивности мы можем добиться лишь двумя путями: метизацией чистопородными производителями и «улучшением в себе» через подбор лучших выдающихся особей местного скота и оставлением их на племя. При общей незначительности в стране чистопородных производителей мы вынуждены тратить огромные суммы на импорт их и все же огромной нужды не удовлетворим. Вести же работу по улучшению «в себе» при необобществленном хозяйстве производителей без права безоговорочно взять из любого хозяйства лучший приплод для выращивания на племя — дело безнадежное и до сих пор результатов не дало. Между тем, кардинальное решение вопроса об улучшении нашего огромного по количеству стада лежит именно в этой плоскости. Мы за метизацию, но одной метизацией мы добьемся успеха лишь через много десятков лет, социалистическое же строительство страны требует немедленного результата.

В борьбе за урожай в полеводстве мы требуем посевов чистосортными, сортированными и очищенными семенами, в животноводстве — случку породистыми, отобранными и одобренными производителями; в полеводстве сев рядовой сеялкой; в животноводстве ручная случка и т. д.

Вот почему в животноводческих колхозах и кооперативах должна быть организована специальная отрасль хозяйства по содержанию и выращиванию производителей. Это — огромный народнохозяйственной важности вопрос.

Случными кампаниями в животноводстве сейчас фактически никто не руководит. Случка происходит произвольно и беспорядочно, наличное стадо производителей не используется рационально и правильно. Обобществлением всех производителей вся эта работа получит известное руководящее начало и при правильной постановке дела даст нам возможность, даже с сокращенным поголовьем производителей, покрыть при правильном их кормлении и использовании все потребности текущей весны. Обобществлением производителей мы получаем реальную возможность оказать помощь бедноте путем организации для нее бесплатных и льготных покрытий и в первую очередь улучшенными и племенными производителями.

В текущую весеннюю кампанию нужно отобрать и законтрактовать на средства самого населения во всех колхозах и поселковых животноводческих товариществах нужное количество производителей для обобществленного выращивания с расчетом удовлетворения возрастающего поголовья скота. При этом в кулацких хозяйствах эту контрактацию нужно проводить без аванса, в порядке постановления бедняцко-средняцкого большинства.

Важным является вопрос о повышении поголовья стада в коллективных хозяйствах. Огромное отставание поголовья в колхозах общеизвестно. Одновременно с этим, колхозы до сих пор не проявили достаточной инициативы в увеличении своего стада путем оставления на выращивание очередного приплода. Мы имеем целый ряд случаев, когда при общем недостатке племенных производителей и недостаточно

быстром развитии поголовья скота в колхозах, последние кастрируют молодняк, распродают его для убоя и пр.

Задачей весенней с.-х. кампании должно быть достижение решительного перелома в этом отношении. Нужно, как правило, установить, что ни один колхоз не имеет права кастрировать или реализовать для убоя племенной и улучшенный скот до браковки его зоотехником.

Нужно добиться стопроцентного оставления в коллективных хозяйствах приплода текущего года для выращивания, принимая срочные меры к обеспечению кормами возрастающего поголовья.

Особо следует остановиться на овцеводстве. По общему поголовью мы обладаем самым большим количеством овец в мире, и вместе с тем мы импортируем свыше 90% потребности нашей промышленности в тонкорунной и 50% в грубой шерсти. Для поднятия овцеводства мы проводим метизацию меринсами и культурными грубошерстными породами, организуются совхозы—на все это тратятся сравнительно крупные государственные средства, но полученные результаты явно недостаточны. Кроме того, за последние годы замечается замедление темпов роста поголовья. Основная причина такого явления заключается в продолжающемся индивидуальном развитии овцеводческого хозяйства и в «своеобразном» размещении стада районов промышленного овцеводства по социальным группам населения. Это «своеобразие» характеризует следующая таблица:¹

Обеспеченность овцами по социальным группам

	Бедняки	Средняки	Кулаки	В %/о
Н.-Волжский край				
По числу х-в	33,6	62,5	3,9	100
" " овец	8,3	69,3	22,4	100
Крымская АССР				
По числу х-в	22,1	59,8	18,1	100
" " овец	4,1	39,3	56,6	100
Сев.-Кавказский край				
По числу х-в	38,1	56,1	5,8	100
" " овец	6,91	45,11	38,2	100
Дагестан				
По числу х-в	42,8	38,3	5,9	100
" " овец	12,5	49,7	37,8	100
Сибирь				
По числу х-в	30,6	62,7	6,7	100
" " овец	9,38	70,68	19,94	100

От 20 до 56% всех овец находится в руках кулацкой части населения. В Казакстане 6,1% хозяйств имеют 43,9% овец. Удельный вес колхозов и обобществленных овец достигает едва ли 1%.

¹ Таблица составлена на основании: а) процентного состава социально-классовых групп хозяйств по данным ЦСУ СССР, б) обеспеченности социально-классовых групп овцами по материалам НКФ СССР по налоговому обложению 1928 года.

Кулачество сейчас усиленно распродает свой скот. В целом ряде районов лучшие мериносовые овцы и дут под нож, и в этом проявляется кулацкий саботаж наших мероприятий. Поэтому в текущую кампанию нам нужно максимально развернуть коллективизацию бедняцко-средняцких масс овцеводов, принимая как минимум 22,5 млн. голов овец, с перспективой коллективизации 100 млн. голов в 3 года и срочно принять меры против резки и продажи кулаками овец, обеспечивая их переход в колхозы (по без кулака). Если мы этого не сделаем, то кулацкое стадо неизбежно будет продолжать сокращаться, и быстрый рост в бедняцко-средняцком секторе не будет обеспечен. Осуществив намеченный размер коллективизации, мы будем иметь «материальную базу для замены крупного кулацкого производства **крупным** производством колхозов» (постановл. ЦК, см. «Правда» от 6/1 1930 г.). В этих условиях раскулачивание уже не будет «простой административной мерой», а явится «составной частью образования и развития колхозов» (Сталин), это должно быть важнейшей задачей весенней сельскохозяйственной кампании.

Задание партии дать в 1930/31 году 5.000.000 голов свиней через колхозный сектор обуславливает необходимость в текущем же году обобществить в колхозах не менее 1.650.000 голов маток. Поэтому немедленно нужно отобрать определенное количество колхозов вокруг баконовых фабрик и вблизи рынков потребления, где свиноводство должно быть поставлено как основная товарная отрасль. Этой же весной такие колхозы должны обеспечить себе кормовую базу, введя посев соответствующих кормовых культур.

Кормовой вопрос должен играть важнейшую роль в текущей с.-х. кампании. До сих пор планированием производства кормов никто не занимался и до самого последнего времени мы не имели даже кормового баланса в республике. Текущая кампания кладет начало сравнительно широкой работе по организации производства кормов. Система животноводческой кооперации намечает произвести в текущую кампанию посевы разных кормовых трав и кормовых культур на площади в 3.357.000 га, улучшить луга и пастбища на площади в 1.064.000 га, построить 27 тыс. разных силосных установок (3.050 силосных башен разного типа и 24.000 ям).

Это чрезвычайно небольшое по сравнению с потребностью начинание животноводческой кооперации должно положить начало дальнейшей большой работе по производству кормов. Однако посевы и этих количеств встречают целый ряд затруднений по причинам отсутствия травяных семян и вообще семян кормовых культур. Мы вынуждены будем сейчас принять различного рода меры для мобилизации внутренних ресурсов хозяйства и замены одних культур другими, хотя бы и не столь производительными в данное время.

Одновременно в текущем году нужно заложить широкую базу по организации производства семенного фонда кормовых культур. За эту работу должна серьезно браться семеноводческая и хлебная кооперация. Научные селекционные учреждения должны найти возможность массового повышения производительности пастбищ путем посева засухоустойчивых трав и прочих растений в таких районах, как Казакстан, Калмыцкая область и др. На ряду с этим в районах экстенсивного животноводства—в Казакстане, Киргизии, Калмыцкой области и Дагестане—превоочередной задачей является организация широких мероприятий по сенокосению и заготовка грубых кормов.

С этой целью в текущую кампанию нужно завести в эти районы не менее 4.300 комплектов сеноуборочных машин для обеспечения ими организуемых коллективных животноводческих хозяйств. Одно-

временно нужно обеспечить скотоводство этих районов от возможных кормовых бедствий в период джута. Для чего в текущем году должно быть организовано 115 сенофуражных баз.

Препятствием на пути к осуществлению намеченных мероприятий в весеннюю с.-х. кампанию является недостаток подготовленных кадров. Животноводческая кооперация наименее обеспечена ими и наименее подготовлена к тому, чтобы широко поставить их подготовку. Поэтому намеченные нами цифры по подготовке работников в текущий зимний период в количестве 20.000 голов должны быть призваны минимальными.

Все советские и партийные организации на местах должны будут оказать решительную помощь органам животноводческой кооперации в укомплектовании краткосрочных курсов слушателями и преподавательским составом. Одновременно с этим центральные и местные профессиональные органы должны поднять широкую общественную кампанию за перевод специалистов-зоотехников из различных других учреждений, где они работают не по своей специальности, непосредственно на производство, в районы, наиболее нуждающиеся в специалистах. Для удовлетворения минимальнейших потребностей текущего дня животноводческой системе нужно не менее тысячи зоотехников, возможности же их получения ограничиваются единицами.

Таким образом использование всех наличных резервов специалистов—актуальнейшая задача подготовки к весенней с.-х. кампании.

При решительной поддержке со стороны широких партийных и советских кругов мероприятий животноводческой кооперации намеченный весенний план может и должен быть выполнен.

Семеноводческая кооперация к весенней посевной кампании

Развертывающаяся социалистическая реконструкция сельского хозяйства на основе индустриализации страны и коллективизации приведет в ближайшие же годы к значительному росту производительности сельского хозяйства, обеспечению сырьем промышленности и повышению материального и культурного благосостояния батрацко-бедняцких и середняцких слоев деревни. В борьбе за повышение урожайности, за интенсификацию сельского хозяйства, стандартизацию и повышение качества с.-х. продуктов и с.-х. сырья одно из важнейших мест принадлежит селекционно-семеноводческой работе.

В соответствии с этим и решениями ноябрьского пленума (1929 г.) ЦК ВКП(б) и постановлением Совнаркома СССР о весенней посевной кампании 1930 г. на семеноводческую кооперацию возлагаются ответственные задачи, разрешение которых требует особого напряжения сил и внимания со стороны всех ее работников.

Семеноводческая кооперация производственную работу в весеннюю посевную кампанию 1930 г. должна проводить таким образом, чтобы постановление IV Сессии ВЦИК Союза ССР о повышении урожайности было выполнено со значительным превышением. Она должна организованно преодолеть все препятствия к расширению посевных площадей, в частности за счет освоения новых земель.

Предыдущий период развития семеноводческой кооперации, основанный на методах гнездования сети и заложения сплошных массивов сортовых посевов, явился предпосылкой к обобществлению крестьянских хозяйств, ведущих семеноводческую работу, и в особенности к созданию крупных семеноводческих коллективных хозяйств. На 1 октября 1929 г. низовая сеть семеноводческой кооперации насчитывала в своих рядах 5.074 колхоза (40% производственной площади) из общего числа 8.867 производственных семеноводческих объединений системы. При этом в числе их было 129 крупных семеноводческих колхозов со средней посевной площадью 2.500 га на один колхоз.

В данное время мы имеем такой бурный рост коллективных хозяйств, который дает полную возможность весной 1930 г. охватить семеноводческими колхозами минимум 75% производственных площадей системы, организовать в том числе 481 крупный семеноводческий колхоз на 1.095 тыс. га сортовых яровых посевов, или 60% общей площади системы. По отдельным союзам (Сев. Кавказ, Нижняя Волга, Немреспублика, Урал, Татареспублика и т. д.) коллективизация должна охватить все 100% площади.

Таким образом, основной задачей семеноводческой кооперации в весеннюю посевную кампанию является реорганизация системы в семеноводческо-колхозную, организация крупных семеноводческих колхозов и всемерное организационное и хозяйственное их укрепление.

В соответствии с рядом постановлений, (июньское постановление ЦК ВКП(б) об организационном построении с.-х. кооперации, решение ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) по докладу Украины, решение Союза Союзов с.-х. кооперации и Колхозцентра РСФСР о реорганизации семеноводческой кооперации в колхозно-семеноводческую) необходимо в течение весенней кампании завершить перестройку системы на следующей основе: низовым звеном семеноводческой кооперации должен быть семеноводческий колхоз высшей формы (коммуна и с.-х. артель); в товариществах по совместной обработке земли и простейших семеноводческих т-вах, являющихся переходной формой первички, необходимо достигнуть теперь же обобществления основных средств производства, стремясь ускорить процесс перерастания их в высшие коллективные формы; гнездовые семеноводческие товарищества должны быть реорганизованы в семеноводческие колхозные объединения, имеющие своей конечной целью организацию единого крупного семеноводческого колхоза на территории всего гнезда.

Период реорганизации системы и подготовки к весеннему севу 1930 г. во всех семеноводсоюзах должен проходить по линии усиления работы по организационному и хозяйственному обслуживанию батрачества и бедноты. Контрольные цифры устанавливают производственное кооперирование 23 тыс. бедняцких хозяйств и 3 тыс. батраков; коллективизацию—144 тыс. бедняцких х-в и 29 тыс. батраков. Всего в 1930 г. система семеноводческой кооперации должна будет охватить производственным кооперированием и коллективизацией 167 тыс. бедняцких хозяйств и 32 тыс. батраков. **Основная установка в этой работе— стопроцентное кооперирование и коллективизация батрачества и бедноты в районах деятельности семеноводческой кооперации.**

Для осуществления намеченного плана батрачеству и бедноте должны быть предоставлены льготы по паевым взносам на общую сумму 1.072 тыс. руб. Семеноводсоюзом РСФСР переведено на места в счет фонда кооперирования и коллективизации 50 тыс. руб. и предложено выделить из прибылей 1928/29 г.: союзам—75 тыс. руб. и низовой сети—75 тыс. руб. Кроме того, за счет организации в весеннюю посевную кампанию 5% общественной запашки в тот же фонд отчисляется 500 тыс. руб.

В соответствии с темпами работы по кооперированию и коллективизации батрачества и бедноты всей системы необходимо развернуть и работу по их организационному и хозяйственному обслуживанию. Первоочередным мероприятием в этой области должна быть организация производственной помощи этим хозяйствам путем проведения общественных запашек земель, посевов, льгот по очистке и проправливанию семян, супряга и т. д. Кроме того необходимо шире использовать **батрачество и бедноту семеноводческой системы на постоянной работе** по организации в низовой сети семейно-чистительных пунктов, ремонтных мастерских и т. д.

Коллективизация семеноводческого хозяйства усиливает необходимость и целесообразность строгой специализации семеноводческой кооперации. Работа по производству селекционных высокосортовых семян, как строго агрикультурная, требует особой организации хозяйства и его технического оборудования, с введением повышенного семеноводческого агроминимума.

Превращая колхоз в специально-семеноводческое хозяйство высокоагрикультурного типа, необходимо вместе с тем организовать в нем и другие отрасли сельского хозяйства (животноводство, птицеводство и др.), которые, однако, подчиняются интересам семеноводства и раз-

виваются главным образом за счет рационализации семеноводческого хозяйства, за счет использования его отходов.

Общий размер производственных площадей в системе семеноводческой кооперации и размещение их по отдельным группам культур определяется планом Семеноводсоюза на 1929/30 г. следующим образом:

Группы культур	Весенний сев 1929 г. в тысячах га	По производ- ственному плану 1930 г. в тыс. га	%% роста
Зерновые	1.040,5	1.470,5	41,8
Травы	46,9	130,3	177,5
Технические	13,6	60,1	341,9
Кормовые корнеплоды	2,5	8,5	240,0
Огородные	1,6	3,4	113,5
Итого	1.105,1	1.672,8	51,4

Таким образом, план на 1930 г. предусматривает увеличение всей производственной площади на 51,4% против 1929 г.

Обеспечение семматериалом указанных в плане производственных площадей намечено следующим образом: на 1.121,6 тыс. га зерновых культур семенной материал отпускается Госсортофондом и системой семеноводческой кооперации; 348,9 тыс. га обсеменяются семенами населения. Что касается трав, кормовых корнеплодов и огородных культур, то та часть площадей, которая должна быть засеяна семенами внутреннего производства, полностью обеспечена семматериалом, в отношении же импортных семян принимаются меры, чтобы Сельхозснабжение выполнило заказ на них Семеноводсоюза.

Из отдельных технических культур частично не обеспечена семенами намечаемая площадь горчицы, картофеля, арахиса, аниса и кориандра. Семена аниса, горчицы и кориандра должны быть получены по нарядам НКТорга. Недостающее количество семян арахиса должно быть получено из импортируемых семян, и 3.000 га картофеля должны быть обеспечены семенами Госсортофондом.

Все чистосортные семена зерновых культур, выдаваемые к предстоящей весенней посевной кампании, отпускаются при обязательном условии сдачи получателем за каждый килограмм сортовых семян килограмма сортового зерна. И только в тех случаях, когда неокрепшие колхозы и балтрацко-бедняцкие хозяйства не имеют рядового зерна для сдачи взамен отпускаемых им чистосортных семян, разрешается по постановлению местных исполкомов отпускать чистосортные семена без сдачи рядового зерна.

Кроме обеспечения вышеуказанных площадей, система семеноводческой кооперации из заготовленных ею семян передает другим системам и организациям: семян зерновых культур—4.270 тыс. центнеров, семян технических культур клеверщины—14 тыс. ц и льна-долгунца 10 тыс. ц; семян кормовых корнеплодов—715 ц, семян огородных 1.693 ц и, наконец, семян кормовых трав—120,9 тыс. ц. Среди трав основное место занимают семена клевера, направляемые преимущественно в районы льноводства и животноводства.

Отличительной особенностью плана весенней посевной кампании 1930 года является изменение по сравнению с предыдущим годом удельного веса отдельных культур и групп культур. Так, зерновые в прошлом году составляли 94,1%, в 1930 г.—87,9%, травы—4,2% и 7,7%, технические—1,2% и 3,7%, кормовые корнеплоды и огородные—0,3% и 0,7%. Увеличивается удельный вес более ценных культур, а также пшеницы. Очень сильно растут площади под такими культурами, как кукуруза, гречиха, бобовые (70—100%), в то время как площадь под овсом увлечивается только на 20% роста по всем культурам. Но наибольший рост дают технические и новые культуры, площадь которых в 1930 г. составит 441% по отношению к площади 1929 г.

В то время как размеры площадей под зерновыми культурами приближаются уже к стабильным, необходимым для нормальной смены семенного материала, площади под травами, огородными и особенно техническими культурами требуют дальнейшего расширения, так как со стороны сельского хозяйства и промышленности к ним предъявляется целый ряд требований, которые в настоящее время еще не представляется возможным удовлетворить полностью.

Приведенные выше цифры достаточно наглядно характеризуют количественную сторону работы семеноводческой кооперации. На ряду с этим имеются и качественные сдвиги. Необходимо прежде всего указать, что 1.672,8 т. га отводятся под селекционные и сортовые посевы.

Далее, помимо увеличения в плане 1930 г. удельного веса наиболее ценных культур, технических и новых растений, производится расширение площадей под продовольственными культурами за счет фуражных, ведется совместная с опытными станциями работа по массовому отбору семян, финансирование работ селекционных станций. Так, например, на средства Семеноводсоюза селекционная станция «Круглик» вывела новый сорт клеверины «Минор Кавказская», наилучший сорт в условиях нашего юга. В 1930 г. этот сорт клеверины покрывает полностью потребность в посевном материале для товарной контрактации.

Одним из наиболее значительных достижений является районирование сортовых культур, разработанное Научно-техническим советом Семеноводсоюза. Согласно этому районированию за каждым районом и за каждым гнездовым товариществом закрепляются для возделывания определенные сорта определенных культур. Это районирование, начатое в 1929 г. окончательно закрепляется планом посевной кампании 1930 г.

Весь агропроизводственный план осуществляется в системе семеноводческой кооперации путем долгодетней и однодетней контрактации на основе агроминимумов, разработанных для каждой культуры в отдельности и обязательных к проведению в порядке выполнения договоров о контрактации.

Являясь одним из наиболее действительных средств социалистического переустройства сельского хозяйства, долгодетняя контрактация в семеноводческой кооперации имеет и специальную задачу — содействовать переводу охваченных ею хозяйств в специально семеноводческие коллективные хозяйства с высокой механизацией всех процессов работы. Договор долгодетней контрактации, заключаемый гнездовым т-ом с низовыми семеноводческими товариществами и колхозами, как общее правило, приурочивается к сроку вводимого в связи с контрактацией севооборота. В договоре предусматриваются все мероприятия, которые заключающие его организации обязуются провести за все время действия договора. Часть площади охватывается краткосрочной контрактацией, которая на площади в 307 тыс. га, или 24,5% общей площади краткосрочной контрактации, производится как безвалютная.

Производственные кредиты по контрактации строго дифференцированы. При выдаче авансов устанавливаются 2 категории авансируемых поставщиков:

1 категория: коммуны, артели, бедняцкая часть членов товариществ по совместной обработке земли и бедняцкая часть членов семеноводческих товариществ;

2 категория: середняцкая часть членов товариществ по совместной обработке земли и середняцкая часть членов семеноводческих товариществ.

Первая категория получает семена в размере, необходимом для обсеменения, и дополнительный денежный аванс, который, например, по пшенице составляет 7 рубл. на 1 га. Вторая категория получает только семена, при чем эта ссуда выдается только 50% хозяйствам этой категории, остальная половина более устойчивых хозяйств оплачивает получаемые семена наличными. При посеве собственными семенами первая категория получает аванс на обработку, вторая же категория только авансируется на 50% хозяйств, и эти хозяйства получают аванс в половинном против первой категории размере. По указанному принципу разработана подробная шкала авансирования по всем культурам.

Осуществление производственного плана встречает наибольшие затруднения в части обеспечения семеноводческой системы необходимым маточным материалом по целому ряду культур (зерновых, технических трав). Недостаточная работа селекционных станций в этой области заставляет Семеноводсоюз, с одной стороны, сокращать темп развертывания производственных площадей, а с другой — самому непосредственно финансировать работу селекционных станций. Отсутствие, например, необходимых селекционных сортов семян льна не позволяет развернуть в должном объеме работу по семеноводству льна в целях массового производства семян для товарно-сортовых посевов и для снабжения промышленности высококачественным льняным сырьем, которое имеет решающее влияние на повышение качества продукции и снижение себестоимости. Недостаточны также работы наших селекционных станций с другой весьма ценной для промышленности и сельского хозяйства культурой — *соей*, призванной сыграть решающую роль в деле реконструкции хозяйства целого ряда районов нашего юга. Соя является не только ценным предшественником яровых в севообороте, не только поддерживает плодородие почвы как растение, связывающее азот воздуха, но и занимает как техническое растение одно из первых мест, в мировом производстве растительных жиров. Поэтому она может служить ценным источником экспорта. Семеноводство сои, ее сортоиспытание, районирование ее сортов — все эти вопросы еще совершенно не разработаны и Семеноводсоюзу приходится быть пионером в этом деле.

Практическое выполнение производственного плана в значительной своей мере зависит от организации энергетической базы. Необходимо заблаговременно заключить договоры с государственными и кооперативными машинно-тракторными станциями на преимущественное и первоочередное обслуживание производственных площадей семеноводческих хозяйств. При использовании имеющихся и вновь поступающих тракторов и тракторного инвентаря необходимо сосредоточить их работу в первую очередь в крупных семеноводческих колхозах, обеспечивая тем самым максимум рационального использования машин.

Семеочистительные станции и обозы, пункты для протравливания семян должны быть заблаговременно приведены в порядок (ремонт и т. п.). На ряду с этим необходимо позаботиться о быстрейшем и рациональном использовании имеющегося инвентаря и оборудования.

Для ремонта должны быть использованы все имеющиеся на местах возможности. Там, где мастерских недостаточно, надлежит в спешном порядке приступить к организации новых.

В ряде колхозов, в особенности в крупных, при снабжении их тракторами и тракторным инвентарем и при рациональной организации в них конной тяги—значительное количество рабочего скота и инвентаря может оказаться неиспользованным. Этот излишний скот и инвентарь нужно направить в другие колхозы системы, где ощущается недостаток в тяговой силе, но нельзя допускать ее распродажи. В целях предупреждения распродажи орудий, средств производства, рабочего и продуктивного скота, имущества и т. д., союзы на ряду с проведением разъяснительной кампании должны развернуть работу по приему обязательств, сохранных расписок и т. п. Необходимо для этой цели организовать широкое общественное мнение, нужно вовлечь в это дело батрацко-бедняцкие группы. Движение против распродажи орудий и средств производства должно найти свое оформление в общественных приговорах, осуждающих и карающих злостную распродажу и уничтожение всех тех ресурсов, которые могут укрепить коллективные семеноводческие хозяйства.

Чтобы добиться лучшего технического оборудования, крестьянские хозяйства могут и должны изыскать средства сверх средств, отпускаемых государством.

Необходимо мобилизовать крестьянские ресурсы, проводить для этой цели кампании по организации подписки на государственные займы, на сооружение или переоборудование промышленных производств в колхозах и товариществах. Особое внимание должно быть уделено сбору авансов на покупку тракторов и прицепных орудий к ним.

На ряду с проведением производственных заданий нужно развернуть работу по повышению агрознаний, по подготовке новых кадров работников, направляемых на периферию, и т. п.

Основными моментами в этой работе являются:

1. Организация во всех колхозах кружков по семеноводству для усвоения всех мероприятий для проведения производственного плана весенней кампании в данном семеноводческом хозяйстве.

2. Организация областных курсов для руководителей крупных семеноводческих колхозов и семеноводческих колхозных объединений и районных курсов для подготовки работников семеноводческих колхозов; организаторов, счетоводов и агротехников.

3. Максимальная популяризация основных производственных заданий и семеноводческого агроминимума путем лекций, бесед, через печать и т. д. Каждый агроном системы должен провести в колхозах и товариществах минимум 10 бесед-лекций по семеноводству до начала полевых работ.

4. Связь с местными избами-читальнями, использование аппарата общих политико-просветительных учреждений для инструктирования колхозов, организация руководства в кружках и т. д.; комсомол, женорганизации, пионеротряды должны быть в наибольшей степени привлечены к широкой разъяснительной работе по организации коллективного семеноводства и к вопросам посевной кампании.

5. Использование направляемых в нашу систему рабочих в счет «25.000». Подготовка их в ударном порядке для работы в семеноводческих колхозах использование командируемых на руководящей работе в первую очередь в крупных семеноводческих колхозах и семеноводческих колхозных объединениях обеспечат правильное пролетарское руководство низовой сети системы.

6. При семеноводческих колхозных объединениях и в крупных семеноводческих колхозах созываются производственные совещания для обсуждения плана весенней посевной кампании. Эти совещания должны быть использованы в частности для улучшения организационных форм колхозов, укрепления колхозов, повышения качества работ, мобилизации средств населения, максимального обобществления орудий и средств производства, организации тракторных и машинных колонн и т. д. Они должны быть также использованы для укрепления семеноводческих колхозов, для перевода их на уставы высших форм коллективного строительства (коммуны, артели).

7. Между колхозами и семеноводческими колхозными объединениями должны быть заключены договоры социалистического соревнования. Договор Семеноводсоюза РСФСР с Насинносоюзом Украины должен быть широко разъяснен. На основе его низовая сеть в период подготовки и проведения весенней посевной кампании должна вступить в соревнование по отдельным, вполне конкретным элементам. Такими элементами могут быть: расширение посевов, своевременное проведение весенних работ, выполнение семеноводческого агроминимума, качество работы, высота урожая, мобилизация средств, максимальность обобществления орудий и средств производства, тяговой силы, продуктивного скота и т. д. Социалистическое соревнование необходимо широко развернуть и использовать как постоянно действующий метод работы, обеспечивающий своевременность выполнения производственных заданий, повышение качества продукции и т. д.

Осуществление всех намеченных планом весенней посевной кампании мероприятий и реорганизация системы семеноводческой кооперации требуют со стороны всех семеноводов системы совершенно исключительного напряжения и творческой инициативы. Все силы должны быть брошены на проведение этих ответственных задач.

Максимально использовать трактор

В целях более успешного проведения весенней посевной кампании правительством намечено отпустить от 43.800 до 47.800 тракторов (исходя из 10-силовой мощности). С.-х. машин решено отпустить к весенней посевной кампании на 200 млн. руб., т.-е. почти такое же количество, какое было отпущено в прошлом году по годовому плану. Средства производства в большей своей части направляются в социалистический сектор. Если в 1928/29 г. удельный вес социалистического сектора занимал в общем плане машиноснабжения всего лишь 26%, то в предстоящем удельный вес социалистического сектора возрастает до 65—70%. 104 государственных машинно-тракторных станций, не менее 100 машинно-тракторных станций и колони производственной с.-х. кооперации создадут крупную механическую силу, которая должна быть использована, как основное средство производства при обобществлении сельского хозяйства и осуществлении поставленных партией и правительством задач.

На 1 октября 1928 г. по РСФСР имелось 19.300 тракторов, а на 1 октября 1929 г. — 26.500 (включая тракторы Зернотреста), или около 300.000 HP (лошад. сил). Следовательно, за один год тракторный парк возрос на 37,3%. В весеннюю же кампанию количество тракторов будет доведено до 34—38 тысяч. Таким образом технико-производственная база, на которой будет разворачиваться весенняя посевная кампания 1930 г., несравненно сильней, чем в прошлом году, когда мы еще не имели такого мощного классового орудия, как машинно-тракторные станции, когда число с.-х. машин было меньше и когда несравненно ниже был удельный вес обобществленного сектора. Это дает нам большие возможности для осуществления планового и политического руководства весенней посевной кампанией.

Однако истекшая осенняя посевная кампания со всей наглядностью показывает, что трактор использовался далеко недостаточно. Это видно при сопоставлении работы тракторов по отдельным районам и разным организациям. Так, например, нагрузка тракторов в трестированных совхозах чрезвычайно колеблется по отдельным районам, как это видно из таблицы № 1 на 55 стр.

Максимальная нагрузка трактора была в Нижне-Волжском крае, а минимальная в Ленинградской и Ивановской областях. Средняя нагрузка по всем трестированным совхозам составляла: по пахоте — 96,1 га, боронованию 50,7 га, засеву 30,5 га по числу рабочих дней на других работах 10,6. Из опыта Ленинградской области видно, что максимальная производительность трактора за посевную кампанию, при умелом использовании и правильно организованной работе трактора, может быть доведена по пахоте до 192,2 га, по боронованию до 50 га, по засеву 31,1 га, и еще остается 12 рабочих дней для других работ.

Средняя нагрузка трактора по нетрестированным совхозам значительно ниже, чем по трестированным. По пахоте она спускается до

Таблица № 1

Название районов	Трестированные совхозы				
	Общее число тракторов, работав. в посевных кампаниях	Пахота в га	Боронование в га	Засев в га	Число дней, затрачен. на друг. работы
Нижне-Волжск. край	378	72.650	14.600	11.750	4.540
На 1 тр.	—	192,2	38,6	31,1	12,0
ЦЧО	598	38 812	45.077	23.775	4.542
На 1 тр.	—	64,9	75,4	39,8	7,6
Ленинградск. обл.	62	2.357	1.508	246	453
На 1 тр.	—	38,0	24,3	4,0	7,3
Западная обл.	123	5.973,7	2.668,4	2.115,1	2.433
На 1 тр.	—	48,6	21,7	17,2	19,8
Московск. пром. обл.	111	6.380	3.218	2.144	1.244
На 1 тр.	—	57,5	29,0	19,3	11,2
Нижегородская обл.	54	3.186	1.231	1.260	868
На 1 тр.	—	59,0	22,8	23,3	16,1
Итого	1.326	129.358,7	68.302,4	41.290,1	13.127
На 1 тр.	—	97,6	51,5	31,1	9,9

76,2 га против 96,1 га по трестированным совхозам, по боронованию до 29,3 га против 50,7 га и одинакова лишь по засеву. Зато увеличивается число рабочих дней трактора на других работах — оно достигает в среднем 21,1 против 10,6 в трестированных совхозах. Таким образом, в нетрестированных совхозах трактор меньше работал по прямому назначению, а больше на других хозяйственных работах.

Таблица № 2

Название районов	Загрузка трактора по тракторным колоннам				
	Общее число тракторов, работав. в посевных кампаниях	Пахота в га	Боронование в га	Засев в га	Число дней, затрачен. на друг. работы
Нижне-Волжск. край	290	23.000	7.740	5.690	6.781
На 1 тр.	—	79,3	26,7	19,4	23,4
ЦЧО	406	29.413	41.502	14.360	2.911
На 1 тр.	—	72,4	102,2	35,4	7,2
Московск. пром. обл.	28	626	626	626	210
На 1 тр.	—	22,4	22,4	22,4	7,5
Итого	724	53.030	49.868	20.616	9.902
На 1 тр.	—	73,3	68,9	28,5	13,7

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в Московской области тракторные колонны по боронованию работают столько же, сколько по пахоте и по засеву (22,4 га), тогда как в тракторных колоннах Нижне-Волжского края на 1 трактор приходится 79,3 га,

по боронованию всего лишь 26,7 га, а засеву — 19,4 га. Маленькая загрузка по боронованию и по засеву получается, очевидно, потому, что на эти работы привлекается другая, живая тяговая сила (лошадь). Но нельзя допустить, чтобы в Московской промышленной области, в районе работ тракторной колонны не было живой тяговой силы. Поэтому недостаточную загрузку трактора на пахоте в Московской области нужно, по видимому, объяснить другими причинами.

Таблица № 3

Название районов	Загрузка трактора по простейшим производственным контракт. объединениям				
	Общее число тракторов, работав. в посевных кампаниях	Пахота в га	Боронование в га	Засев в га	Число дней, затрачен. на друг. работы
Ниже-Волжск. край	109	13.800	1.790	2.230	1.604
На 1 тр.	—	126,6	16,4	20,4	14,7
ЦЧО	176	9.338	2.750	1.579	721
На 1 тр.	—	53,1	15,6	9,0	4,1
Ленинградская обл.	16	312	143	—	648
На 1 тр.	—	19,5	8,9	—	40,5
Московск. пром. обл.	47	1.380	1.027	7	121
На 1 тр.	—	29,4	21,9	0,1	2,6
Нижегородская обл.	5	122	78	30	79
На 1 тр.	—	24,4	15,6	6,0	15,8
Итого	353	24.952	5.788	3.846	3.173
На 1 тр.	—	70,7	16,4	10,9	9,0

Слабая нагрузка в простейших объединениях объясняется тем, что организация работ была из рук вон плоха, пахота проходила на мелких земельных участках на далеком друг от друга расстоянии, трактору приходилось делать большие пробеги. Хуже было поставлено и дело ремонта. Нет также сомнения, что трактористы имели меньшую подготовку, чем в крупных совхозах и колхозах. В результате нагрузка трактора в простейших объединениях ниже чем в трестированных совхозах по пахоте на 33,3%, по боронованию — на 68%, по засеву — на 73%.

Колхозы несколько отстают по пахоте от трестированных совхозов, зато выше всех остальных организаций. Все же общая загрузка по всем видам работ низкая. Самая низкая загрузка трактора замечалась по ККОВ: по пахоте — 45,5 га, боронованию — 21,9 га, по засеву — 15,6 га, число дней, потраченных на другие работы, — 8.

Такую низкую нагрузку можно объяснить тем обстоятельством, что в ККОВ тракторы в большинстве старые, переданные им от других пользователей, в частности отобранные у зажиточных крестьян, кроме того основная работа тракторов в ККОВ заключается в запашке мелких бедняцких хозяйств, что сопряжено с лишними переездами трактора. Все же, при своевременном ремонте и правильной организации работ нагрузка могла бы быть и здесь гораздо выше.

Общие сводные данные по тем же районам по всем организациям вместе показывают следующую картину (см. табл. № 5).

Таблица № 4

Название районов	Загрузка трактора по колхозам				
	Общее число тракторов, работавших в посевных кампаниях	Пахота в га	Боронование в га	Засев в га	Число дней, затрачен. на друг. работы
Нижне-Волжск. край	1.277	147.840	20.810	40.820	9.896
На 1 тр.	—	115,8	16,3	32,0	9,7
ЦЧО	1.173	69.451	39.401	19.078	10.758
На 1 тр.	—	59,2	33,6	16,3	9,2
Ленинградская обл.	104	3.557	1.663	224	772
На 1 тр.	—	34,2	16,0	2,1	7,4
Западная обл.	110	3.454,5	1.530,5	367,0	1.577,0
На 1 тр.	—	31,4	13,9	3,3	14,3
Московск. пром. обл.	162	8.136	5.201	1.478	1.386
На 1 тр.	—	50,2	32,1	9,2	8,6
Нижегородская обл.	65	6.917	3.787	1.955	1.015
На 1 тр.	—	106,4	58,3	30,1	15,6
И т о г о	2.891	239.355,5	72.392,5	63.922	25.404
На 1 тр.	—	82,8	25,0	22,1	8,8

Загрузка трактора по всем организациям

Таблица № 5

Название районов	Общее число тракторов, работавш. в посевных кампаниях	Пахота в га	Боронование в га	Засев в га	Число дней, затрачен. на друг. работы
Нижне-Волжск. край	2.286	274.590	49.870	64.610	28.716
На 1 тр.	—	120,1	21,8	28,3	12,6
ЦЧО	2.486	154.665	133.878	66.369	19.902
На 1 тр.	—	62,2	53,9	26,7	8,0
Ленинградская обл.	219	7.528	4.138	542	2.010
На 1 тр.	—	34,4	18,9	2,5	9,2
Западная обл.	264	12.991,7	4.784,7	2.547,1	4.377
На 1 тр.	—	46,9	18,1	9,6	16,6
Нижегородская обл.	153	12.006	6.094	3.673	22.000
На 1 тр.	—	78,5	39,8	27,0	14,4
И т о г о	5.408	461.180,7	198.764,7	137.740,1	77.005
На 1 тр.	—	85,3	36,7	25,5	14,2

Во всех случаях мы имеем повышение нагрузки по Нижне-Волжскому краю и низкую по Ленинградской области. Очевидно, тут имеет значение то обстоятельство, что в Нижне-Волжском крае трактор в большей своей части занят для зерновых культур, где производительность его повышается, а по Ленинградской области — для технических культур. В последнем случае производительность трактора должна быть ниже, однако, не в таком размере, как это наблюдается. Очевидно имеются другие причины, заключающиеся в слабой постановке самого дела использования трактора. В зависимости же от работы трактора, само

собой разумеется, страдал от недогрузки и прицепной инвентарь: плуги, бороны, сеялки.

Мы должны, конечно, учесть еще один весьма важный момент — срок службы тракторов. Где больше старых тракторов, там производительность их будет ниже. Необходимо, однако, усвоить одно основное правило: не машина виновата, что плохо работает, а люди, не умеющие обращаться с машиной. Как нужно обращаться с машиной, показывает пример американского фермера Кембеля (недавно посетившего наш Союз и совхоз «Гигант» на Северном Кавказе), у которого трактор фирмы «Альтер-Теллер» самого старого образца работает до 30 лет с полной нагрузкой, совершенно не теряя своей производительности. Это показывает, что при умелом обращении и правильном уходе рентабельность машины в хозяйстве в несколько раз увеличивается.

Каких результатов можно добиться при правильном использовании трактора, видно, если сравнить площадь пахоты, которую можно обработать при уже достигнутой максимальной нагрузке в среднем на один трактор (которой мы обязаны добиться), при средней нагрузке и при минимальной нагрузке. При работе, примерно, 34 тыс. шт. тракторов, которые будут в РСФСР в весеннюю посевную кампанию, получится следующая картина:

	Максимальная нагрузка на 1 трактор 192 га	Средняя нагрузка 81 га	Минимальная нагрузка 45 га
Площадь пахоты	6,528 тыс. га	2,754 тыс. га	1,580 тыс. га

Этот подсчет показывает, какие колоссальные дополнительные площади можно обработать имеющимся тракторным парком при правильном его использовании. Нужно только представить себе, сколько потребуются рабочих дней для живой тяговой силы, чтобы выполнить то, что будет вспахано трактором даже при средней нагрузке. Если же учесть, что и 192 га не являются максимальной нагрузкой на один трактор, которая может быть больше 200 га, то вопрос увеличения производительности становится еще более остро.

Исключительное внимание должно быть уделено использованию трактора в колхозах. Механизация колхозов СССР не поспевает пока за их огромным ростом. Это видно из следующих цифр удельного веса механической и конной тяги в колхозах.

Таблица № 6

Г о д ы	Всего тягов.			% механизиров. силы в общей тяговой силе	% площади, обрабатываемой тракторами
	единиц	В том числе			
		Рабоч. скот	Тракторы		
В т ы с ы а ч а х					
1928	208,2	109,9	98,3	47,2	71,7
1929	394,7	252,0	142,7	36,1	43,2
1930	1.731,3	1.532,0	199,3	11,5	17,4

Все это тем больше заставляет заострить внимание колхозов на увеличении производительности трактора. Это возможно сделать только при условии, если мы сосредоточим тракторы в крупных колхозах, имеющих земельные пахотные массивы свыше 1.000 га и если трактор будет работать в буквальном смысле круглые сутки, вводя двух и трех-сменную работу.

В наступающую весеннюю посевную кампанию, когда целые районы и округа превращаются в сплошные посевные массивы, когда происходит массовое обобществление всего с.-х. инвентаря и тяговой силы, вопрос наибольшей загрузки механической и конной силы приобретает особенно большое значение.

В районах сплошной коллективизации значительное влияние на загрузку инвентаря будет иметь своевременная и правильная организация для посева пахотной площади, полное обобществление пашни, землеустройство, правильная разбивка полей. Очень важно также и правильное расположение машинно-тракторных и машинно-конных станций. Необходимо расположить их с таким расчетом, чтобы они были ближе к месту работы.

Тракторный парк целиком и полностью должен быть поставлен в боевую готовность. Тракторы совхозов, колхозов, тракторных колонн должны выполнить свою боевую задачу, расширить посевную площадь, омолодить бедняцко-средняцкие поля, запахать брошенные кулаками поля. В районе работы трактора не должно остаться ни одного неиспользованного га годной для посева площади.

Все же, при всех этих напряжениях и при значительном увеличении числа тракторов в весеннюю посевную кампанию, мы сможем обеспечить механической силой на 65—70% лишь только крупные колхозы, имеющие свыше 2.000 га посева. Остальным придется работать на конной тяге с конным инвентарем. Это обстоятельство заставляет нас отнестись с особым вниманием к организациям машинно-конных станций.

Имеются, конечно, мелкие случаи неправильного использования трактора, как подвозка воды, совершенно ничем не вызванные раз'езды от одного места к другому (затея тракториста), перевозка мелких тяжестей, или даже использование трактора на бороновании, тогда как на эту работу необходимо привлечь живую тяговую силу. Все же главная причина слабой нагрузки и простоя трактора это — несвоевременный ремонт, необеспеченность запасными частями, горючим материалом, слабая квалификация обслуживающего персонала, а в некоторых случаях неземлеустройство (мелкие земельные участки).

В решениях Совнаркома Союза ССР о весенней посевной кампании 1930 года предусматривается сдельная оплата труда и премирование с целью поднятия производительности в сельском хозяйстве. Это надо правильно и полностью применить. Нужно будет создать заинтересованность лиц, занятых в колхозах и совхозах. Профсоюзы должны этот вопрос проработать так, чтобы добиться решительного перелома и увеличения производительности трактора. Будет величайшим преступлением, если мы, обладая такой мощной механической силой, как трактор, при бурном росте коллективизации, при возросшей активности бедноты и середняка, не осуществим поставленных задач по расширению посевных площадей.

Производственная с.-х. кооперация должна проделать огромную организационную работу по созданию сети ремонтных мастерских. В каждом районе, тем более в районе сплошной коллективизации, должна быть крупная ремонтная мастерская полузаводского типа. Она будет служить базой для мелких районных ремонтных мастерских. При мастерских должен быть создан штат высококвалифицированных монтажников, механиков, инструкторов. Крупная мастерская должна производить все капитальные ремонты, весь мелкий ремонт должен быть сосредоточен в мелких мастерских. Такая сеть мастерских при надлежащем плановом руководстве в значительной степени упорядочит дело техпомощи.

В прошлом одним из узких мест в работе тракторов был большой недостаток в запасных частях. Недостаток в запасных частях к тракторам и в настоящем году не изживается, он даже обостряется. Уже сейчас мы имеем целый ряд случаев невыполнения заводами своих программ. Снабжение машинами возрастает на 80%, тракторное хозяйство — на 210%, тогда как производство запасных частей почти не увеличивается. Фактическое поступление запасных частей в 1928/29 г. составляло (по данным НКЗ РСФСР) 2.990 тыс. руб., или 50% удовлетворения по плану. На 1930 г. намечается до 3,5 млн. руб., или 38—40% удовлетворения. Поэтому необходимо принять все меры для увеличения производства запасных частей. Иначе это приведет к тому, что мы имели в прошлом году, когда тракторы до 40% своего рабочего времени вынуждены были простаивать из-за недостатка запасных частей. Все крупные заводы, изготовляющие запасные части, должны расширить свое производство. Необходимо также использовать все заводы местного значения, ж.-д. мастерские, профтехнические школы, а также кооперативные литейные мастерские (конечно, при соответственном качестве их достоинстве).

Необходимо отметить еще такое явление. В прошлом году предназначенные к ремонту тракторы привозились в ремонтную мастерскую перед самым началом работы. В результате мастерские загружались, не успевали производить ремонт или делали его наспех и, конечно, не так, как должно быть сделано при нормальной обстановке. Имевшие место перебои с доставкой горючего материала также должны быть устранены.

Меры, принятые с.-х. кооперацией по подготовке и переподготовке обслуживающего персонала (трактористов — до 10.000, увеличение кадра инструкторов с 900 до 1.500 чел.), явно недостаточны. Местам надо всемерно усилить подбор и воспитание кадров, без чего невозможно правильное использование машины. Направляемые рабочие бригады должны быть максимум использованы, как наиболее квалифицированная сила.

Ремонтные мастерские уже сейчас должны быть снабжены всеми необходимыми инструментами и материалами. Там, где технический персонал не в силах будет справиться с ремонтом, необходимо мобилизовать все имеющиеся силы до рабочих с местных заводов включительно.

Работа производственных совещаний должна быть сосредоточена на том, чтобы предотвратить имеющиеся в прошлом недостатки в работе трактора. В прошлом году было масса случаев, когда трактор не мог попасть к месту работы только потому, что дороги не были исправлены, не было мостов, а если и были, то в таком состоянии, что трактор не мог проехать. Нужно немедленно мобилизовать все силы к исправлению дорог и починке мостов. Организация межселенных и полевых дорог легко может быть осуществлена за счет лишних рабочих рук, освобождающихся в районах сплошной коллективизации, в районах работы машинно-тракторных и машинно-конных станций.

Весенняя посевная кампания должна стать небывалой массовой производственной кампанией в общем комплексе мероприятий по реконструкции сельского хозяйства. Организация земельных массивов, организация межселенного перераспределения с.-х. инвентаря (в районе сплошной коллективизации), организация правильного использования механической и живой тяговой силы, семенных фондов и т. д. — в проработку всех этих вопросов нужно втянуть широкие батрацко-бедняцкие и середняцкие массы, разъяснить им всю важность и значение этой

кампании и таким путем добиться полного осуществления поставленных задач.

Все это должно сопровождаться усиленным напряжением производительности труда в совхозах и колхозах, усиленной активностью бедноты, батраков и середняков, такой четкостью в работе, такой организацией труда, чтобы каждая мелочь была заранее предусмотрена, чтобы вся работа проходила по заранее разработанному производственному плану в соответствии с сроками посева. Повышение качества обработки поля, главным образом, будет зависеть от того, насколько правильно мы организуем работу с.-х. машины и работу трактора. Если неправильно будет работать плуг, то не будет достигнут тот эффект в пахоте, который необходим с точки зрения правильного взрыхления почвы. В вопросе поднятия урожайности, расширении посевных площадей производственно-агркультурное значение с.-х. машины огромно.

Лозунгом в настоящую весеннюю посевную кампанию должна стать: «Ни одного хозяйства, эксплуатируемого кулаком, ни одного га бедняцкой земли не должно быть сдано в аренду, вся земля, незасеянная кулаками, должна быть засеяна бедняцко-середняцкими коллективами, ни одного га земли в районах сплошной коллективизации, обрабатываемого сохой, сабаном, косулей. Стопроцентный рядовой посев сортовыми семенами. Ни одного трактора, ни одной машины не должно оставаться не отремонтированными, ни одной машины на складах машиноторгующих организаций и на складах промышленности».

Правильное машиноиспользование, машиноприменение и машинообращение — вот очередные и боевые вопросы работ всех общественных, советских и партийных организаций. Избы-читальни, производственные совещания должны превратиться в агркультурные центры — штабы весенней посевной кампании.

Финансирование весенней сельскохозяйственной кампании

Предстоящая весенняя сельскохозяйственная кампания имеет решающее значение для социалистического строительства нашей страны. По своим задачам и темпам она существенным образом отличается от прошлогодней посевной кампании. Достаточно отметить тот факт, что план посевкампании предусматривает расширение посевных площадей в размере 11% против 7% прошлого года и увеличение урожайности на 8—9% против 3% прошлогоднего плана. Особое внимание должно быть обращено на расширение посевов товарных и технических культур. В весеннюю посевкампанию правительство дало установку на расширение посевов под отдельными культурами в следующих размерах: яровая пшеница — на 20%, травы — на 23%, хлопок — на 40%, сахарная свекла — на 35%, лен — на 13,5% и т. д.

Однако коренное отличие весенней с.-х. кампании текущего года от посевкампаний предыдущих лет заключается не только в значительных размерах темпов расширения площадей посева и урожайности, но, главным образом, в значительном росте социалистического сектора в сельском хозяйстве. Колхозы должны охватить площадь посева свыше 30 млн. гектаров, в силу чего их удельный вес в посевных площадях достигнет свыше одной трети, а по техническим культурам — до 40%. Совхозам дано задание расширить посевную площадь на 25%, а посев товарной пшеницы довести до 10 млн. га.

Все эти задачи требуют большого напряжения от всех органов нашей страны, развития самодеятельности широких бедняцко-средняцких масс, мобилизации необходимых сил и средств. Только при этом условии посевкампания даст требуемые результаты.

Одним из весьма существенных условий успешности проведения весенней с.-х. кампании является своевременное и достаточно полное ее финансирование. И в этом отношении наступающая весенняя с.-х. кампания весьма значительно отличается от прошлого года.

На финансирование весенней посевкампании прошлого года правительство СССР отпустило по бюджету 65.350 тыс. руб. и из средств ЦСХБанка 88,8 млн. руб. (и плану II квартала). Кроме того по кредитному плану на финансирование посевкампании направлялись средства республиканских и областных с.-х. банков и бюджетных ассигнований. Было также дано задание низовой сети с.-х. кредитных товариществ выделить на кредитование посевкампании (ремонт с.-х. инвентаря, наем тяговой силы и т. п.) до 40 млн. руб. Таким образом общая сумма кредитов по плану посевкампании прошлого года составила 260 млн. руб.

В прошлом году не было единого плана финансирования сельского хозяйства, а существовало три плана: 1) план, утвержденный правительством СССР по мероприятиям за счет союзных средств, 2) план, утвержденный правительствами союзных республик по мероприятиям за

счет республиканских средств, и 3) областной (краевой) план за счет местных средств. Каждый из этих кредитных планов предусматривал финансирование определенной группы мероприятий, и между ними не было необходимой увязки.

В текущем году имеется единый план финансирования сельского хозяйства, утвержденный правительством СССР, в котором учтены все источники финансирования и средства всех звеньев системы с.-х. кредита.

Общий размер средств, которые в текущем году будут направлены на финансирование посевкампании по СССР, составляет 814 млн. руб. По источникам они распределяются следующим образом: 307 млн. руб.— по системе с.-х. кредита, 260 млн. руб. бюджетных ассигнований и 247 млн. руб.— средства Госбанка, идущие на краткосрочную контрактацию. Ресурсы для производственного кредитования сельского хозяйства в посевную кампанию, таким образом, составляют 307 млн. руб., но в действительности их размер выше, так как значительная часть (45—50 млн.) из резервов ЦСХБанка в размере 70 млн. руб. пойдет на нужды, связанные с проведением этой кампании. Следовательно, на финансирование посевкампании по кредитному плану системы с.-х. кредита будет направлено до 350 млн. руб. Это значительно превышает размер прошлогоднего плана кредитования весенней с.-х. кампании.

Правительство РСФСР дало установку, чтобы в первом полугодии из бюджета и из средств системы с.-х. кредита было направлено на кредитование сельского хозяйства не менее 60 % годового кредитного плана. Конкретно этот план по РСФСР был утвержден в размере 323 млн. руб. Значительная часть этих средств пойдет на кредитование мероприятий, имеющих теснейшую связь с весенней с.-х. кампанией.

В каких размерах удовлетворяются кредитами отдельные нужды и потребности?

Расширение посевных площадей и повышение урожайности прежде всего зависят от того, в какой мере сельское хозяйство обеспечено с.-х. машинами, рабочим скотом и семенами, в какой мере обеспечена организация ремонта с.-х. инвентаря, сортировки и протравливания семян, снабжение минеральными удобрениями и т. п.

Нижеследующая таблица показывает размер кредитования этих мероприятий на весь год и на период посевкампании по СССР и по РСФСР (в млн. руб.):

Наименование мероприятий	По СССР		По РСФСР	
	Год. план	Весен. кампан.	Год. план	Весен. кампан.
С.-х. машины и тракторы	247,14	163,17	168,2	110,8
Ремонт с.-х. машин	5,68	4,48	3,0	3,0
Минер. удобрения	23,0	11,5	14,91	11,16
Борьба с вредителями	3,83	3,63	1,60	0,98
Семеноводство	18,0	15,0	6,0	4,0
Травосеяние	11,0	11,0	8,1	8,1
Рабочий скот п наем тяговой силы . .	16,5	16,5	10,0	10,0
Технические культуры	22,62	15,5	12,15	10,5

Кроме того, для посевкампании выделяется семян Госсортфонда (для выдачи в кредит населению) на сумму 55 млн. руб.

Весенняя посевная кампания в текущем году не ограничивается мероприятиями посевного характера, а будет проводиться, как широкая массовая с.-х. кампания. Она будет охватывать не только мероприятия по полководству (зерновым и техническим культурам), но и мероприятия, направленные на развитие животноводства и огородничества. В этом отношении план весенней кампании предусматривает значительное увеличение поголовья рабочего и пользовательного скота: прирост лошадей на 3,4%, крупного рогатого скота на 4,9% и повышение удоев молочного скота на 7%. Площадь огородов должна быть увеличена на 20%. В какой мере обеспечены кредитами эти мероприятия, показывает следующая таблица (в млн. руб.):

Наименование мероприятий	По СССР		По РСФСР	
	Год. план	Весен. кампан.	Год. план	Весен. кампан.
Коневодство	4,88	—	3,0	3,0
Крупный рогатый скот	66,37	—	56,29	—
Мелкий скот	42,23	—	27,1	74,7
Корма и силосы	19,50	—	15,5	—
Рабочий скот	16,50	—	10,0	10,0
Все мероприятия по животноводству	150,48	35,67	111,89	87,7
Все мероприятия по огородничеству (включая картофель)	10,94	10,0	8,6	7,8

Намеченные правительством значительные темпы расширения посевных площадей и увеличения количества скота теснейшим образом связаны с дальнейшим ростом коллективизации сельского хозяйства. Постановление правительства о посевной кампании 1930 г. (от 23 декабря 1929 г.) исходит из той основной предпосылки, что «для сельского хозяйства нашей страны наступила новая пора — пора коренной перестройки его на социалистических началах». В соответствии с этим «весенняя посевная кампания 1930 г. должна не только закрепить достигнутые успехи, но и обеспечить дальнейший быстрый рост колхозов и поднятие их на более высшую ступень, обеспечить новые решительные успехи в деле выкорчевывания корней капитализма и расширения социалистического сектора сельского хозяйства».

Какое отражение нашли себе эти задачи в плане системы с.-х. кредита и в политике финансирования сельского хозяйства?

В прошлом году кредитование социалистического сектора составило по совхозам (кроме Зернотреста) 20% и по колхозам—58% от всех кредитов.

Первоначальный сводный план системы с.-х. кредита, утвержденный правительством СССР, из общей суммы плана (за вычетом резервов) в 726,32 млн. руб. предусматривал кредитование совхозов в размере 51,74 млн. руб. и колхозов—270,45 млн. руб. На долю единоличных крестьянских хозяйств оставалось 121,72 млн. руб., или 15,3% кредитного плана.

Однако, бурный рост колхозов и увеличение числа районов сплошной коллективизации очень быстро показали всю несостоятельность запроектированной правительством для колхозов суммы и вывалили необходимость значительного увеличения ее за счет снижения кредитования с.-х. кооперации и почти полного прекращения кредитования единоличников. Уже в начале января союзное правительство через Наркомзем СССР дало на места директиву о том, чтобы кредиты для колхозов довести до 500 млн. руб., при чем в основных зерновых районах (Сев. Кавказ, Нижне-Волжский край, Средне-Волжская область и Степная Украина) «все кредиты, намеченные планом для индивидуального и кооперативного секторов, перевести на колхозный сектор (за исключением некоторых национальных районов)». В остальных зерновых районах по этой директиве на кредитование колхозов направляется не менее 60 % плановых кредитов, а в потребляющей полосе не менее 50 %. Для районов сплошной коллективизации в плане системы с.-х. кредита бронируется 10 % плана в качестве особого резерва, из коего на II квартал приходится 30 млн. руб.

В кредитном плане системы с.-х. кредита РСФСР, утвержденном правительством 10 декабря, из общей суммы плана в размере 483,81 млн. руб. выделяется на кредитование совхозов 49,2 млн. и колхозов — 241,93 млн.

Вместе с госорганами кредитование социалистического сектора составляет 305,2 млн. руб. (63 %). На кредитование единоличников в плане была оставлена сумма в 55,42 млн. руб. (12,3 %), из коих около 40 млн. руб. падают на оплату прошлогодних машинных обязательств, поступивших в систему с.-х. кредита от машиноторгующих организаций в I квартале текущего операционного года.

Не прошло и месяца, как правительство РСФСР пересмотрело утвержденный 10 декабря кредитный план в сторону повышения в кредитах удельного веса колхозов за счет снижения кредитов для с.-х. кооперации и полного прекращения в дальнейшем кредитования единоличников.

В утвержденном правительством РСФСР плане системы с.-х. кредита на 1-е полугодие (значительную часть этого плана составляют мероприятия по посевам пшеницы) удельный вес колхозов уже составляет 229,3 млн. руб., т. е. 71 % всего плана 1-го полугодия.

Интересно проследить, как выполняется эта директива на местах и не наблюдается ли здесь искривлений?

В годовом и полугодовом (на 1-е полугодие) кредитных планах удельный вес колхозов по основным областям (краям) и автономным республикам РСФСР составляет: ЦЧО—77,6 %, Урал—78,6 %, Сибирь—79,1 %, Башкирия—72,3 %, Крым—74,3 %, Казакстан—62,7 %, Ленинградская область—64,5 %, Нижегородский край—54 % и т. д.

Однако при утверждении в местных руководящих краевых и областных органах кредитных планов с.-х. банков эти планы почти повсюду пересматриваются в сторону повышения размера кредитов для колхозов за счет значительного сокращения, а иногда и полного прекращения кредитования единоличника, а также за счет сокращения кредитов, намеченных планом для с.-х. кооперации.

Например, по Московской области из кредитного плана в размере 41,5 млн. руб. для колхозов назначается 23,3 млн. руб., для с.-х. кооперации—8,4 млн. руб. остальная сумма идет на кредитование совхозов и госорганов. Для кредитования индивидуального хозяйства не выделено ни одной копейки. Если принять во внимание, что кредитный план Моссельбанка объединяет не только все средства, имеющиеся в системе с.-х. кредита, но и те, которые предстоит еще вновь собрать с населения

через кредитные товарищества, то станет очевидным полное прекращение кредитования единоличников.

В настоящее время колхозное движение переживает такую стадию своего развития, когда, наряду с бурным ростом новых колхозов, происходит укрупнение существующих колхозов и организация новых крупных колхозов, создаются целые районы сплошной коллективизации. План посевной кампании предусматривает доведение числа крупных колхозов до 1.040 и районов сплошной коллективизации до 300. Высшие формы должны получить в составе колхозов значительное развитие — не менее 70% всех колхозов. Все это требует коренного пересмотра методов и порядка кредитования колхозов. Необходимым условием более целесообразного и рационального использования кредитов для колхозного движения является строгая плановость в этом деле.

Органы системы с.-х. кредита должны будут кредитование колхозов проводить в соответствии с районными производственно-финансовыми планами, составленными совместно с колхозобъединениями. При кредитовании крупных колхозов следует перейти от кредитования отдельных мероприятий к финансированию их плана в целом. План кредитования этих колхозов, составленный на основе их производственного плана, должен предусматривать как размеры производственного кредитования колхоза, так и размер вложений в сельское хозяйство средств самого колхоза и объединяемых им членов. В отношении этих колхозов целесообразно перейти на договорные отношения между соответствующим органом системы с.-х. кредита и соответствующим колхозом или колхозобъединением. Руководящим возглавляющим эти системы учреждениям и организациям необходимо установить основные принципы этих договоров, которые должны предусматривать обязательства обеих сторон, гарантировать колхозу своевременное получение кредита и обеспечить кредитующему органу возможность контроля за выполнением взятых колхозом на себя обязательств. То же самое следует применять в отношении районов сплошной коллективизации и для районов машинно-тракторных и машинно-конных станций и колонн.

Кредитное товарищество кредитует колхозы указанных районов в соответствии с планом районного колхозного объединения, составленным на основе производственных планов каждого колхоза. На ближайшее время придется ограничиваться требованием представления со стороны колхозов упрощенных организационно-производственных планов.

Переход на договорный порядок в кредитовании колхозов облегчается тем, что все производственное кредитование колхозов будет проводиться на принципах и на условиях многолетней контрактации. Таким образом, договор, заключенный между колхозом и с.-х. кредитным товариществом или между крупным колхозом и с.-х. банком, будет одновременно и контрактационным договором.

Условия выдачи кредитов (размер, сроки) должны стимулировать возникновение высших форм колхозов, а также перерастание существующих колхозов и простейших производственных с.-х. кооперативов в коммуны и артели. Это относится также и к колхозам, имеющим по преимуществу бедняцкий состав.

Выше было отмечено, что мероприятия правительства и политика партии, направленные к осуществлению коренной реорганизации сельского хозяйства на социалистических началах, нашли себе достаточное отражение в кредитных планах системы с.-х. кредита. Однако, выполнение плана кредитования колхозов на практике будет встречать целый ряд трудностей, ибо этот план в приходной своей части включает не только средства, отпускаемые по государственному и местному бюджету,

но и опромную массу средств, которые надо собрать с населения как в порядке возврата ранее выданных ссуд, так и путем дополнительной мобилизации новых средств.

Приходная часть сводного кредитного плана системы с.-х. кредита СССР составляется из следующих источников:

Новые ассигнования из государственного и местного бюджетов и пролонгация задолженности Наркомфину по ранее выданным из бюджета ссудам	211,63	млн. р.
Ссуды Госбанка ЦСХБанку	107,8	" "
Привлеченные средства специального назначения	25,8	" "
Средства системы с.-х. кредита (с.-х. банков)	385,73	" "
Средства низовки (с.-х. кредитных товариществ, первичных производственных кооперативов и колхозов)	140,0	" "
Итого	820,96	млн. р.

Что касается средств системы с.-х. кредита, то из них 163,72 млн. руб. находятся в ссудах за населением. Для того, чтобы направить их на производственное кредитование, их предварительно надо еще собрать. На покрытие же 140 млн. руб. по низовым кооперативам в с.-х. кредитных товариществах на 1 октября 1929 г. по СССР имелось, примерно, около 60 млн. руб., а остальные 80 млн. руб. необходимо теперь же дополнительно мобилизовать от населения через первичные производственные кооперативы и колхозы.

Таким образом, на финансирование весенней сельскохозяйственной кампании предстоит в ближайшие месяцы собрать и привлечь от населения около 250 млн. руб., что составляет 30% годового плана системы с.-х. кредита. Здесь — наиболее трудный и опасный участок финансирования посевкампании.

Возврат ссуд в срок происходит повсеместно чрезвычайно неаккуратно (по РСФСР на 1 января было собрано 39%, по УССР—43% срочных ссуд). По СССР около ста миллионов рублей средств системы с.-х. кредита значатся в просрочках за населением, при чем значительная часть числится за колхозами и за теми единоличниками, кои сейчас вступают в колхозы. Удельный вес колхозов в просрочках ссуд растет с каждым днем.

Доля отдельных организаций и единоличников в просрочках, по данным обследования в РСФСР на 1 октября и 1 декабря 1929 г. составляет:

Группы заемщиков	На 1 окт.	На 1 дек.
	по данным 900 т-в	по данным 146 т-в
	В процентах	
Единоличные хозяйства	58,1	34,7
Социалистический сектор	41,9	65,3
В том числе:		
а) колхозы	22,1	38,9
б) прочие с.-х. кооперативы	7,8	7,9
Социальный состав заемщиков среди индивидуальных хозяйств:		
Освобожд. от с.-х. налогов	49,5	51,4
Освобожденные по норме	49,7	48,3
Индивидуально обложенные	0,8	0,3
	100	100

Таким образом за два месяца (октябрь, ноябрь) просрочки значительно увеличились за счет социалистического сектора, и в особенности за счет колхозов. Снижение просрочек с индивидуальных хозяйств и досрочное взыскание с кулацко-зажиточной верхушки, хотя и несколько улучшилось, но все еще является далеко недостаточным.

Чрезвычайно остро стоит вопрос о погашении задолженности за теми хозяйствами, кои теперь вступают в колхозы. Органам, руководящим колхозным движением и колхозным строительством, необходимо зорко следить за тем, чтобы до вступления в колхоз крестьянин погасил свои платежи по с.-х. осудам, срок которым уже наступил. В этих целях следует требовать от каждого вновь вступающего в колхоз справки от с.-х. кредитного товарищества о состоянии его задолженности.

В отношении мобилизации новых средств необходимо обратить особое внимание на проведение двух мероприятий: а) самообложение населения для проведения мероприятий по сельскому хозяйству и б) участие колхозов и производственных кооперативов своими средствами в кредитуемых мероприятиях.

Правительство установило шкалу долевого участия населения, кооперативных и колхозных организаций своими средствами в кредитуемых системой с.-х. кредита мероприятиях, при чем обязало все организации эти средства предварительно накапливать на вкладах и текущих счетах в кредитных товариществах.

Борьба с просрочками и своевременный сбор ссуд с заемщиков, мобилизация новых средств с населения для кредитования весенней с.-х. кампании—дело настолько важное, что для его выполнения необходимо привлечь все силы местной советской и партийной общественности, ибо от успеха в этом деле в значительной мере будет зависеть успех важнейшей политической кампании и выполнение намеченных правительством и партией задач и темпов социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Нужен ли агроном-организатор?

Ноябрьский пленум ЦК вполне правильно и своевременно поставил проблему подготовки новых кадров, как одну из центральных проблем осуществления пятилетки.

Особенно неблагоприятно обстоит с вопросом о кадрах для сельского хозяйства. Наше сельскохозяйственное образование построено таким образом, что высшая школа выпускает больше, чем средняя, а средняя больше, чем низшая с.-х. профшкола. Оно представляет из себя пирамиду, поставленную на острие ее вершины.

Такая система с.-х. образования отвечала в известной мере интересам дореволюционного землепользования, но она абсолютно непригодна для современных советских условий. Эту пирамиду нужно перевернуть и поставить на основание, т.-е. количество специалистов средней квалификации должно быть в несколько раз (раза в четыре) больше, чем специалистов высшей квалификации, а количество специалистов низшей квалификации (различного рода мастеров и квалифицированных рабочих) должно еще в большее число раз превышать количество специалистов средней квалификации.

Мы имеем по РСФСР около 130 с.-х. техникумов, готовящих специалистов средней квалификации, и всего около сотни низших с.-х. школ. Такое состояние никуда не годится. Делу низшего с.-х. образования не уделялось абсолютно никакого внимания. Всемерно развертывая сеть с.-х. ВУЗов и техникумов, необходимо немедленно же приступить к развертыванию действительно массовой сети низших с.-х. школ.

Однако жизнь не ждет. Решение пленума о посылке на работу в колхозы не менее 25 тыс. индустриальных рабочих с достаточным организационно-политическим опытом указывает на источник массовых кадров, в первую очередь, для руководящей работы. Выделение этих кадров, их ускоренная подготовка, направление на работу, размещение и использование их в деревне, проведение большой общественно-политической работы как на предприятиях, так и в колхозах, является одной из важных и первоочередных задач, стоящих перед нами.

25 тысяч — это большое начало большого дела. Совершенно очевидно, что подготовка кадров, особенно массовых кадров, будет проходить на протяжении пятилетки в главной своей массе не по нормальной сети учебных с.-х. заведений НКПроса, а через сеть специальных краткосрочных курсов. Поэтому организации таких курсов (а их будет целая система для руководящих кадров в различных отраслях работы, для специалистов различных отраслей и т. д.) должно быть уделено исключительное внимание.

При определении путей подготовки кадров для сельского хозяйства необходимо уточнить вопрос о типе нужных нам специалистов.

На первый взгляд кажется, что по вопросу о том, что нужно переходить от универсализма к специализации, возражений нет. Все как будто согласны, что тип старого земского агронома с его универсализмом

и малой практической подготовкой к современным условиям не подходит. Однако при определении нужных нам типов специалистов этот универсальный агроном частенько проталкивается, то в виде специалиста «переходного периода», то в виде агронома-организатора. Агроном «переходного периода» рекомендуется обычно с.-х. кооперации для районов смешанного направления хозяйства и при том для работы в тех организациях, которые не могут материально выдержать нескольких специалистов. На ряду с агрономом-практиком, знатоком определенной отрасли выдвигается требование на агронома-организатора. Сверх того, кроме агрономов указанных двух типов, должны быть и руководители-администраторы.

В наших условиях никакой работник не может быть только узким специалистом и стоять в стороне от общественных методов работы. Агроном-специалист отдельной отрасли на ряду **со знанием технологии данной отрасли** должен уметь также организовывать хозяйство своей отрасли.

Среди этих трех типов работников фигура агронома-организатора оказывается излишней. От специалиста отдельных отраслей он будет отличаться только универсализмом, таким образом может возникнуть опасность протаскивания под видом агронома-организатора старого универсального типа земского агронома.

С другой стороны, этот тип агронома-организатора очень близко подходит к типу администратора-руководителя, тем более, что старый тип руководителя в виде комиссара при спеце устарел, как он давно уже устарел в промышленности.

Тип агронома-организатора является лишним. Организатором в широком смысле должен быть руководитель-администратор.

Однако на ряду с типом агронома-организатора делаются попытки протаскать старый тип универсального агронома и с другой стороны. Аргументация защитников этого универсального типа специалиста сводится к следующему. Ставка на узкого специалиста-практика в совхозах и крупных колхозах со специализированными отраслями хозяйства беспорна, однако помимо колхозов и совхозов имеется еще огромный индивидуальный сектор крестьянского хозяйства со смешанными областями хозяйства: тут и зерновые, тут и некоторые технические культуры, тут и молочный скот, тут и курица. Для обслуживания такого недифференцированного смешанного хозяйства нужен более универсальный специалист. Узкого отраслевого специалиста такие районы не выдержат. Отсюда и выплывает на ряду с узким отраслевым специалистом старый тип универсального агронома, или, как его некоторые называют, тип широкого специалиста переходного периода. Получается таким образом, что должны быть две установки: одна на узкого отраслевого специалиста для социалистического сектора, другая на широкого специалиста «переходного периода» для индивидуального сектора.

Такое протаскивание типа старого земского агронома, такое противопоставление индивидуального сектора социалистическому является в корне ошибочным и вредным.

Прежде всего здесь явный недоучет динамики развития сельского хозяйства, динамики перехода сельского хозяйства к обобществленным формам. При установлении типа нужного нам работника нельзя равняться на примитивную технику разрозненного индивидуального хозяйства. Необходимо равняться на социалистический сектор, на индустриальную технику, бурно внедряющуюся в сельское хозяйство и коренным образом меняющую его облик.

В универсалистах нет надобности и недифференцированному хозяйству. Необходимо иметь как твердую установку, чтобы каждая организация, каждое хозяйство имели специалиста той квалификации, какую они могут выдержать, какая им рентабельна.

Пример: несложное предприятие по переработке с.-х. сырья может руководиться опытным мастером, т.-е. лицом низшей квалификации. Ставить на такое предприятие квалифицированного инженера, особенно при нашей бедности в квалифицированных работниках, было бы нелепым расточительством, да и само это предприятие экономически не выдержало бы оплаты труда инженера. Маслодельный завод, перерабатывающий до одной тысячи тонн молока, требует и экономически выдерживает техника средней квалификации. Завод, перерабатывающий 4—5 тысяч тонн молока, с гораздо более сложным оборудованием, с более сложным силовым хозяйством, уже требует для своего руководства инженера технолога высшей квалификации и экономически его вполне выдерживает.

Второй пример: животноводческое районное объединение. Тип хозяйства смешанный, молочный скот и свиньи. По своей мощности объединение может выдержать не более одного специалиста высшей квалификации. Этим одним должен быть не универсальный специалист, обслуживающий все отрасли хозяйства, а отраслевой специалист по той отрасли, удельный вес которой в хозяйстве выше, скажем—зоотехник по молочному скоту. Тогда свиноводство этого объединения должно будет обслуживаться специалистом средней квалификации, а может быть даже и специалистом низшей квалификации. Специалиста-свиновода высшей квалификации сможет выдержать и будет иметь кустовое объединение или областной союз. И на обязанности этого специалиста по свиноводству, находящегося в высшем звене, и должны будут лежать инструктирование, консультация и руководство работниками средней и низшей квалификации нижеследующих звеньев.

Кстати о термине «агроном». Наши термины гораздо устойчивее того содержания, которое в него вкладывается. Содержание меняется, а термин остается. Между дореволюционным агрономом и агрономом нашего времени, особенно конца пятилетки, огромная разница. Организация сельскохозяйственного производства к концу пятилетки будет гораздо ближе к организации промышленности, чем к старой дореволюционной организации сельского хозяйства. Агрономы конца пятилетки, по характеру их участия в производственном процессе и по характеру их подготовки будут гораздо более походить на инженеров, работающих в промышленности, чем на старых дореволюционных агрономов. Поэтому специалистов сельского хозяйства, которых мы теперь должны готовить, во всяком случае подавляющее большинство из них, будет правильнее называть не агрономами, а инженерами сельского хозяйства соответствующих отраслей и специальностей.

Из всех категорий нужных нам новых специалистов особое значение имеют кадры руководителей-организаторов. Руководителей воспитывает не школа, а выдвигает работа. Промышленность для подготовки, вернее переподготовки руководящих административных кадров нашла особый вид школы в виде Промакадемии. Туда принимаются работники, выдвинувшиеся на руководящую работу, с определенным политическим и общественным стажем. В Академии они получают необходимую теоретическую подготовку и специализируются для административной работы в определенных отраслях промышленности.

В настоящее время выдвигается предложение создать по типу Промакадемии ВСНХ специальную академию для руководящих кадров

сельского хозяйства. Создание такой академии необходимо признать вполне своевременным.

Жизнь выдвигает специальные формы подготовки высших руководящих кадров для сельского хозяйства. В текущем году возникло 16 новых факультетов при с.-х. ВУЗах—колхозные и совхозные факультеты. Их лицо, особенно, у колхозных факультетов, еще окончательно не определилось. Но их задача ясна—готовить руководителей, администраторов для совхозов и колхозов.

Состав студенчества на этих факультетах отличается от других факультетов большой партийной прослойкой и более высоким стажем производственной и руководящей работой до поступления в ВУЗ. Масса партийцев, посланных на учебу в числе «1.100», в основном заполнила эти факультеты. Происходит естественный отбор. Эти факультеты—совхозный и колхозный, и должны быть организованы по типу Промакадемии ВСНХ для переподготовки руководящих кадров совхозов и колхозов. Они должны отличаться от других факультетов особыми условиями комплектования. Туда следует принимать только партийцев, обладающих определенным стажем производственной или руководящей работы. Самые учебные планы этих факультетов, конечно, тоже должны быть построены в соответствии с целевой установкой на переподготовку командных руководящих кадров, так сказать, генштабистов сельского хозяйства.

Исходя из этой установки, академию для переподготовки руководящих кадров сельского хозяйства целесообразнее всего развернуть при Тимирязевской С.-Х. Академии, объединив колхозный и совхозный факультеты, Высшие практические курсы с.-х. кооперации и колхозные курсы при ЦК ВКП(б).

Академия будет показательным, ведущим ВУЗом для колхозных и совхозных факультетов при всех сельскохозяйственных ВУЗах. Для подготовки и переподготовки руководящих кадров средней и низшей квалификации необходимо развернуть сеть областных курсов, закрепить их в постоянно действующие, стационарные, а также развернуть специальные отделения при совпартшколах.

Социальный состав с.-х. кооперации¹⁾

Известно, что в 1928 г. наблюдался чрезвычайный рост производственных кооперативов в сельском хозяйстве типа машинных, мелiorативных т-в, семеноводных, плодоовощных артелей и т-в и т. д. Это было предвестником массовой коллективизации сельского хозяйства, развернувшийся в 1929 г. Движение это свидетельствует о том, что старая форма кооперативной организации, охватывающей по преимуществу товарооборот, уже более не удовлетворяет современным потребностям сельского хозяйства и индустрии. И хотя старая форма кооперации сыграла свою безусловно необходимую и в условиях советской экономики чрезвычайно полезную роль, хотя в процессе своего развития кооперация эта приспособлялась к новым социальным и экономическим запросам, все же в последнее время особенно почувствовалось, что она стесняет развитие сельского хозяйства, его массовую интенсификацию, индустриализацию и коллективизацию.

Чтобы уяснить себе, насколько это утверждение правильно, мы обратимся к анализу социального состава с.-х. кооперации и роли ее в обслуживании социальных групп деревни.

I

Точка зрения мелкобуржуазных экономистов на крестьянское хозяйство, как на совокупность безразличных в социальном отношении однообразных биологических ячеек, отличающихся между собой только числом единиц и структурой возрастного состава, подверглась в советской экономической литературе уничтожающей критике.

Не отрицая факта имущественной неоднородности крестьянских хозяйств, мелкобуржуазные экономисты объясняют ее процессами биологической дифференциации и сепарации. По их разумению, социальные признаки весьма неустойчивы и подчинены круговороту биологической трансформации семьи.

При такой постановке имеет место только демографическая дифференциация. Разные типы хозяйств при этой постановке предопределяются нагрузкой работника едоками. Чем больше едоков приходится на одного работника, тем соответственно выше средства производства в хозяйстве семьи, выше продукция и выше отчуждение с.-х. продукции.

Цифровые материалы ряда обследований показали, что это утверждение не соответствует действительности. Это весьма красноречиво свидетельствуется и данными экспедиционного обследования Союза Союзов сельскохозяйственной кооперации РСФСР, произведенного весной 1929 г.

¹ Редакция дает место статье т. Чижикова, так как приведенные в ней данные правильно характеризуют ряд отраслей работы с.-х. кооперации. Но редакция должна отметить нечеткость отдельных формулировок автора, особенно недостаточное выявление положительных сторон работы (в результате проведения классовой политики партии), которыми подготовлен переход к коллективизации.

Коэффициент роста в группах по стоимости средств производ. в среднем на одно хозяйство

Группы по стоимости основных средств производства	Петропавловское гнездо					Северн. Кавказ	
	Число х-в в группе	На 100 работн. приходится едоков	Коэф. роста	Всего средств произв.	Коэф. роста	С б ы т	
						В рублях	Коэф. роста
Без сред. произв.	84	152,34	86,7	—	—	68,25	85,4
До 100 руб.	456	175,75	100,0	34,76	100	79,86	100,0
От 101—200 руб.	329	193,09	109,9	142,87	411,0	129,42	162,0
„ 201—400 „	465	198,58	113,0	297,96	857,2	199,49	242,8
„ 401—600 „	300	197,43	112,4	489,24	1.407,5	267,19	334,0
„ 601—800 „	175	208,05	113,4	689,09	1.942,5	358,23	448,5
„ 801—1.200 „	130	205,25	116,8	953,94	2.744,5	144,59	556,6
„ 1.200—1.600 р.	35	185,16	105,4	1.372,21	3.947,8	595,28	745,3
Свыше 1.600 руб.	19	200,0	113,8	2.028,20	5.835,1	1.076,42	1.347,7
Итого	1.993	193,57	110,2	340,88	980,7	224,10	280,6

Мы видим, что при группировке хозяйств по стоимости основных средств производства нагрузка едоков работниками возрастает совершенно незначительно, основные же средства производства растут исключительно бурным темпом. Так, напр., в группе со стоимостью основных средств производства до 100 р. на 100 работников приходится 175,7 едоков, в последней группе (со средствами производства свыше 1.600 руб.) на те же 100 работников приходится 200 едоков, т. е. нагрузка работника едоками выросла всего только на 13,8% (175,5 приняты за 100), по тем же группам стоимость основных средств производства, взятая в среднем на одно хозяйство, возросла с 34,76 руб. до 2028,2 руб., т. е. на 5735,1% (за 100 приняты 34,76 руб.). Обыт в среднем на одно хозяйство в группе с основными средствами производства выражается в 79,86 руб., в последней группе в 1076,42 р., если первую сумму принять за 100, то вторая определится в 1347,7%, т. е. сумма сбыта в последней группе выше суммы сбыта в группе со стоимостью основных средств производства до 100 руб. на 1247,7%. Итак в Петропавловском гнезде нагрузка работника едоками возросла на 13,8%, нагрузка хозяйства основными средствами производства на 5735,1% и отчуждение с.-х. продукции на 1247,7%.

Об этом же говорят показатели и по всем другим обследованным гнездам: Чистюньскому, Хабацкому, Зайцевскому, Армизонскому, Пахгаловскому и Большесольскому. Совершенно очевидно, что дифференциация хозяйств по линии средств производства не находится в связи с изменениями в составе семьи. В основном эта дифференциация совершается под влиянием совершенно других причин.

Совершенно очевидно поэтому, что необходимо говорить не о демографической, а о классовой дифференциации. Каким же способом выявить эту дифференциацию, при помощи каких признаков построить классовые группы? В этом отношении существуют две точки зрения. Одна из них сводится к тому, что для построения социальных групп

достаточно учесть признаки, характеризующие социальные связи. Такая точка зрения еще в довоенное время была высказана В. Громаном, который в основу группировок предложил взять признак найма — отчуждения рабочей силы. Метод свой В. Громан применил на практике, но работа эта не увенчалась успехом.

Более плодотворной оказалась коллективная работа. И. Верменичева, А. Гайстера и Г. Раевича¹, положивших в основу отнесения хозяйств в ту или другую группу бальную оценку трех основных социальных отношений: наем-отпуск рабочей силы, сдача-наем инвентаря живого и мертвого и аренда-сдача земли. Но, как правильно отметил в предисловии к этой работе Л. Н. Крицман, метод этот имеет ряд существенных дефектов. Наем и отчуждение тех или других элементов присущи почти всем группам. Конечно, количественная разница велика, но все же одного количественного измерителя социальных связей недостаточно.

Наилучше было бы непосредственно сконструировать классовые группы, руководствуясь прямыми показателями соотношений между собственной рабочей силой и собственными средствами производства. В этом случае мы бы руководствовались известным положением, сформулированным в последнее время особенно четко Л. Н. Крицманом: «только собственные средства производства без собственной рабочей силы — капитал, только собственные средства производства и только собственная рабочая сила — мелкая буржуазия. Без соответственных средств производства и только собственная рабочая сила — пролетариат»².

К сожалению эта ясная установка полностью оправдывает себя только в отношении строго определенных групп. Но, как правильно замечает Л. Н. Крицман, «между этими чистыми социально-классовыми типами лежат промежуточные смешанные формы».

Выявление классового состава этих форм и представляет наибольшие трудности. Учитывая эти трудности, ЦСУ в его гнездовых динамических переписях улавливает соотношение между средствами производства и рабочей силой косвенно через совокупность так называемых качественных признаков. Оно применяет метод В. Немчинова³. Этот метод в основном применили и мы, внося в него ряд существенных поправок. В результате разгруппировки хозяйств мы получили 46 типологических групп.

Эти 46 типологических групп мы свертываем в четыре классовые группы: 1) пролетариат, 2) полупролетариат, 3) простые (мелкие) товаропроизводители (середняки) и 4) капиталистические хозяйства. Свертывание осуществляется при помощи групп по стоимости основных средств производства.

Мы пользовались для этого следующей группировкой:

1. Без средств производства
2. Со средствами производства до 100 руб.
3. " " " от 101 " до 200 руб.
4. " " " " 201 " " 400 "
5. " " " " 401 " " 800 "
6. " " " " 801 " " 1.600 "
7. " " " " свыше 1.600 руб.

¹ И. Верменичев, А. Гайстер, И. Раевич—„710 хозяйств Самарской деревни“. ЦСУ, М. 1928 г.

² Л. Н. Крицман—„О статистическом изучении классового расслоения деревни“. Журн. „На аграрном фронте“, № 2 за 1926 г. и № 7 за 1927 г.

³ В. С. Немчинов—„О статистическом изучении классового расслоения деревни“. Бюллетень Уральского Статистического Управления № 1, за 1926 г. См. также В. С. Немчинов—„Опыт классификации крестьянских хозяйств“. „Вестник Статистика“ № 1 за 1929 г.

Доля пролетариата в кооперированной и некооперированной среде по отдельным гнездам резко колеблется. Это свидетельствуется следующими показателями:

Наименование гнезд	Петропавловское	Чистюньское	Хабакское	Зайцевское	Армизанское	Пахталовское	Большесольское
Проц. пролетариев в кооперации . .	17,9	6,1	1,5	2,0	5,2	2,6	7,0
„ пролетариев среди некооперированных хозяйств	27,6	25,0	3,8	4,7	31,4	26,1	32,8
„ пролетариев среди всех хозяйств.	24,4	8,5	2,6	3,6	7,6	4,3	10,4
„ кооперированности пролетариата.	24,6	62,9	32,7	21,7	62,0	57,1	58,7

Первые два гнезда представляют зерновые районы, вторые два — льноводные, затем два — молочные и последние — картофельные. Показатели обнаруживают, что в зерновых и картофельных районах вообще доля пролетариата выше, чем в других (т.е. молочном и льняном) районах, естественно, что она выше и среди кооперированных хозяйств. Однако в среде кооперированных доля пролетариата ниже, чем в составе некооперированных хозяйств.

Процент кооперированных хозяйств по отдельным гнездам также весьма пестр, но закономерной связи высоты кооперирования с высотой пропорции в среде кооперированных хозяйств, а стало быть и с типами районов, не наблюдается. Так, в зерновых гнездах (в Петропавловском гнезде) кооперированность пролетариата определяется в 24,6, а в Чистюньском в 62,9. Наиболее низкий процент кооперированности пролетариата дают льноводные гнезда.

То же разнообразие наблюдается и в показателях доли полупролетарской группы в отдельных гнездах:

Наименование гнезд	Петропавловское	Чистюньское	Хабакское	Зайцевское	Армизанское	Пахталовское	Большесольское
Проц. полупролетариев в кооперации	19,7	13,8	12,0	12,5	13,0	11,8	31,7
„ полупролетариев среди некооперированных хозяйств	26,0	26,8	12,4	12,6	22,1	17,4	32,4
„ полупролетариев среди всех хозяйств	23,9	15,4	12,6	12,6	13,8	12,2	31,8
„ кооперированности полупролетариата	27,5	78,2	53,4	39,4	85,4	90,0	86,7

Мы видим, что доля полупролетариата кооперированного или равна или несколько ниже доли полупролетариата в некооперированной массе хозяйств. В общем можно сказать, что те и другие пропорции почти совпадают. И соответственно с этим процент кооперированности

полупролетариата выше, и притом значительно выше процента кооперированности пролетариата.

Доля мелких товаропроизводителей (средняков) по отдельным гнездам видна из следующих показателей:

Наименование гнезд	Петропавловское	Чистюньское	Хабакское	Зайцевское	Армизонское	Пахталовское	Большесольское
Проц. мелк. товаропроизводит. в кооперации	58,8	73,0	82,4	81,9	72,8	84,0	58,6
„ мелк. товаропроизводит. среди некооперирован. хозяйств	45,9	47,3	80,7	80,7	46,5	52,2	34,3
„ мелк. товаропроизводит. среди всех хозяйств	50,2	69,8	81,6	81,2	70,4	81,7	55,4
„ кооперированности мелких товаропроизводителей	39,2	91,5	54,7	39,4	93,9	95,9	91,9

Из этих данных мы видим, что:

1. Доля мелких товаропроизводителей-средняков далеко не одинакова по разным гнездам, при чем она наиболее высока в льяных и молочных районах.

2. Доля мелких товаропроизводителей в кооперированной среде или равна или выше этой доли в некооперированной среде.

3. И соответственно с этим процент кооперированности значительно выше процента кооперированности пролетариата и полупролетариата.

Интересно отметить, что в пределах группы мелких товаропроизводителей процент кооперированности растет по мере перехода от низших подгрупп к высшим. Мы разбили их на три группы по стоимости основных производств: 1) ниже средней, 2) средняя и 3) выше средней. Процент кооперированности по этим группам выражается следующим образом.

Процент кооперированности мелких товаропроизводителей,

Основные средства производства	Наименование гнезд						
	Петропавловское	Чистюньское	Хабакское	Зайцевское	Армизонское	Пахталовское	Большесольское
До 400 руб.	32,5	86,4	54,4	40,5	88,3	98,6	79,9
От 400—800 руб.	39,5	93,6	53,6	36,2	96,6	96,2	93,2
Свыше 800 руб.	64,3	98,1	55,2	45,1	98,1	91,4	97,0

Доля капиталистических хозяйств и процент их кооперированности видны из следующих данных:

Наименование гнезд	Петропав-ловское	Чистюль-ское	Хабарское	Зайцевское	Армизон-ское	Пахталов-ское	Больше-ское
Проц. капиталистич. х-в в кооперации	3,6	7,1	4,1	3,5	9,0	1,6	2,7
„ капиталистич. х-в среди некооперированных хозяйств	0,5	0,9	3,1	2,0	0,0	4,3	0,5
„ капиталистич. х-в среди всех хозяйств	1,5	6,3	3,6	2,6	8,2	1,8	2,4
„ кооперированности капиталистических хозяйств	77,0	98,2	60,8	53,1	100,0	83,3	97,4

Таблица говорит, что:

1. Доля капиталистических хозяйств не представляет собою сколько нибудь одинаковой величины для всех районов, но особенно она велика в зерновых районах или в районах, где зерновое хозяйство играет значительную роль (Армизонское гнездо).

2. Доля капиталистических хозяйств в кооперированной массе значительно выше, чем в некооперированной.

3. Процент кооперированности достигает исключительных размеров, при чем в ряде гнезд наблюдается поголовное или почти поголовное кооперирование мелких капиталистических хозяйств.

II

Сравнение кооперированности по классовым группам находит свое совершенно четкое отображение в следующей таблице:

Наименование гнезд	Петропав-ловское	Чистюль-ское	Хабарское	Зайцевское	Армизон-ское	Пахталов-ское	Больше-ское
Пролетариат	24,6	62,9	32,7	21,7	62,0	57,1	58,7
Полупролетариат	27,5	78,2	53,4	39,4	85,4	90,0	86,7
Мелкие товаропроизводители	39,2	91,5	54,7	39,7	93,9	95,5	91,0
Капиталистические хозяйства	77,6	98,2	60,8	53,1	100,0	83,3	97,4
Проц. кооперир. по всем группам	33,4	87,5	54,2	39,4	90,8	93,0	86,9

Чем более капитализировано сельское хозяйство, тем выше процент его кооперированности. Не следует забывать, что обследование было представлено весной 1929 г., т. е. не захватило нового периода строительства с.-х. кооперации. До этого периода мы имели кооперирование обмена по преимуществу. Естественно, что в этой полосе наблюдается наиболее высокий процент кооперирования хозяйств, наиболее заинтересованных в организации обмена, т. е. в мелкокапиталистических хозяйствах. Надо сознаться, что в этот период кооперативного строительства с.-х. кооперация представляла наибольший хозяйственный интерес для более мощных групп. Только переключение с.-х. кооперации на рельсы производственного кооперирования передвинуло

хозяйственный интерес к с.-х. кооперации от мелкокапиталистических групп к пролетарским, полупролетарским группам и к группе мелких товаропроизводителей.

В итоге по всем гнездам получаем следующую таблицу:

	Пролетариат	Полупролетариат	Мелкие товаропроизвод. (средняки)	Капиталистич. х-ва
Проц. в кооперации	6,3	17,0	71,7	5,0
„ среди некооперированных хозяйств	16,0	19,4	63,1	1,5
„ среди всех хозяйств	10,2	18,0	68,2	3,6
„ кооперированности	36,9	56,4	62,6	83,2

Всего в сводку вошло 13.922 хозяйства, из них кооперированных 8.296 или 59% и некооперированных 5.627 или 41%. В составе всех хозяйств доля мелких капиталистических хозяйств определяется в 3,6%, при чем в составе кооперированных хозяйств в 5,0% и некооперированных в 1,5%. Если мы возьмем крайнюю группу на противоположном полюсе, т. е. пролетарскую, то будем иметь возможность наблюдать обратную картину, именно—доля пролетарской группы в некооперированном населении значительно выше, чем в кооперированном (16% и 6,3% против 10,2% по всем хозяйствам). Доля полупролетарской группы по всем хозяйствам (18,0%) весьма близка к долям этой же группы в кооперированной и некооперированной массе хозяйств, взятых в отдельности. Доля мелких товаропроизводителей в кооперированных хозяйствах значительно выше, чем в хозяйствах в некооперированных. Процент кооперированности растет по мере перехода от низших групп к высшим. Процент кооперированности мелких товаропроизводителей близок к среднему, пролетариата и полупролетариата ниже среднего и капиталистических хозяйств выше среднего.

Может возникнуть сомнение, насколько закономерно делать выводы по столь ограниченному числу гнезд. Но это сомнение, в подобных случаях вообще законное, в данном случае не имеет силы, так как закономерности, установленные по итоговым данным, полностью применимы и для каждого гнезда, взятого в отдельности. Закономерности эти настолько безусловны, что даже нет исключений. Еще до анализа итоговых показателей мы имели возможность сделать тот же вывод, т. к. ни одно гнездо не дало сколько нибудь заметных отклонений от основных линий. Несмотря на незначительное число показателей можно говорить об их значительной показательности. Это подтверждается и процентом кооперированности. По данным Союза Союзов с.-х. кооперации степень кооперированности на 1/X 1928 г. определялась по СССР в 55%, по данным настоящего обследования—в 59,6%. Показатели эти весьма близки.

В частности, установленная выше закономерность прямой пропорциональности высоты (процента или коэффициента) кооперированности, высотой мощности хозяйства представляет собою дальнейшее подтверждение явлений, известных еще по материалам довоенного времени и неоднократно констатированных в обследованиях с.-х. кооперации в период новой экономической политики. Сошлемся здесь на одно обследование, произведенное летом 1928 г. РКК СССР совместно с центрами с.-х. кооперации¹. Материалы этого обследования

¹ См. „Материалы исследования кооперативного развития крестьянского хозяйства“. Том первый. Изд. 1928 г.

позволили НК РКИ сделать в свое время следующий вывод: «По мере роста мощности хозяйств, растет и степень их кооперированности»¹.

Из материалов обследования было видно, что, например, хозяйства высшей по обеспеченности рабочим скотом группы (трех и более лошадные) кооперированы на 55% их состава, группа двухлошадников—на 38,6%, группа однолошадников на 31,2%, группа хозяйств без рабочего скота кооперирована только на 17,9%.

Этот момент полностью подтверждается материалами массового обследования ЦСУ за 1927 г.².

Всматриваясь в наши таблицы, характеризующие распределение кооперированных и некооперированных хозяйств по классовым группам, мы замечаем следующую закономерность: по мере перехода от гнезд с низкой кооперированностью к гнездам с высшей кооперированностью степень кооперированности низших групп нарастает быстрее степени кооперированности высших групп, хотя пока остается ниже степени кооперированности высших групп. Это свидетельствуется следующими данными (см. таблицу на 81 стр.).

Остановимся хотя бы на пролетарской группе. Мы видим, что, например, в Зайцевском гнезде все хозяйства без различия классовых групп кооперированы на 39,4%, пролетариат здесь кооперирован на 21,7%; если первое число принять за 100, то второе выразится в 55,1. Этот показатель выражает коэффициент отношения кооперированности пролетариата к кооперированности всех хозяйств без различия классовых групп. Теперь возьмем Пахталовское гнездо с высокой кооперированностью. Все хозяйства без различия классовых групп, взятые вместе, кооперированы на 93%, пролетариат на 57,1%, приняв первое число за 100, получим 61,3. Как видно, коэффициент отношения кооперированности пролетариата к общей кооперированности в гнезде с высокой общей кооперированностью значительно выше такого же коэффициента гнезда с низкой общей кооперированностью. Эта же закономерность наблюдается и по другим гнездам. Исключение представляет только Петропавловское гнездо, где классовая борьба достигла высокого напряжения.

Для того, чтобы ответить на вопрос, какие изменения в распределении соц. групп мы имели в течение последних 3 лет, приводим данные о распределении хозяйств по группам обеспеченности хозяйств посевами. Нам приходится ограничиться этими показателями, так как статистика не располагает материалом, непосредственно характеризующим классовые изменения с.х. кооперации в динамике.

Распределение кооперированных хозяйств по посевным группам по РСФСР

(по данным Союза Союзов с.х. кооперации)

Годы	Число хозяйств введ. в сводку	Процент распределения хозяйств									
		Без посева	От 0,1— до 2,09	От 2,1— до 4,09	От 4,1— до 6,09	От 6,1— до 8,09	От 8,1— до 10,09	От 10,1— до 12,09	От 12,1— до 16,09	Свыше 16 десятин.	Итого
1926	1.053.272	5,5	23,8	27,0	19,3	11,8	—	10,2	—	2,4	100
1927	2.178.345	6,2	22,1	26,9	19,9	12,3	—	10,2	—	2,4	100
1928	418.134	5,0	29,8	32,4	17,1	8,2	3,8	1,7	1,2	0,8	100

¹ Указанная работа, стр. XI.

² См. „Статистический Справочник СССР за 1928 г.“ Изд. 1929 г. стр. 124.

Процент кооперированности по классовым группам

Типы земель	Наименование района и губерда	Наименование показателей	Все хозяйства и продукция	Распределение хозяйств по классовому составу			Мелкие товаропроизводители		Мелкие каппт. хоз-ва	
				Пролетарские	Полупролетарские	Всего	В том числе со средств. проств.			
							До 400 р.	Свыше 400 р.		
Зерновые	Сев.-Кавказский край	% кооп.	33,4	24,6	27,5	39,2	32,5	39,5	64,2	77,6
	Петропавловское	Коефф.	100,0	73,6	80,0	117,6	97,3	118,3	192,5	231,4
Личные	Алтай	% кооп.	87,5	62,9	78,2	91,5	86,4	93,6	98,1	98,2
	Чистовское	Коефф.	100,0	71,9	89,3	104,6	98,8	107,0	112,1	112,2
Личные	Бежип	% кооп.	54,2	32,7	53,4	54,7	57,0	53,6	55,3	60,8
	Хабашское	Коефф.	100,0	60,3	98,5	100,3	105,2	98,9	101,8	112,2
Молочные	Ржев	% кооп.	39,4	21,7	39,4	39,7	39,7	40,5	45,1	53,1
	Зайцевское	Коефф.	100,0	55,1	100,0	103,3	100,5	91,9	114,5	134,8
Молочные	Урал	% кооп.	90,8	62,0	85,4	93,9	88,3	96,6	98,1	100,0
	Армизонское	Коефф.	100,0	68,3	94,0	103,4	97,2	106,4	108,0	110,1
Картофельное	Вологда	% кооп.	93,0	57,1	90,0	95,5	98,6	96,2	91,4	83,3
	Палталовское	Коефф.	100,0	61,4	96,7	102,7	106,0	103,4	98,3	90,0
Картофельное	Кострома	% кооп.	86,9	58,7	86,7	91,8	79,9	93,2	97,0	97,4
	Большесельское	Коефф.	100,0	87,6	99,8	105,8	92,0	107,3	111,6	112,1

Данные таблицы показывают, что удельный вес маломощной группы (без пос. и с пос. до 2 дес.) увеличивается в 1928 г. на 5,5% по сравнению с 1926 г. Соответственно сокращается удельный вес групп выше средних (от 8 до 16 дес.) с 12,6% до 6,7% и крупных (свыше 16 дес.) с 2,4% до 0,8%.

Наше обследование позволяет утверждать, что процент кооперированности вообще и в частности по маломощным группам растет по мере перевода от универсальных к специальным кооперативам и от кооперативов, обслуживающих товарооборот, к кооперативам, обслуживающим производство. Мы видим, что наиболее высокий процент кооперированности отмечается как раз в тех гнездах, где руководящую роль играют специальные кооперативы, организующие не только сбыт, но и переработку. (Большесольское — картофельное, Пахталовское — маслодельное, Армизонское — маслодельное), высок процент кооперированности и в Чистюньском гнезде (руководящую роль играет с.-х. кредитное товарищество), что объясняется широко развитым в этом районе производственным кооперированием процессов полеводства. В остальных районах, где руководящую роль играют с.-х. кредитные товарищества и где производственное кооперирование развито слабо (Петропавловское гнездо, Хабацкое и Зайцевское льноводные гнезда) процент кооперированности вообще, и в особенности низших групп, значительно ниже. Все это находит свое полное подтверждение и при группировке хозяйств по стоимости основных средств производства.

Распределение хозяйств по стоимости основных средств производства на 1929 г.

	Проц. распределения с. хоз-в по группам							Итого
	Без средств пр-ва	До 100 р.	101—200 р.	201—400 р.	401—800 р.	801—1600 р.	Свыше 1600 р.	
Среди кооперированных х-ств	0,4	5,1	8,7	25,7	37,7	20,0	2,4	100
• некооперированы	3,7	14,0	12,0	22,9	33,0	13,3	1,1	100
• всех хозяйств	1,7	8,7	10,0	24,6	35,8	17,3	1,9	100
Проп. кооперированности . .	14,0	35,1	51,9	62,3	62,8	68,8	75,9	59,6

Те и другие данные показывают неуклонный рост процентов кооперированности по мере перехода от низших групп к высшим.

В работе, редактированной Я. А. Яковлевым, по этому вопросу своевременно отмечено, что «производственная деятельность с.-х. кооперации есть фактор, повышающий и общую кооперированность крестьянских хозяйств, в частности, кооперированность маломощных групп крестьянства, при чем это особенно ярко проявляется в тех видах специальной кооперации, которые непосредственно связаны с производством, в виде кооперативных или государственных предприятий: по переработке с.-х. продуктов или агрикультурных и агропроизводственных предприятий»¹.

В то время не было еще обращено достаточного внимания на агропроизводственные предприятия, непосредственно кооперирующие про-

¹ См. „К вопросу о социалистическом переустройстве сельского хозяйства“ под ред. Я. А. Яковлева, 1928 г., стр. 185—186.

цессы земледелия или хотя бы только средства производства, участвующие в этих процессах. Дальнейшие обследования показали, что в подобного рода кооперативах доля маломощных наиболее высока.

Это находит прекрасное подтверждение в нижеследующих данных.

Группировка хозяйств, членов колхозов, по стоимости индивидуальных средств производства на 1/VI 1928 г.

(по данным сплошного обследования колхозов ЦСУ 1928 г. по РСФСР)

Группы колхозов по степени коллективизации	Проц. распределения хозяйств по стоимости средств производства						
	Без ср. пр-ва	До 100 р.	101—200 р.	201—400 р.	401—800 р.	801—1600 р.	Свыше 1600 р.
Коопериров. х-ств (без колхозов) ¹	0,4	5,1	8,7	25,1	37,7	20,0	2,4
Колхозы типа маш. тов.	8,3	14,4	15,1	27,1	25,1	8,8	1,2
„ „ тов. СОЗ	7,2	14,7	16,1	26,8	24,2	9,3	1,7
„ „ с.-х. артелей	16,1	30,2	20,2	17,9	11,1	4,0	0,5
Коммуны	88,7	8,1	1,2	1,0	0,7	0,3	0,0

Как видно, социальный состав с.-х. кооперации при переходе к производственному кооперированию и массовой коллективизации претерпевают коренное изменение. Качество социального состава решительно улучшается.

III

Приведенные данные экспедиционного обследования представляют, таким образом, весьма большой интерес. К сожалению, эти данные охватывают относительно небольшое число хозяйств (около 13 тыс.). Кроме этих показателей мы имеем возможность произвести анализ социального состава и обслуживания отдельных групп кооперацией по другим материалам. И здесь в первую очередь следует отметить показатели сплошного учета социального состава с.-х. кооперации, организованного Союзом Союзов в 1928 г. По массовым данным за 1928 г. хозяйства по сумме облагаемого дохода разбиваются на следующие группы:

Число т-ств вошедших в сводку	Число х-ств вошедших в сводку	Процентное распределение х-ств по группам облагаемого дохода									
		До 50 р.	50—100 р.	101—200 р.	201—300 р.	301—400 р.	401—500 р.	501—700 р.	701—1000 р.	Свыше 1000 р.	Индив. обл.
1.275	837.033	8,3	8,9	24,5	24,8	16,6	7,7	5,6	2,0	0,8	0,7

Обычно к маломощной группе принято относить хозяйства со стоимостью основных средств производства до 200 руб. Естественно, что по сумме облагаемого дохода предельный показатель группировки

¹ По данным экспедиции обследования Союза Союзов (весна 1929 г.)

для этой группы должен быть ниже, примерно, 125 р., т. к. доля этой группы в размерах дохода должна быть ниже доли ее в основных средствах производства, в силу нерационального использования последних. Данные группировки не позволяют выделить хозяйства с доходом до 125 руб., возьмем поэтому ориентировочно 25% от группы хозяйств с доходом от 101 до 200 руб.

Таким образом получим, что маломощная группа (бедняки) составит 23,3% от всех членов с.-х. кооперации. По классовой группировке экспедиционного обследования пролетарские и полупролетарские хозяйства составляют 23,3%. От 200 до 700 руб. целиком и 75% от группы 101—200 руб. отнесем к средней группе (средняки), получаем 73,2% против 71,7% экспедиц. обследования. На высшую группу падает 3,5% против 5,0% экспедиц. обследования. Надо полагать, что отчетные данные преуменьшают долю высших групп. Это свидетельствуется низким процентом «индивидуальников», показанных в данных сплошного учета.

Показатели о направлении кредитной работы дают еще более яркую иллюстрацию ко всему изложенному выше. Так, в среднем на одно хозяйство, освобожденное от с.-х. налога, получают долгосрочную ссуду в 19,1 руб., а с облагаемым доходом свыше 1.000 руб.—58,92 руб., соответственно краткосрочные ссуды — 33,1 руб. и 92,1 руб. Этот уклон еще более резко оттеняется в кредите на машиноснабжение: доля группы хозяйств с доходом свыше 700 руб. и с индивидуально определенным доходом в составе всех кооперированных хозяйств выражается в 3,5% (условно — капиталистические хозяйства) — из них заемщиков 2,7%, в долгосрочных кредитах в 5,6%, в краткосрочных — в 5,1% и в кредите на машиноснабжение — в 9%.

В особенности выделяется доля этой группы в кредитах на сложные машины 16,7%.

Основную часть кредитов высшие группы получали на машиноснабжение. В группе хозяйств с доходом свыше 1.000 руб. доля полученных кредитов на машины ко всем кредитам, полученным этой группой, составляла 44,4%, при чем большая часть (55,7%) шла на приобретение сложных машин, в группе индивидуально обложенных соответствующие проценты — 34,9 и 62,8.

Произведем этот же анализ по трем группам (бедняки, середняки и кулаки). Группы эти выделим условно из групп по облагаемому доходу, пользуясь тем же приемом.

Направление кредитов в системе с.-х. кооперации

(по данным сплошного учета Союза Союзов за 1928 г. по РСФСР)

Г р у п п ы	Проц. заемщиков в группе	Процент полученного ими кредита				
		Долгосрочн.	Краткосрочн.	Вся сумма полученного кредита	В средн. на 1 хоз. получено	
					Долгоср. ссуды	Краткоср. ссуды
Бедняки	23,4	26,2	19,3	21,5	18,6	30,0
Средняки	73,9	68,3	75,6	73,3	15,3	37,1
Кулаки	2,7	5,5	5,1	5,2	34,6	69,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	16,6	36,3

Распределение кредитов по назначению
(по данным сплошного учета Союза Союзов 1928 г. по РСФСР)

Группы	Суммы полученных ссуд по назначению							Сумма полученная на словес. машины, в % ко всей сумме, полученной на машинноснабжение
	В % к итогу				В % к общ. сумме полученных ссуд			
	На машинно-снабжение.	Из них на сложные машины	На контрактацию	Из фонда бедноты	На машинно-снабжение.	На контрактацию	Из фонда бедноты	
Бедняки	18,5	13,8	23,3	41,4	20,6	6,3	3,8	23,6
Середняки	72,5	69,5	70,8	57,5	23,6	5,6	4,0	30,5
Кулаки	9,0	16,7	5,9	1,1	41,1	6,5	1,1	58,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	20,9	5,8	5,1	31,8

Мы видим, что доля кулаков в общем числе заемщиков относительно невелика роль их в операциях также не особенно велика, но интенсивность их участия в этих операциях и назначение получаемых ими кредитов чрезвычайно велики и характерны.

Мы видим, что коэффициент кредитования наиболее мощных групп в несколько раз выше коэффициента их членствования.

Примерно такое же направление кредита отмечается и по контрактации. В среднем на одно хозяйство индивидуальники получили кредит по контрактации 8,7 руб., а освобожденные от налога—3,2 руб. В весеннюю кампанию 1929 г. социальное направление кредитования контрактации хотя значительно улучшилось, но все же было не лишено совершенно определенных дефектов.

В 1928 году по сравнению с предыдущими годами резкого передела в работе с.-х. кооперации в обслуживании бедняцких и середняцких групп деревни не наблюдалось. Фонды бедноты, предназначенные для кооперирования и обслуживания наиболее маломощных хозяйств, были использованы слабо и не всегда по прямому назначению. Наблюдались случаи совершенно явного искажения классовой линии: средства из фонда бедноты попадали в зажиточные, вплоть до кулацких, хозяйства.

Как видно, данные сплошного учета за 1928 г. и выборочного экспедиционного обследования 1929 г. дают одно и то же представление о социальной структуре низовки, характерное для с.-х. кооперации периода кооперирования товарообращения.

Выводы

Приведенные выше данные о социальном составе и социальном направлении работы с.-х. кооперации позволяют сделать следующие выводы:

1. Социальный состав членов с.-х. кооперации в промежуток времени с 1926 г. до 1929 г. имеет значительные изменения в сторону повышения в составе членов с.-х. кооперации удельного веса маломощных хозяйств.

2. Констатируя улучшение социального состава в 1928 и 1929 г. по сравнению с предыдущими годами, необходимо отметить, что степень

кооперированности высших групп деревни остается более высокой, чем кооперированность низших групп.

По данным экспедиционного обследования 1929 г. группа пролетарских хозяйств кооперирована на 34,7%, полупролетарских—57,8%, мелких товаропроизводителей—62,4% и мелкокапиталистических хозяйств—83,4%.

3. На ряду с более интенсивным вовлечением в с.-х. кооперацию более мощных групп крестьянских хозяйств, имеем и более интенсивное их обслуживание. Показатели о направлении кредитной работы дают яркую иллюстрацию этого положения.

При небольшом удельном весе кулацкой группы как в составе членов с.-х. кооперации, так и в составе заемщиков, удельный вес ее в кредитовании в несколько раз превосходит коэффициент ее членствования.

Основную часть кредитов кулацкая группа получает по линии машиноснабжения. Средний размер осуд в более мощных группах выше, чем в бедняцкой группе.

4. В направлении кредитной работы особенно необходимо отметить слабое и не всегда по прямому назначению использование фондов бедноты, а главное, случаи совершенно явного искажения классовой линии, когда средства из этих фондов попадали в зажиточные, вплоть до кулацких, индивидуально-обложенные хозяйства.

Примерно такое же направление кредита отмечается и по линии контрактации.

В весеннюю кампанию 1929 г. социальное направление кредитования по контрактации хотя значительно улучшилось, но все еще было не лишено дефектов.

Система с.-х. кооперации, приспособленная в основном к кооперированию товарообращения, не могла достаточно всесторонне и полно обслужить производственные нужды бедняцких хозяйств. Ее организационные формы перестали соответствовать новым задачам овладения производством бедняцких и середняцких хозяйств и переводу этих хозяйств на новой технической основе к более высоким формам кооперирования.

Несмотря на некоторые улучшения социального состава работы с.-х. кооперации в 1928 г. по сравнению с предыдущим годом, в особенности в связи с производственной контрактацией, все же она (с.-х. кооперация), будучи сосредоточена почти исключительно на организации товарообращения, не могла достаточно и всесторонне обслужить широкие массы бедняцких групп деревни. И только переключение с.-х. кооперации на рельсы производственного кооперирования и массовой коллективизации направляет всю работу с.-х. кооперации по надлежащему социально-классовому руслу. Это, между прочим, свидетельствуют и вышеприведенные цифры о социальном составе колхозов.

А. Кузнецов и В. Шаумян

Организация и хозяйственное обслуживание бедноты

(По материалам обследования Ряжского района, Рязанского округа, Московской области)

„И партия после капитуляции вождей правой оппозиции, не прекращая ни на одну минуту разоблачения правоуклонистской идеологии, обратит особое внимание на правые дела и правую практику как в центре, так и на местах“.

(Передовая журнала „Большевик“ „Об итогах ноябрьского пленума ЦК ВКП (б), № 22, 1929 год).

Для нашей партии, исходящей в своей политике в отношении к крестьянству из ленинского лозунга — твердая опора на батрачество и бедноту, прочный союз с середняком и решительное наступление на кулачество, — вопрос организации батрачества и бедноты, их сплочения вокруг советов всегда являлся важнейшей политической задачей. Особенно важна эта задача в настоящее время, в период социалистической реконструкции сельского хозяйства, решительного выкорчевывания корней капитализма в стране.

Прошло два года с того времени, как XV партсезд четко определил конкретные задачи партийных, советских, кооперативных и других общественных организаций в области работы с деревенской беднотой. За этот отрезок времени мы имеем целый ряд важнейших постановлений и решений (принятых в полном соответствии с директивами партии об организационном, хозяйственном и культурно-политическом обслуживании бедноты руководящими советскими и кооперативными органами).

Вопрос о том, насколько все эти постановления проводятся в жизнь на местах, представляет, конечно, большой интерес. Задачей настоящей статьи и является освещение состояния работы по производственному кооперированию и хозяйственному обслуживанию деревенской бедноты в Ряжском районе, Рязанского округа, Московской области.

I. С.-х. кредитное товарищество

Кооперирование бедноты

В кредитном с.-х. товариществе, являющемся одним из крупнейших в Рязанском округе и обслуживающем хозяйства всего района, не имеется на 1 октября 1929 года учета социального состава членов и закрепитованных лиц. Для определения социального состава членов товарищества и удельного веса в этом составе отдельных социальных групп, в частности бедноты, приходится пользоваться данными специально выборочного обследования членов с.-х. кредитного товарищества, произведенного по 4 типичным сельским советам — Б. Салтыковскому, Петровскому, Гремячинскому и П. Марчуковскому. Выборочным

обследованим охвачено 147 хозяйств членов товарищества, что составляет 11,4% всех его членов.

Для того, чтобы судить о степени кооперированности с.-х. кредитным товариществом отдельных социальных групп деревни¹, в том числе и бедноты, сопоставим данные об удельном весе этих групп в составе всех хозяйств района с данными об их удельном весе в составе членов товарищества².

Группы	Имеются в районе — + (в %)	Состоит в товариществе (в %)	Плюс или минус
I	38,3	30,6	— 7,7
II	59,9	64,6	+ 4,7
III	1,0	0,7	— 0,3
IV	1,9	4,1	+ 2,2
Всего	100,0	100,0	—

Цифры этой таблицы говорят о том, что беднота недокооперирована кредитным товариществом в то время, как кулаки представлены в нем в большей степени, чем в составе хозяйств района.

В связи с этим особое внимание заслуживает вопрос о фонде кооперирования бедноты — его размерах, источниках образования и порядке использования. Прежде всего бросается в глаза, что на 1 октября 1928 г. остались неиспользованными 997 р. 70 к., предназначавшиеся специально для кооперирования бедноты. В 1928/29 году к ним прибавилось 1.559 р. 83 к.: 1.059 р. 83 к. — отчисления из прибылей самого товарищества и 500 руб. поступило от шефа Рязского района. Средств на кооперирование бедноты из местного бюджета на кооперирование бедноты не было отпущено. На 1 октября 1929 г. по примеру прошлого года остаются неиспользованными 560 р. 73 к., или 21,9% общей суммы.

Из выданных средств на долю колхозов приходится 60,8%, других организаций — 30,5% и на бедняков-единоличников — 8,7%. Средний размер выдачи беднякам равняется 5 руб. При этом необходимо отметить, что товарищество, выдавая средства Пышкинскому сельскому кустному для кооперирования бедноты, не сочло нужным проверить представленный СКСОМ список лиц с точки зрения действительной принадлежности этих хозяйств к бедноте.

Ко всему сказанному следует добавить, что товарищество не привлекало к обсуждению вопроса об использовании фонда коопери-

¹ При анализе работы социального направления всех разбираемых нами организаций мы берем для определения социальных групп наркомфиновскую группировку хозяйств. Поэтому будем считать I группу бедняцкой, II — середняцкой, III — зажиточной и IV — кулацкой.

При этом мы отлично сознаем несовершенство и неточность этой группировки для отнесения крестьянских хозяйств к тем или иным социальным слоям деревни. Но практически она в основном отражает действительность несравненно больше, чем признак лошадности, коровности или посевности.

² Данные как райфинотдела, так и кредитного товарищества взяты на 1 декабря 1929 г. При обследовании были учтены и включены в IV группу и хозяйства членов товарищества, дополнительно обложенных в индивидуальном порядке после 1 октября 1929 года.

рования бедноты представителей самой бедноты и комитета крестьянской взаимопомощи. При товариществе до сих пор нет группы бедноты, несмотря на неоднократные решения на этот счет партийных, советских и кооперативных организаций.

При таком положении не удивительно, что размер паевого капитала, согласно данных выборочного обследования, почти одинаково во всех социальных группах товарищества:

Группы	Средний размер паевого взноса
I	5 р. 91 к.
II	6 р. 11 к.
III	5 р. 00 к.
IV	6 р. 66 к.

Это значит, что бедняк, середняк, зажиточный и кулак внесли в товарищество в форме паевого взноса почти одну и ту же сумму. Беднота внесла даже больше, чем зажиточные.

Кредитование бедноты

Всего кредита в 1927/28 году товариществом выдано 270.411 р. 66 к., из них на долю обобщественного сектора приходится 87,2% и единоличного — 12,8%.

В 1928/29 году это соотношение изменяется в пользу обобщественного сектора, который закредитован на 90,3%, в то время как единоличный — на 9,7%.

Несколько иным будет это соотношение, если взять не весь кредит, а лишь ту его часть, которая состоит из сумм, выданных СХБанком товариществу без целевого назначения и сумм, составленных из собственных средств товарищества. Всего такого кредита товариществом за 1928/29 год выдано 13.694 р. 84 к. Он распределяется следующим образом:

Обобществл. сектору	9.757 р. 66 к. — 71,3%
Единоличному сектору	3.937 р. 18 к. — 28,7%

Следовательно, доля кредитования обобщественного сектора здесь ниже, чем в общем кредитовании.

Закредитованность единоличных крестьянских хозяйств по отдельным социальным группам составляет:

Группы	Сумма выданного кредита	В %
I	2.307 р. 86 к.	8,9
II	23.397 р. 58 к.	90,1
III	41 р. — к.	0,2
IV	224 р. — к.	0,8

Эти данные показывают, что беднота вместо установленных правилами 40% и окружными органами 75% общего кредита для единоличников получила всего 8,9%.

Эти данные свидетельствуют об искривлении кредитной политики и в отношении выдачи ссуд III и IV группам, которые согласно правил по машинному снабжению на 1928/29 г. кредитованию не подлежат. К этому надо добавить и другое преступное действие правления товарищества: оно закредитовало в весьма большом количестве лиц, лишенных избирательных прав.

Им было закредитовано: арендаторов мельниц, бывш. и настоящих торговцев, кулаков, бывш. жандармов и т. д. до 1 октября 1928 г. на сумму 1.659 р. 70 к., а в 1928/29 г. — 436 р. 70 к.

Анализируя отдельные виды кредитования, приходится отметить, что беднота явно недокредитована и при том недокредитована весьма значительно: она получила по рабочему скоту 14,1%, по с.-х. машинам всего лишь 6,9%, по хозяйственным постройкам и по огнестойкому строительству 25,8%, по растениеводству 22,8% и молочному скоту 12,8% всех кредитов. Если даже согласиться с руководителями товарищества и из общего кредита исключить сумму, выданную по машиноснабжению (что сделать никак нельзя—машины тот же кредит, что и скот и др.), то и в таком случае беднота получила вместо установленного для нее 75% кредита всего лишь 15,9%.

Средний размер ссуд, выданных единоличным хозяйствам по социальным группам, составлял:

Группы	Сумма выданного кредита	Число х-ств, получивших ссуды	Средний размер ссуды на 1 х-во
I	2.307 р. 86 к.	96	24—04
II	23.397 р. 58 к.	857	27—30
III	41 р. — к.	2	20—50
IV	224 р. — к.	11	20—36

Из этой таблицы видно, что выдаваемые бедняцкой группе ссуды по своим размерам почти ничем не отличаются от ссуд, выданных другим социальным группам, в частности группе, обложенной в индивидуальном порядке.

Размер задолженности хозяйств по отдельным социальным группам характеризуется следующими данными:

Группы	Средняя задолженность на 1 хоз.
I	35 р. 16 к.
II	32 р. 57 к.
III	40 р. 71 к.
IV	44 р. 32 к.

Следовательно, первые две группы имеют меньшую задолженность, чем две высшие группы, мало того: правление товарищества не только закредитовало третью и четвертую группу, но и допустило просрочку ссуд. Так, например, на IV группу падает 21,9% всех просроченных ссуд. Эти данные еще раз свидетельствуют о недопустимом искривлении кредитной политики по отношению к верхушке деревни.

Еще более безобразное искривление классовой линии имеется в работе товарищества по распределению внутри единоличного сектора фонда кредитования бедноты, образовавшегося исключительно из средств, отпущенных обществом сельскохозяйственного кредита. Из 1.403 р. 58 к. этого фонда, распределенных между единоличными хозяйствами, беднота получила только 160 р. 50 к. или 11,4%, а 88,6% пошло не по назначению. Средства из бедняцкого фонда получили даже III и IV группы.

После всего сказанного работу Ряжского кредитного сельскохозяйственного товарищества по организации и обслуживанию бедноты нельзя квалифицировать иначе, как неприкрытое проявление на практике правого оппортунизма. Бюро Ряжского районного комитета партии именно так и квалифицировало работу товарищества, сделало соответ-

ствующие выводы, в том числе и организационного порядка вплоть до исключения из рядов ВКП(б) быв. председателя товарищества Овчинникова.

II. Полеводческая кооперация

Рязжский Райсемполеводсоюз объединяет собою 10 поселковых зерновых товариществ с 662 крестьянскими хозяйствами. Полеводческая кооперация охватывает всего лишь 0,4% всех хозяйств района. И это в то время, когда Рязжский район объявлен районом сплошной коллективизации.

Учета социального состава и в полеводческой кооперации не ведется. По данным выборочного обследования двух поселковых товариществ — Загрядчинского и Лебяжьиного — в Загрядчинском товариществе вне зернового товарищества находится 11 бедняцких хозяйств. Ни само товарищество, ни Райполеводсоюз абсолютно ничего не предприняли к тому, чтобы вовлечь всю бедноту в кооперацию.

В Загрядчинском товариществе, как и в Лебяжьином, нет собственного фонда кооперирования бедноты. Его нет и в самом Рязжском Полеводсоюзе, если не считать 180 руб., отпущенных ему бывшим Южно-Рязжским Кредитсоюзом и выданных 5 зерновым товариществам. Но как были использованы и были ли вообще использованы эти средства, Райполеводсоюз не знает.

Данные же обследования указанных поселковых товариществ говорят о том, что Райполеводсоюз распределял средства на кооперирование бедноты без учета и знания действительного положения вещей в кооперативных первичных объединениях. Так, например, Загрядчинское поселковое товарищество на полученные им 40 рублей кооперировало 12 бедняцких хозяйств, но за исчерпанием средств недокредитовано еще 11 бедняков. И в то же самое время в Лебяжьином товариществе выданные ему на те же цели 30 руб. лежат неиспользованными, так как вся беднота района деятельности этого товарищества была им кооперирована еще раньше.

Паевой взнос установлен в 50 копеек с 1 гектара земельной площади независимо от принадлежности хозяйства к различным социальным группам деревни. Следовательно, дифференцированность пая в полеводческой кооперативной системе до сих пор не установлена. Больше того, ни руководящий состав, ни члены товарищества, в том числе беднота, ничего не знают о дифференцированном пая в кооперации.

При поселковых товариществах до сих пор не созданы группы бедноты, и беднота не получает рассрочки при внесении ею паевого взноса. Состав же органов управления и контроля указанных товариществ на все 100% середняцкий.

III. Производственная контрактация

Материалы выборочного обследования хозяйств—членов и нечленов кооперации (по Загрядчинскому и Лебяжьиному зерновым поселковым товариществам) говорят о том, что в работе по производственной контрактации классовая линия преступно искажена.

Вот данные, рисующие состояние контрактации шатиловского овса урожая 1929 года:

Группы	Проц. охвата контрактац. ярового клина	Сумма выданного аванса на 1 га контрактац.	Обязаны сдать зерна в центн. на 1 га посева
I	61	14,79	5
II	70	14,72	5
III	55	14,47	5
IV	95	15,14	5
Итого	68	14,73	5

Таким образом, площадь посева ярового клина бедноты охвачена контрактацией всего лишь на 61% в то время, как у середняка она охвачена на 70%, а у кулаков даже на 95%. Площадь 11 бедняцких хозяйств совсем не была законтрактована.

При этом нужно учесть, что хозяйства-контрактанты получали в качестве аванса семена шатиловского овса, в которых беднота остро нуждается.

Из приведенной таблицы видно также, что стоимость полученных контрактантами семян не дифференцировалась по социальным группам, как не дифференцировался и размер сдачи зерна.

Примерно такая же картина рисуется и по контрактации рядовой ржи посева 1929 года.

Разница здесь только в том, что преступность поведения Райполеводсоюза, призванного партией руководить работой полеводческой кооперации в Ряжском районе, еще больше усугубляется следующими моментами:

1. Зажиточным и кулакам выдавались денежные авансы в то время, как авансы им ни в коем случае не должны были выдаваться.

2. Беднякам выдано аванса меньше, чем кулакам.

3. Денежные авансы в размере 1.123 р. 45 к., имевшие производственное назначение (минеральные удобрения), использованы контрактантами, за исключением 75 руб., лю их личному смотрению, следовательно, без производственного назначения.

4. Из 25 хозяйств, среди которых были распределены минеральные удобрения эти удобрения получили только 11 хозяйств.

Ко всему сказанному нужно добавить, что обследованные товарищества не используют контрактацию, как важнейший рычаг коллективизации, не ведут никакой работы по обобществлению крестьянских средств производства, накоплению обобщественных фондов, созданию общего инвентаря, не ведут среди своих членов массовой политической работы (на собраниях ни разу не стояли вопросы посевных кампаний, хлебазаготовок, контрактации и др.), не оказывают помощь бедноте (в той же обработке земли) и не организуют ее.

IV. Табаководческая кооперация

В Дегтянском табаководческом товариществе беднота, по данным двух селений Захпута и Петрово, кооперирована больше других социальных групп, однако, не полностью. То же относится и к контрактации табачных площадей, имеющих в бедняцких хозяйствах.

Недостаточно использован имеющийся у товарищества фонд бедноты. В селе Петрове из 417 бедняцких хозяйств кооперировано только

213. Товариществом не было проведено по этому вопросу ни одного бедняцкого собрания. Ни правление, ни ревизионная комиссия, ни совет, ни собрание уполномоченных ни разу не обсуждали этот вопрос. Районный союз недостаточно энергично боролся с такими безобразными явлениями. Фонд кооперирования бедноты составлял в 1928/29 г. 3245 р., из которых использовано всего лишь 24 р.

Не совсем благополучно обстоит дело и в отношении обработки и обсеменения полей бедняцких хозяйств. В 1928/29 г. фонд обработки и обсеменения полей составлял 720 р. (в 1927/28 г. его совсем не было), полученных от Райтабаксоюза. Из них 75 рублей так и остались не использованными, вследствие позднего их распределения. Фонды эти отпускаются непосредственно СККОВ, которые и распределяют их между бедняцкими хозяйствами, но при этом со стороны товарищества никакого контроля и проверки не было. Товарищество, отпуская деньги, оправдывалось тем, что СККОВы подписывали форменные обязательства.

Одной из основных болезней в работе товарищества являются неустойки и методы их взыскания. В этом деле у товарищества совершенно не было классового подхода: травление стригло всех без исключения под одну гребенку — середняка, кулака и бедняка. На бедняцких собраниях очень много было жалоб на неправильное измерение площади под табаком, на то, что часто измеряют площадь «на глаз» даже без домохозяина, или без членов сельсовета. Было много случаев, когда хозяйство вследствие болезни кого-либо из работников, отъезда на заработки и т. д., не успело или не смогло полностью засадить договоренную площадь — несмотря на это и не разбираясь, бедняцкое ли это хозяйство или нет, правление взыскивало с него неустойку. В результате этого неоплаченные хозяйства по двум указанным сельсоветам составляют необычное и даже «странное» исключение. Еще хуже дело обстоит со взысканием неустоек по суду. Здесь правление товарищества действительно вывернуло наизнанку политику партии и правительства. В Петровском и Захутском сельсоветах из 62 хозяйств, переданных в суд с предварительным описанием их имущества, оказалось 41 хозяйство бедноты, а 21 хозяйство середняков и ни одного зажиточного и кулака, несмотря на то, что они все нарушили договор.

К судебным органам правление прибегло потому, что оно совершенно не представляет себе, каким иным путем можно собирать эти средства у бедноты. Выяснилось, что и по этому вопросу ни одного бедняцкого собрания не проведено, и никогда вопрос не обсуждался на собраниях уполномоченных.

По обследованным сельсоветам в товариществе имеется 25 бедняцких хозяйств, на закорпктованных свои посевы. Правление объясняет это тем, что они, очевидно, имеют плохие огородные участки и выход табака не оправдывает его культивирование. На вопрос, чем же вы можете поднять плодородия этих земель, ответа не последовало.

Табаководческая кооперация может надлежащим образом производственно связаться с бедняцким хозяйством, реорганизуя его соответствующим образом и направляя в сторону коллективизации. Культивирование табака не требует больших капитальных затрат на приобретение средств производства (машины, лошадь и т. д.) и потому беднота охотно идет в эту кооперацию. Но эта почти единственная доходная статья в хозяйстве бедноты этих сел недостаточно обслуживается.

Совершенно не случайно, что беднота выращивает лучший табак, чем остальные группы. Бедняк за килограмм табака получил 18,8 коп., а середняк 14,6 коп. Это говорит о том, что бедняк заинтересован в таба-

ководческой кооперации, улучшает свое производство, более культурно ведет свое хозяйство.

Не случаен и тот факт, что из 51 хозяйства (по сельсоветам), выписывающих газеты, 40 хозяйств — бедняцкие, 9 середняцкие и 2 — зажиточные. Всего этого ни члены правления, ни председатель т. Васильев не учли.

Из учтенных (по социальным группам) 13 человек органов управления (правление, ревизионная комиссия и совет) бедняцки составляют 39% а середняцки 61%.

В заключение надо отметить **состояние работы с беднотой в колхозах**. В райколхозкусте никаких данных по этому вопросу не имеется. Обследование же двух старых колхозов района артели «Свет» и Киселевской артели показывает, что группы бедноты не созданы, нет фонда бедноты, ничем бедноте в хозяйственном отношении не помогают, никакой работы с ней колхозами не ведется.

Следовательно, колхозы в отношении работы с беднотой ничем не отличаются от других кооперативов. То же следует сказать и в отношении ККОБ. Почти никакой работы в организации и хозяйственном обслуживании деревенской бедноты они не принимали, на что имеется акт обследования рабоче-крестьянской инспекции.

Вывод из всего сказанного может быть только один: работа разобранных нами кооперативных организаций, их политика является преступной, что и отметило бюро райкома ВКП(б), характеризовавшее руководство этих организаций как правооппортунистическое.

Из того, что говорит партия, руководителями этих организаций абсолютно ничего не принимается для руководства в практической работе: линия партии безобразно искажается.

Даже из **Рязского дела**, о котором говорил т. Молотов на XV партийном съезде, ими не извлечено никаких уроков.

Для того, чтобы обеспечить правильность ленинской политики в работе кооперации Рязского района, необходимо, прежде всего, оздоровить существующее оппортунистическое руководство районных кооперативных организаций и начать действительно проводить всю работу на основе генеральной линии партии, необходимо на основе только что принятого решения Центрального Комитета партии об организации батрачества и бедноты укреплять батрацко-бедняцкое ядро в деревне, организационно, культурно-политически и хозяйственно его обслуживать, укрепляя этим самым союз с середняком и давая беспощадный отпор кулачеству.

Необходимость этого в Рязском районе диктуется кроме всего прочего еще тем, что район является районом сплошной коллективизации.

Из безобразий и преступной деятельности описанных здесь организаций вся система с.-х. кооперации должна извлечь соответствующие уроки.

Как идет реорганизация сельскохозяйственной кооперации

(По материалам совещания при Союзе союзов с.-х. кооперации)

Иваново-Вознесенск (из доклада т. Серова)

В Ивановской области до реорганизации было 4 системы с.-х. кооперации: 1) универсальная, 2) плодоовощная, 3) молочная и 4) льняная.

Самой крупной в области по удельному весу является молочно-животноводческая система. Специальную животноводческую кооперацию мы не создаем, так как животноводство в области развито по преимуществу продуктивное. Второй по удельному весу системой должна будет явиться картофеле-овощная кооперация, третьей—льняная и четвертой—семеноводно-полеводческая.

Сельское хозяйство по большинству округов области резко дифференцировано. Имеются районы, где ведется исключительно посев картофеля и овощей (например быв. Ростовский уезд и часть Костромского округа). Посев картофеля там достигает 100%. Затем идет льняное хозяйство и потом молочно-животноводческое. Но есть также районы и недифференцированного сельского хозяйства. Там приходится создавать кооперацию полеводческого направления, к которой прибавляем и семеноводство.

Вся подготовительная к реорганизации работа носила массовый характер. Начали мы с областных совещаний, на которые были приглашены кооперативные, советские и партийные работники. Затем перешли в округа, где проводились совещания в еще более широком масштабе, затем опустились в район, где прорабатывали решения ЦК и решения областных организаций. Все это доходило в конечном итоге до собраний групп бедноты и до общих сельских собраний. После этой подготовительной работы было приступлено к работе практической. Эта работа совпала с районированием. Были созданы четыре областных союза.

Поселковые товарищества организуются, примерно, в масштабе нескольких деревень (в среднем 24 хозяйства на деревню), в масштабе от 300 до 400 хозяйств, но территориально они расположены очень близко друг к другу—в радиусе 5—6 верст. Надо отметить, что мы организуем только одно товарищество, хотя по некоторым районам будет создаваться и второе—параллельное, т. е. мы будем иметь ведущее и пассивное товарищество. Но поскольку еще нет работников, создается только одно ведущее товарищество. Что касается района, то там имеется ведущий союз и союзы второстепенные.

У нас были большие споры: в каком районе какая отрасль должна быть ведущей.

Мы проводим большую работу по сельскохозяйственному районированию. Сначала начали с с.-х. районирования в округах потом перешли в область, где создан был целый ряд комиссий с участием агрономических сил. После с.-х. районирования **больше трех товариществ в районе у нас не имеется.** Таким образом у нас в районе может быть один-два-три союза. Ведущие союзы везде уже работают, специализация уже проведена даже по поселковым товариществам. У нас имеется поселковых товариществ: молочно-животноводческих 678 или 40,7%, льняных 548 товариществ или 32,9%, картофельных 292 товарищества или 17,5% и семеноводческих 147 товариществ или 8,9%.

Таким образом, мы произвели наметку всей сети (это микрорайонирование проведено у нас уже по всем районам). Первичная сеть уже создана больше, чем на 50%.

Всего в области имеется 64 административных района, а союзов намечено 103.

Теперь о затруднениях, встретившихся и имеющихся еще сейчас в этом деле.

Первое—это отношение кулачества к нашей организации. Еще до подхода вплотную к реорганизации начала проявляться активность кулачества. Кулаки проводили работу по изгнанию вкладов из кредитных товариществ и изгнанию

паев. Они говорили, что сельскохозяйственная кооперация ликвидируется. И только когда мы спустились вниз в деревню и тут стали проводить массовую работу, крестьянство увидело, что с.-х. кооперация не только не ликвидируется, но значительно приближается к деревне, и кулацкая агитация потеряла свой первоначальный успех. По имеющимся данным реорганизация идет успешно и население принимает ее хорошо и, как-будто, разговоры о ликвидации прекратились.

Следующим затруднением является слишком быстрый темп реорганизации. Реорганизация поселковых товариществ должна быть закончена к 1 января. Из-за такого быстрого темпа, мы не успеваем, в частности, справиться с уставами на местах. На местах стали составлять собственные уставы.

Следующим недостатком является задержка инструкции о реорганизации. Самым скверным участком работы является работа по линии кредитной системы. Из всех 64 работающих т-в рентабельно работать будет только одно, остальные будут вероятнее всего работать с дефицитом.

Теперь о кадрах. Мы хотим создать курсы на 2.500 человек для председателей поселковых товариществ, при чем 180 районных работников уже пропустили через курсы. Продолжительность курсов была 10 дней. На этих курсах проходили решения партии о кооперации, вопросы построения сети, вопросы реорганизации.

Для поселковых т-в мы сейчас курсов не создаем, так как подсчет показал, что на месячные курсы потребуется 250 тыс. руб. Так как мы имеем достаточно квалифицированных, будут дополнительно созданы курсы: для имеющих опыт по кредитным т-вам, было решено прежде всего использовать эти силы, а для тех работников, которые вольются уже в поселковые т-ва и не будут достаточно квалифицированы—будут дополнительно созданы курсы: для имеющих опыт по кооперативной работе—краткосрочные, а для совершенно не работавших на кооперативной работе—долгосрочные.

Окружные союзы в области ликвидируются. Остаются: областной союз, районный союз и поселковые товарищества.

Нижегородский край (из доклада т. Ковалева)

У нас есть всего 8 союзов, из них 5 производственных: один птицеводческий (Чувашская республика), 2 льняных (Котельнический, Вотский) и 2 молочных союза (Вятский, Нижегородский). Мы начали работу с образования краевого союза. У нас образованы аппараты Семеноводческого, картофельного, молочного, животноводческого, птицеводческого и полеводческого. Льняной союз у нас пока в полеводческом союзе, но весной мы хотим его выделить. Во все краевые союзы, мы вводили рабочих-выдвиженцев. Председатели краевых союзов—партийцы. У нас имеется связь с рабочими. Мы образовали весьма многочисленные советы—от 25 до 60 человек, а планум совета союзов—70 человек. Окружных союзов у нас нет. В национальных областях есть национальные союзы, например, в Чувашской республике—полеводческий и семеноводческий, в Вотской—льняной, полеводческий и животноводческий, в Марийской—животноводческий и полеводческий. Колхозные союзы имеются везде.

Мы начали организацию с краевых союзов, а с их помощью начали создавать районные союзы, организацию которых закончили к сентябрю месяцу. Всего у нас около 300 союзов, а всех районных союзов—150 (вместе с национальными). Из 300 союзов больше половины—полеводческие, в некоторых районах есть по 2—4 союза.

Теперь силами краевых и районных союзов мы подошли к созданию поселковых товариществ. Для этого были организованы комиссии из представителей районных товариществ и заведующих районными земельными отделами. Эти комиссии вырабатывают нормальную сеть основных и неосновных отраслей поселковых товариществ. В эту сеть включаются все существующие колхозы и те, которые должны быть созданы в этом году.

У нас имеется такая директива, что в каждом районе может быть создано одно поселковое товарищество полеводческого вида (льноводное, семеноводное) и одно животноводческое (молочное, овцеводческое). Птицеводные и пчеловодные товарищества в счет не идут, потому что они нигде, кроме Чувашской республики, не являются основными. Мы предложили населению организовать их там, где само население этого хочет. Для проведения работы по организации поселковых товариществ мы создали шестинедельные курсы по подготовке инструкторов организаторов.

Мы дали такую директиву: производственное т-во должно совпадать с поселком. Как правило, поселковое т-во должно включать в себя не меньше 50 дворов и не больше 500 дворов, при радиусе в 5 километров.

Районные кредитные т-ва были реорганизованы в первую очередь, и производственно-бытовые функции сразу отошли к специальным т-вам.

Ленинградская область (из доклада т. Фонбернштейн)

До реорганизации в Ленинградской области было 5 с.-х. кредитных союзов, 3 специальных окружных союза, 5 областных союзов и союз колхозов.

Необходимо отметить следующее: у нас имеется 25 районов компактного льноводства (Исковский округ), 48 районов молочно-животноводческих, а остальные районы, в смысле основного направления сельского хозяйства, почти не выявлены. Таким образом, у нас имеется такое положение, что из полеводческой товарной отрасли только льноводство является технической товарной культурой, других полеводческих отраслей нет. Поэтому мы решили оставить системы льноводческую и семеноводческую, слить молочною с животноводческой и создать союз плодоовощной кооперации (в связи с тем, что плодоовощная кооперация в нашей области разбросана по всей области—в общем посевная площадь под овощами занимает 9% всей посевной площади) и Колхозсоюза.

Мы установили три очереди реорганизации. В первую очередь реорганизация будет проверена в 59 районах (25 льноводных районах и районах молочно-животноводческих), т. е. там, где мы имеем больший процент кооперированности, где имеется производственная база.

Во вторую очередь—к весне—у нас должна быть закончена реорганизация 80—85 районов, в третью очередь—в 15 районах, в которых не выявлено направление сельского хозяйства, реорганизация будет проведена к концу года.

В тех районах, где сельскому хозяйству нельзя придать ни молочного, ни животноводческого основного направления, мы решили оставить кредитную систему, оставив за ней на один год функции снабжения средствами производства. Таких округов у нас будет четыре: Боровичский, Лужский, Новгородский, Череповецкий.

Оптимальный размер низовки мы установили в 120 дворов, при массиве в 600—800 га земли. Мы над этим вопросом долго работали, потому что у нас очень слаба плотность населения (у нас на одно поселение в среднем приходится, примерно, 8—10 дворов). Мы установили эти размеры, исходя из необходимости максимального приближения низовых товариществ к крестьянскому хозяйству и учитывая, что у нас еще во многих районах сохранилась хуторская система. Приведенные размеры приняты как правило, но в целом ряде районов могут быть и изменения в сторону увеличения оптимальных размеров.

Дальше возникает вопрос о машинных и механизированных товариществах. Эти товарищества у нас самые беспризорные, они никак не обслуживались—ни кооперативами, ни земельными органами, и среди них насчитывается наибольшее количество старых кооперативов. Мы приняли постановление о том, чтобы все машинные товарищества сливать с поселковыми товариществами. В отношении механизированных товариществ мы приняли установку Союза Союзов и постановили ликвидировать Псковский тарифсоюз.

Тут некоторые товарищи выражают сомнения по поводу того, как машинные товарищества будут сливаться с поселковыми. Я считаю, что подавляющее большинство машинных товариществ не имеет оплаченного имущества, а они все должны сливаться. Поэтому мы постановили, что они со всем массивом и активом должны вливаться в поселковые товарищества, и управлению машинными пунктами должно перейти в поселковое товарищество.

Теперь относительно ведущей системы. Как правило, в районах и в низовке создаются единые кооперативы. У нас были попытки в льноводных районах строить по два кооператива. Шел спор о так называемой «соевдущей» роли. Мы установили следующее: если есть возможность из 100 поселковых льноводных товариществ 30 отнести к животноводческим, то имеет смысл создать районный животноводческий союз, но при обязательном условии, чтобы строительство одного кооператива на селе было принято как правило. В этом отношении мы выдержали большую борьбу, потому что старые кооператоры-специалисты оказывали большое сопротивление, они настаивали на создании двух-трех кооперативов на селе, подходил к этому с точки зрения торговли.

Мы будем иметь около 4 тысяч поселковых товариществ. Сейчас поселковых товариществ того типа, о котором мы здесь говорим (как например в Иваново-Вознесенской области), у нас еще нет.

В тех 59 районах, реорганизацию которых мы предполагаем закончить к 1 января, будут созданы низовые поселковые товарищества. Мы назначаем перевыборную кампанию с 1 января для того, чтобы поднять интерес к созданию нового поселкового товарищества. Эта кампания должна быть закончена к 1 февраля.

Тут все интересуется вопросом, есть ли у нас хотя один такой кооператив в льноводной системе? **Все льняные товарищества—безуставные. 50% из них проведено по контракти.**

У нас возник вопрос о том, что делать с теми районами, которые очень мало кооперированы—не товарищами, а потребительскими, главным образом, зерновыми. Эти зерновые районы товарного значения не имеют (Ленинград ввозит

70% потребности хлеба), а между тем в пятилетке поставлено задание довести уровень зерновых культур до такой степени, чтобы Ленинградская область к концу пятилетия могла себя прокормить. Какая система будет обслуживать эти районы? Молочная и животноводческая системы обслуживали их не могут, также и льноводческая. Поэтому возникла мысль создать полеводческую систему, и у нас уже разрабатывается проект, согласно которому в этих районах семени-водческая система должна передать функции обслуживания полеводческой отрасли. В основу образования полеводческой системы может быть здесь положена оставшаяся на год кредитка.

Далее, в связи с построением ведущих и второстепенных систем у нас возник вопрос о том, что будет строить предприятия по переработке продуктов по неосновным отраслям сельского хозяйства: кто, например, в льноводном районе будет строить молочный завод—Молокосоюз или Льноводный союз? Мы постановили, что крупные и средние предприятия строят специальные системы независимо от того, являются ли они ведущими или нет, а строительство мелких предприятий должно входить в задачу основной системы.

Следующий вопрос—о стоимости низового товарищества. Во всех союзах, в первую очередь в льноводной системе, наши старые специалисты пытались установить бюджет низовки—они считают, что должна быть платность, т. е. должны оплачиваться председатели, счетоводы, плюс к тому организационные и торговые расходы. Выходит, что содержание низовки в льноводной системе будет стоить 2 миллиона рублей. У нас же установлено следующее: оборот на каждое поселковое товарищество в среднем 25—30 тыс. рублей, а расходы одна тыс. руб. Мы не считаем обязательной оплату работников. Ведь вся контрактация будет вестись в порядке коллективного, кредиты будут вводиться также коллективно. Мы думаем, что оплата может производиться месяца за 2 за 3 в году и что работа поселковых товариществ должна основываться на самостоятельности крестьянских масс. Надо, чтобы сами члены-пайщики оплачивали техническую работу председателей. Счетовода можно иметь одного на три поселковых товариществ.

Относительно кадров. В связи с реорганизацией, создан отдел Кооперативного просвещения, который занимается культурной работой и подготовкой и переподготовкой кадров, и главная масса работников будет выпущена до весенней посевной кампании.

По всем районным союзам до 1 января у нас будет поголовная смена старых работников и замена их рабочими с производства. По постановлению областного комитета уже сейчас около 80 человек рабочих-производственников оканчивают курсы и направляются в союзы.

Белоруссия (из доклада т. Дубинина)

У нас положение несколько аналогичное с Иваново-Вознесенской областью. До момента реорганизации у нас было три союза: 1) союз коллективных хозяйств, 2) молочно-животноводческий союз, 3) Сельсоюз (универсальный союз). Затем у нас был специально создан садово-огородный союз.

Мы начали специально реорганизацию не снизу, а с построения центральных звеньев. Над этим вопросом мы много работали. Надо сказать, что для проработки вопросов, связанных с реорганизацией нашей системы, мы привлекли не только всех наших кооперативных работников, но также и работников НКЗема, Госплана и ЦК партии. При проработке этих вопросов в нашей системе много было споров, разногласий. После ряда комиссий, после обмена мнений мы наметили следующее: исходя из того, что в БССР сельское хозяйство имеет направление полеводческо-животноводческое, считать эти два вида ведущими. В соответствии с этим мы в дополнение к Молочно-животноводческому союзу решили создать специальный полеводческий союз, в который превратился Белсельсоюз, включив туда же семеноводство, льноводство и картофелеводство. Таким образом, у нас есть молочно-животноводческий союз, полеводческий союз и затем специальный садово-огородный союз и союз на положении альянса общества.

Затем мы решили, что должен быть создан объединяющий республиканский центр. Но когда этот вопрос был поставлен перед правительственными органами, нам сказали, что в первую очередь надо провести реорганизацию в районах, а потом, когда мы проведем специализацию и когда специальные союзы будут иметь на что опираться, тогда возможно, что мы будем иметь объединяющий центр. Таким образом, мы фактически центра сейчас не имеем.

Таким образом, мы имеем 4 специальных союза. Затем, на время реорганизации, приблизительно на год, остались все окружные союзы.

Сейчас мы проводим реорганизацию низовки. В отношении машинных товариществ, поскольку в составе их насчитывается большая часть кулацких элементов и поскольку эти товарищества не стимулируют обобществления сельского хозяйства, мы решили их распустили, передав производственным объединениям и колхозам.

Насчет низового звена мы приняли за правило такое положение, что специальные производственные товарищества должны организовываться в размерах, наиболее пригодных для последующего перехода их к крупному коллективному хозяйству. Мы взяли, как минимум, 100 дворов (от 600 до 700 га), а максимум— 3—4 тыс. га. В среднем же мы приняли 2 тыс. га, потому что в среднем на сельсовет приходится именно такой размер площади. Как правило, мы установили такую систему, чтобы в одной деревне не было больше одного кооператива. Там, где мы организовываем 200—300 дворов в полеводческое производственное товарищество, мы животноводческого создавать не будем, а животноводство подчиним полеводческому союзу. Если ведущим видом сельского хозяйства является животноводство, то мы организуем животноводческое товарищество и подчиняем ему остальные виды. В районах свиноводства мы организовываем целую сеть второстепенных свиноводческих товариществ. Кредитные товарищества глубинных пунктов мы не упраздняем, а реорганизуем в производственные виды.

Полностью реорганизацию мы не провели, а то что уже проведено, относится к районным товариществам. К низовке же мы еще не приступали. У нас есть специализированная низовка, но ее надо реорганизовать по-новому. Срок проведения реорганизации мы намечаем до весенней посевной кампании. С 1 декабря мы полностью займемся проведением реорганизации в районах.

Относительно кадров, у нас их нет. Центральные, советские и хозяйственные органы все еще относятся к нашей системе попрежнему, нет еще решительного поворота лицом к коллективизации, в частности, и в вопросе о кадрах. В нашей системе имеется всего 4,5% специалистов всей Белоруссии, между тем, как мы имеем задачу кооперировать 75% бедняцко-средняцких дворов. У нас есть курсы 2, 3 и 4-месячные на 15 тыс. человек, и мы надеемся к весенней посевной кампании дать 15 тыс. подготовленных работников, главным образом, для колхозов.

Западная область (из доклада т. Калнина)

В Смоленской области до реорганизации системы не было еще специальных областных союзов. В области были кредитные союзы. По преимуществу сеть являлась кредитной и универсальной сетью. Товарищества были преимущественно машинные или с различными функциями. Что касается работы кредитной системы, то до момента реорганизации кредитные союзы в финансовом отношении работу проводили более или менее удовлетворительно. В тех же районах, где существовало двойное руководство, половина союзов была убыточна. Мелкие т-ва в таких районах в большинстве случаев являются убыточными и закрываются. Существовала еще кредитная сеть в Вяземском и Ржевском округах. Были два льноводных союза (Вяземский и Брянский), молочные союзы в Вяземском и Ржевском, организованные еще до июньского постановления ЦК. Низовая ячейка льноводческой и молочной системы на сегодняшний день оформлена на 75%. Что касается других видов специальных кооперативов — животноводческих, семеноводческих, плодоовощных, то они находятся еще в стадии организации.

В соответствии с экономическими условиями Западной области, у нас имеются два основных направления хозяйства: молочное и льноводное. Другие отрасли, как плодоовощная и семеноводческая, являются подсобными. После постановления ЦК нам пришлось создать льноводческий, животноводческий, молочный, плодоовощной союз и семеноводсоюз. В то же время мы создавали и Колхозсоюз. Эту работу мы должны были закончить к 1 октября, но благодаря тому, что у нас началась заготовительная кампания, мы не успели оформить эти союзы и их аппарат. Это несомненно сказалось на организации сети.

На сегодняшний день областной союз союзов еще не полностью укомплектован работниками, так же, как и специальные союзы.

С кадрами как техническими, так и руководящими обстоит плохо. Объясняется это тем, что Западная область оформилась позднее других, а также более низкими по сравнению с соседними республиками и областями ставками для специалистов. Многие работники нашей области при организации области перешли в Украину и в ЦЧО, где ставки выше наших.

К организации сети мы приступили 1 сентября, но с.-х. районирование области, к сожалению, и по сегодняшний день не закончено. Вопрос этот разрабатывался в течение 2 месяцев, велись споры, вызываемые сложностью сочетания направлений в Западной области. У нас ведь имеются технические культуры: лен, членка, картофель, затем овощи, травосеяние, семеноводство и животноводство, при таких условиях разграничение произвести чрезвычайно трудно. Мы взяли за основное направление молочное и животноводческое хозяйство и на основе этого в настоящее время ведется организация союзов.

В 25 районах молочная кооперация является ведущей, а в 40 районах — подсобной системой. Животноводческая кооперация имеет 5 участков, разбитых на 11 районов и разбросанных по всей области, в самых отдаленных районах.

Сеть молочной кооперации занимает сплошные массивы в экономических центрах, около железных дорог, в то время как животноводческая кооперация отброшена на край. Получается так, что при самостоятельном существовании двух систем, животноводческая кооперация является не основной системой, тогда как она в условиях сельского хозяйства области должна являться ведущей системой. Свиноводство по своим специальным условиям остается за молочной кооперацией и, следовательно, на долю животноводческой кооперации остается кролиководство и коневодство. Но коневодство не может быть выделено в специальные поселковые товарищества. Коневодством могут заниматься только в колхозах да на племенных пунктах. При объединении же молочной и животноводческой системы, охватывающих 50% всех видов товарной продукции Западной области, может быть создана единая мощная система, которая на 40% охватит работу в области, как ведущая, а в остальном—как подсобная система. Поэтому областная плановая комиссия и областной союз союзов решили объединить эти две системы.

Образование районных союзов мы заканчиваем к 1 января, после чего приступим немедленно к созданию поселковых товариществ и думаем закончить эту работу к посевной кампании.

При организации поселковых товариществ мы установили минимум 50 дворов, максимум же не устанавливали.

Надо отметить, что в Западной области мы имеем особые условия, заключающиеся в том, что 50% области разбито на хутора (в 1925 году на это были затрачены сотни миллионов рублей),—это теперь затрудняет дело коллективизации.

Относительно поселковых товариществ мы, как правило, установили, что должно быть одно товарищество, но в отдельных районах, около городов, может быть и два товарищества и даже три.

Относительно оплаты работников я должен сказать, что для проведения поставленной перед поселковым товариществом задачи необходимо иметь платных работников.

Северный край (из доклада т. Лобанова)

Реорганизация всей лизовой сети (поселковые т-ва) будет закончена к 15 декабря, и образование специальных красных союзов должно быть закончено к первой половине января.

До реорганизации в крае существовало две системы: универсальная—Сельсоюз—и молочная кооперация. Молочная система является в крае крупной уже окрепшей системой. Намечено создать пять систем: молочную, животноводческую, льняную, семеноводческую и огородную. Удельный вес каждой из этих систем, примерно, таков: молочная будет иметь 31 районный союз, животноводческая—22 районных союза, льноводческая—20, семеноводческая—17 и огородная—14; всего—104 союза. Количество поселковых товариществ в каждом районе определяется местными организациями так как территория Сев края очень разбросанная. В некоторых местах т-ва могут создаваться из 300 хозяйств, а в некоторых и из 150.

В среднем у нас будет два районных союза на один район (один по линии полеводства или семеноводства, а другой—по молочно-животноводческой системе). 2 районных т-ва будут в тех поселках, где сильно развиты молочная и льноводная кооперации.

Окружные союзы у нас должны быть ликвидированы, как только закончится реорганизация хозяйства, т. е. примерно к марту. Машиноснабжению передается одной из полеводческих систем.

Льноводческая система уже оформлена—имеются краевой союз и районные союзы, но здесь допущен некоторый промах. Начали с того, что объединили отдельные т-ва в районные льноводческие союзы, потом создали краевой союз, лизовки же не создали. В этом деле была допущена излишняя поспешность: были случаи, когда создавались льноводные объединения там, где нет льна. При наличии множественности систем, совершенно не хватает работников. Курсы будут проведены после создания сети производственных товариществ.

Башкирия (из доклада т. Мустафина)

В Башкирии сейчас такая структура: имеется 7 областных союзов (хлебо-союз, семеноводческий, маслосоюз, животноводческий, пчеловодо-огородный, птицеводческий и колхозный).

В районах имеются районные союзы (за исключением маслосюза). Колхоз-союз имеет по кантонам—кантонные союзы. Но эти кантонные колхозсоюзы будут ликвидированы и останутся крупные кусты.

В поселках, как правило, будет создано единое поселковое товарищество

Машиныные т-ва из колхозсоюзов изъяты и переданы специальным союзам для реорганизации. Обобщественная часть машин, имеющаяся в машинном товариществе, будет передана реорганизуемому поселковому товариществу.

В Башкирии еще не проведено административное районирование, что является самым большим тормозом для работы по с.-х. районированию. С.-х. районирование начерно будет закончено к 15 декабря, окончательно — только в 1931 году.

Из 110 волостей выделено около 85 волостей зернового направления и 25 — животноводческого направления.

В семеноводческой кооперации районирование закончено, закончен отбор селений. Всего будет создано 19 гнезд. В хлебной кооперации реорганизация заканчивается к 1 февраля. По животноводству и по другим системам к реорганизации уже приступлено, она будет закончена к 1 марта.

Мы провели десятидневные курсы для всех инструкторов нашей системы. Мы прикрепляли членов совета союзов и членов правлений отдельных специальных союзов для руководства реорганизацией на местах.

В связи с реорганизацией намечена подготовка председателей низовых поселковых товариществ и районных, она будет производиться на краткосрочных курсах различной продолжительности, из расчета пропустить через курсы в 1929/30 г. 10 тыс. человек.

Из-за отсутствия административного районирования кредитные т-ва остаются по волостям. Но имеется и другой провент: из 150 кредитных товариществ предполагается оставить 50 товариществ, т. е. на каждый административный район одно кредитное товарищество.

* * *

Из речи т. Лисицына (зам. председателя Союза союзов)

Сложность работы Союза Союзов и всей с.-х. кооперации заключается в том, что реорганизация с.-х. кооперации совпала с чисткой наших рядов, с решительной чисткой руководящих кадров кооперации. У нас имеется и в центре и в ряде областей такое положение, когда больше 50% председателей окружных и областных союзов сняты с работы за правый уклон в партийно-кооперативной работе. У нас были союзы, которые в своих контрольных цифрах давали задание в течение этого года вовлечь в кооперацию 1492 заключенных и в этих же контрольных цифрах отступает директива о вовлечении бедноты и батрачества. Трудности у нас огромнейшие. Эти трудности еще более усложняются потому, что в основном наши кадры не были подготовлены к реорганизации. Налг сектор контроля выполнен сейчас рядом товарищей из рабочих и комсомольцев, выдвигаемых в счет «150», которые мобилизованы для продвижения на руководящую работу. Но мы все силы бросили сейчас на проверку социального направления работы в наших центрах. За это время мы проверили 8—10 центров и, как будто, не нашли ни одного центра, где бы не было обнаружено искривление партийной линии.

Сейчас в областных союзах союзов сидят новые товарищи, пришедшие с партийной работы, но этим товарищам, конечно, нужно помочь в работе.

В директиве о перевыборах мы указывали, что необходимо отобрать 10% ответственных работников для отправки на низовую работу. Это необходимо выполнить особенно сейчас, в связи с реорганизацией.

Относительно хода реорганизации и той драки, которая имеет место между нашими системами и в центре и в областях, можно сказать только одно: основное, что нужно провести — это специализацию. Спорить о том, что на данный отрезок времени может быть черновой набросок специализации или уточненный — сейчас не приходится. Иваново-Вознесенск провел специализацию больше, чем другие области. У инв.-вознесенцев имеется четкость и ясность в постановке. У первого председателя союза союзов я вынул таблицу, в которой расписано, что такой-то район будет иметь такое-то направление. Хотя бы черновой набросок такого распределения нужно иметь по всем областям, потому что без проведения специализации, без наметки, одобренной, хотя бы в основном, исполкомами, мы эту работу с места не двинем.

Многие товарищи говорят, что у них не будет перевыборов. На это тоже нужно обратить внимание. Мы директиву о перевыборах дали. Нужно, чтобы была полная договоренность. Во многих местах у нас не будет перевыборов, а будет реорганизация с выборами нового правления. Но все-таки все директивы, которые мы дали в смысле перевыборов, остаются в силе.

При оценке хода и темпа реорганизации нужно учитывать следующее обстоятельство: мы дали директиву о том, чтобы в хлебозаготовительных районах приостановить реорганизацию до января месяца. (Могалось, что хлеб должна заготовлять кредитка и, если эту кредитку сейчас реорганизовать, то хлебу будет заготовлять хлеб. Но поскольку хлебная кампания уже закончена, можно и в этих районах приступить к реорганизации, при чем должна быть проведена

как можно быстрее специализации районов с тем, чтобы в основном закончить реорганизацию к февралю месяцу, — иначе мы посевной кампании не проведем. Если мы во время посевной кампании начнем перестраиваться, то это будет для нас губительно. Вот почему нужно принять все меры к тому, чтобы ускорить темп реорганизации.

Я хотел бы обратить ваше внимание на чрезвычайно сложный вопрос — на вопрос о кадрах. Эта работа у нас очень слаба. Очень немногие центры дали директивы и контрольные цифры местным организациям в этом отношении. Мы наметили подготовить к весенней посевной кампании, примерно, 60 тыс. руководителей поселковых т-в, районных т-в и коопактива. Кроме того, мы наметили подготовку и переподготовку довольно значительного количества счетоводов и специалистов. Эта директива вами уже должна быть получена. Для этой работы, по нашим подсчетам, требуется, примерно, 16 млн. рублей. Мы считали, что эта цифра еще совершенно не обеспечивает всех потребностей. Но мы исчислили сумму в 16 млн. руб., так как дальше этого мы идти не можем.

Но я должен все же сказать, что темп подготовки этих кадров на местах совершенно неудовлетворителен. Мы здесь уже слышали, что Ленинградской областью намечено подготовить 9 тыс. работников, но сейчас наверное подготовлен пустяк. Вам нужно проверять самим ход подготовки кадров, самим проверять то, что намечается центрами. Эти кадры нам нужны и нужны очень скоро. Если мы их не подготовим то будет очень плохо. В ряде мест можно подготовить для этого дела и рабочих, которые могут быть прекрасными руководителями районов.

В связи с этим я хотел бы еще обратить ваше внимание на вопрос социального направления работы. К этому вопросу нужно также усилить внимание. Нужно усилить проверку социального направления работы нашей кооперации и, в первую очередь, нужно сделать это в области. А то очень часто получается такое положение, когда специальные комиссии райкома или обкома вскрывают те или иные дефекты, а союзы союзов их только регистрируют. Инициативу в этом деле нужно взять в свои руки, проверив классовое направление работы отдельных систем. Я сам обращал ваше внимание на то, что, когда мы этим делом занялись, то естественно стали уделять меньше внимания делу реорганизации, но все-таки без этой работы нам не обойтись. Если мы не подготовим нужных нам кадров, могущих обеспечить руководство, то мы не сможем провести реорганизацию так, как нам это нужно.

Я хотел бы обратить еще ваше внимание на то, что нужно решительно усилить вовлечение батрачества и бедноты в кооперацию. Организация поселков дает возможность сделать это значительно быстрее. Мы уже приняли контрольные цифры по батрачеству и бедноте. Контрольные цифры по батрачеству вы уже наверное получили — они намечены в 700 тыс. Но это не чистые батраки. Чистые батраки будут привлекаться, главным образом, в колхоз, а здесь мы намечаем так называемых полубатраков, которых легче привлечь в производственное товарищество. Бедноту мы намерены вовлечь до 80%. В контрольных цифрах указаны и абсолютные цифры, но у нас был спор на тему о том, насколько эти абсолютные цифры верны. Никто абсолютно точно бедноты не подсчитывал. И если вы получите эти абсолютные цифры то мы просим придерживаться не их, а придерживаться процентов, при чем мне казалось, что нужно взять курс на голодное в этом году кооперирование, а не только на вовлечение 80%, и тогда социальное направление нашей работы резко изменилось бы. Эти контрольные цифры должны быть проведены непременно. Мы должны социальное направление работы проверять главным образом, по линии хозяйственного, а не только организационного обслуживания бедняков и батраков.

Несколько слов относительно капиталонакопления. Все товарищи знают, что с этим делом у нас обстоит безобразно плохо. Недавно слушался вопрос о подготовке к посевной кампании и было сказано, что успехи посевной кампании зависят в значительной мере от успеха привлечения средств населения к этому делу, в частности, от сбора всех ссуд, которые розданы населению. Весь план в значительной мере построен на этом принципе. Нам предстоит собрать огромную сумму денег для выполнения этого плана. Наша посевная кампания, ее наметка и планы, которые делаются партией и правительством, в значительной степени зависят от степени нашей подготовленности и мобилизации средств населения на это дело. Вот почему особенно тяжело обстоит у нас дело с капиталонакоплением. До сих пор из всех проходивших в Союзе Союзов вопросов, которые становились областными союзами союзов, мы видели только один союз союзов, который успешно справился с этим делом — это Иваново-Вознесенский. Это редкий случай в нашей кооперации. По моему, можно предложить тов. Серову опечатать свои материалы о капиталонакоплении и разослать всем областям для ознакомления.

На основании заслушанных материалов нам придется подвести итоги. Мы в настоящее время назначаем выезд товарищей на места для ознакомления с делом реорганизации и возможно, что через некоторое время мы снова по этому вопросу соберемся.

Книги, поступившие на отзыв

- Брентано, Л.**—Аграрная политика. Пер. с немецк. Б. Ц. Урланиса и В. Шпринка. С предисл. М. Г. Бронского. Стр. 300. ГИЗ. Ц. 2 р. 85 к.
- Лященко, П. проф.**—Социальная экономия сельского хозяйства. Том 1. Стр. 400. ГИЗ. Ц. 3 р.
- Крицман, Л. Н.**—Пролетарская революция и деревня. ГИЗ.
- Минц, М. Е.**—Аграрное перенаселение и рынок труда. С предисл. С. Струмилина. Стр. 470. Ц. 6 р. 50 к. ГИЗ.
- М. Голубых**—Казачья деревня. Стр. 328. ГИЗ. Ц. 3 р. 75 к.
- Г. М. Кржижановский, С. Г. Струмилин, Э. И. Квининг, Н. А. Ковалевский, М. И. Боголепов.**—Основные проблемы контрольных цифр народного хозяйства СССР на 1929/30 год. Стр. 150. ГИЗ. Ц. 75 к.
- И. Сталин.**—Сборник статей к пятидесятилетию со дня рождения. Стр. 270. ГИЗ. Ц. 40 к.
- И. Сталин.**—О правом уклоне в ВКП(б). Стр. 95. ГИЗ. Ц. 7 к.
- В. Молотов.**—О колхозном движении. Стр. 16. ГИЗ. Ц. 5 к.
- Дм. Бухарцев.**—Теоретические оруженосцы омпортунизма. Стр. 135. ГИЗ. Ц. 50 к.
- И. Боговой.**—На новом этапе. Стр. 128. ГИЗ. Ц. 35 к.
- А. А. Нуринов.**—Рабочий и весенняя посевная кампания на 1930 год. Стр. 64. ГИЗ. Ц. 12 к.
- М. А. Чернов.**—Итоги хлебозаготовок. Стр. 93. ГИЗ. Ц. 15 к.
- И. Кириллов.**—Хлеб в народном хозяйстве Союза ССР. Стр. 159. ГИЗ. Ц. 25 к.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР—М. Кантор

ИЗДАТЕЛЬ—Всероссийский Кооперативный Издательский Союз—КНИГОСОЮЗ

КНИГОСОЮЗ

Новые издания к весенней посевной кампании ЗА МАССОВУЮ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ

- ДАВИДЮК.** — Что решило правительство о весеннем севе. Стр. 16, ц. 1 к.
- УЛЬПИ.** — Беднота и середняки за расширение ярового клина. Стр. 16, ц. 1 к.
- ЖЕЛТОВ.** — Обеспечим колхозные поля семенами. Стр. 16, ц. 1 к.
- ПОТЯЕВ.** — Куда ведет крестьянина контрактация. Стр. 16, ц. 1 к.
- ПЕТРОВ.** — Кто разбазаривает скот, тот подрывает колхозы. Стр. 16, ц. 1 к.
- БРАТУСЬ.** — Можно ли создать колхоз без трактора. Стр. 16, ц. 1 к.
- СУББОТИН.** — Собери тряпки и кости — закупим тракторы. Стр. 16, ц. 1 к.
- ЛУЖАЕВ.** — Кулаки стремятся разрушить колхозы — дадим им отпор. Стр. 16, ц. 1 к.

КНИЖКИ ДЛЯ ДЕРЕВЕНСКОГО АКТИВА

- ПЕТРОВ.** — Решающая весна в коллективизации сельского хозяйства. Стр. 48, ц. 9 к.
- БОГДАНОВ.** — Весенний сев в районах сплошной коллективизации. Стр. 32, ц. 5 к.
- ЕРОФЕЕВ.** — Что должны знать колхозники о весенней посевной кампании. Стр. 48, ц. 9 к.
- СТАХОВСКИЙ.** — Весенний сев — поход за коллективизацию. 2 л. (Печ.).
- УЛЬПИ.** — Задачи весеннего сева. 1 л. (Печ.).
- ФРИДМАН.** — Производственное совещание в колхозе — организатор весеннего сева. Стр. 32, ц. 7 к.
- КИБИРЕВ.** — Социалистическое соревнование и весенний сев. Стр. 32, ц. 6 к.
- ПОННИК.** — Обобщением рабочих скот. 1 л. (Печ.).
- ПЕРОВСКИЙ.** — Животноводство и весенний сев. Стр. 32, ц. 7 к.
- КАНТОВСКИЙ и ДУДНИКОВ.** — За подъем животноводства. Стр. 40, ц. 8 к.
- ЗУБРИЛИН.** — Отсортированным зерном повысим урожай. Стр. 32, ц. 6 к.
- ПОЛЕВИЦКИЙ.** — Через зерноочистку к большому урожаю. Стр. 32, ц. 7 к.
- БАРШЕВ.** — Расширим сортовые посевы. Стр. 32, ц. 6 к.
- ПРИЛЕЖАЕВ.** — Снабжение колхозов в весну 1930 года. (Машины, семена, удобрения). 2 л. (Печ.).
- ПОТЯЕВ.** — Через контрактацию к коллективизации. Стр. 48, ц. 9 к.
- КЕССЕЛЬ.** — Контрактация и производственная помощь бедноте. Стр. 32, ц. 7 к.
- РЯЗАНОВ.** — Как провести весеннюю кампанию низовому кооперативу. Стр. 32, ц. 6 к.
- ФЕЛИСТЯК.** — Машинно-конные станции. 2 л. (Печ.).
- БЛЮМЕНТАЛЬ.** — Первые коллективные МТС. Стр. 48, ц. 9 к.
- БОЛЬШАКОВ.** — МТС — рычаги коллективизации. 4 л. (Печ.).
- ТОЙВО.** — Кооперативные МТС и весенняя посевная кампания. Стр. 40, ц. 7 к.
- КОЛХОЗЦЕНТР СССР.** — Что сказал первый Всесоюзный съезд колхозниц. Стр. 32, ц. 7 к.
- НИКОЛАЕВ.** — Организация средств в колхозах. Стр. 48, ц. 9 к.
- ХЛЕБОЦЕНТР.** — Весенняя посевная кампания 1930 года (сборник материалов). 16 л. (Печ.).
- ПТИЦЕВОДСОЮЗ.** — Инкубатор в птицеводстве — что трактор в полеводстве. Стр. 64, ц. 12 к.

Каждая книга немедленно по выходе из печати распределяется по с.-х. системе и книгопроводящим организациям.

С треб. на книги на местах следует обращ. в отд. КНИГОСОЮЗА в Ленинграде, Новосибирске и Омске, в областные книгосоюзы и коопкиги, а также в книготорговые организации потребительской кооперации и Госиздата.

Каталоги Книгосоюза по требованию высылаются бесплатно.

С запрос. и заказами обращаться в Центр. склад Книгосоюза в Москве, Манежная, 17.

★ КНИГОСОЮЗ ★

КАЖДЫЙ РАБОТНИК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
КООПЕРАЦИИ, КАЖДЫЙ КОЛХОЗНИК
ДОЛЖЕН ЧИТАТЬ И РАСПРОСТРАНЯТЬ СВОЮ ГАЗЕТУ

„КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“

Орган Союза Союзов сельскохозяйственной кооперации

ГАЗЕТА ШИРОКО ОСВЕЩАЕТ ВОПРОСЫ КОЛХОЗНОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕХ
ВИДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕ-
РАЦИИ

В ГАЗЕТЕ ВЫ НАЙДЕТЕ:

Руководящие указания в работе всех систем с.-х. кооперации.

Полное освещение жизни низовой сети с.-х. кооперации.

Помощь в практической работе всех видов с.-х. кооперации и колхозов.

Содействие в строительстве колхозов и улучшении крестьянского хозяйства.

Ответы на все вопросы с.-х. кооперации и колхозного строительства.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

На год—2 р. 40 к., на 6 мес.—1 р. 20 к.,

на 3 мес.—60 коп., на 1 мес.—20 коп.

Подписку на газету сдавайте любому письмоносницу или направляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197, в контору газеты „КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“